

OpenScience

научно-практический журнал

экономические науки

2025

Том 7, No 1

ISSN 1234-5678

электронное сетевое издание

12+

OpenScience

научно-практический журнал
электронное сетевое издание

Том 7 №1

2025

МОСКВА

OpenScience

научно-практический журнал
электронное сетевое издание

Том 7, №1, 2025

ISSN 2658-7939

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),
5.2.4. Финансы (экономические науки),
5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

 Малолетко А.Н.,
д-р экон. наук, профессор,
Российский университет
кооперации, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

 Каурова О.В.,
д-р экон. наук, профессор,
Российский университет
кооперации, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

 Акимбекова Г.У.,
д-р экон. наук, профессор,
Казахский научно-исследовательский
институт экономики АПК и развития
сельских территорий,
Республика Казахстан

 Багрянцева Е.П.,
канд. техн. наук, доцент,
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской
кооперации, Белоруссия

 Дусенко С.В.,
д-р социол. наук, доцент, Российский
университет спорта «ЦГОЛИФК», Россия

 Заернюк В.М.,
д-р экон. наук, доцент,
Российский государственный
геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе, Россия

 Зворыкина Т.И.,
д-р экон. наук, профессор,
Институт региональных
экономических исследований, Россия

 Леонова В.П.,
д-р экон. наук, профессор
Исследовательская группа «Омнибус»,
Россия

 Липкова Людмила,
д-р экон. наук, профессор,
Экономический университет
Братиславы, Словацкая республика

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика регионов

Николаева М.С., Каурова О.В.
Инвестиционная привлекательность региона как
фактор развития импортозамещающих производств **4**

Дерендяев А.В.
Инновационно-инвестиционной политики развития
Калининградского региона **14**

Рей Р.В.
Гиперцентрализация экономических ресурсов в
Центральном федеральном округе: причины,
последствия и перспективы децентрализации **28**

Сысоев Т.С.
Управление рисками для достижения целей
государственных программ Пермского края **40**

Отраслевая экономика

Энфенджян В.А.
Регулирование деятельности потребительских
кооперативов в разных странах **47**

Ширшиков А.В.
Совершенствование экономической модели
жилищно-коммунального хозяйства **53**

Самыкин И.В.
Анализ показателей государственного сектора
сферы услуг **65**

Абрамкин Г.В.
Влияние цифровых платформ на эффективность
здравоохранения **78**

Спирин Н.С.
Адаптация маркетинговых технологий для
современного состояния индустрии развлечений **83**

Строков Д.
Государственное и нормативно-правовое
регулирование деятельности крестьянских
(фермерских) хозяйств **98**

Матраева Л.В.,

д-р экон. наук, профессор,
МИРЭА – Российский технологический
университет, Россия

Питер Каракони,

PhD, доцент, Университет Святого
Иштвана, Венгрия

Сантистебан Перес Марибель,

д-р философии, Университет
Гуантанамо, Куба

Суглобов А.Е.,

д-р экон. наук, профессор, Заслуженный
деятели науки Российской Федерации,
Российский университет кооперации,
Россия

Ткач А.В.,

д-р экон. наук, профессор, Заслуженный
деятели науки Российской Федерации,
Российский университет кооперации,
Россия

Черникова Л.И.,

д-р экон. наук, доцент, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Россия

Ответственный редактор:

Кодрян Е.С., Российский
университет кооперации, Россия

Учредитель: ООО «Исследовательская
группа «Омнибус»

info@openscience.academy

Адрес издателя: 129281, г.Москва,
ул.Изумрудная, д.13, корп.2, помещ.1,
ком.6

Издание зарегистрировано в качестве
СМИ в Роскомнадзоре (свидетельство
о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-75254
от 07 марта 2019 года)

Издание основано в 2019 году

Цифровая экономика

Бербенев П.А., Блау С.Л.

Искусственный интеллект и его роль в реализации
национальных проектов в сфере здравоохранения **109**

*Экономика предприятия, проблемы собственности,
корпоративного управления, малого бизнеса*

Казакова Т.В.

Устойчивое развитие организации как результат
внедрения структурно-функционального подхода к
реализации стратегического управления
человеческими ресурсами **118**

Учет, контроль и анализ

Лымарь А.И., Каурова О.В.

Цифровая трансформация бухгалтерского учета и
аудита в России: тенденции и перспективы **131**

Экономическая безопасность

Газарян Н.М., Кравцова О.В., Чусов И.А.,

Теоретические базисы предтестовых бесед как
составной части экономической защиты **143**

Алисов А.А.

Инновационные методы оценки экономической
безопасности в здравоохранении: современные
тенденции и перспективы развития **152**

Материалы публикуются в авторской редакции. Никакая часть данного журнала не может быть воспроизведена без письменного разрешения владельцев авторских прав. Допускается использование материалов журнала в информационных, научных, учебных и культурных целях с обязательным указанием имени автора (соавторов) и источника заимствования.

Возрастное ограничение 12+

Согласно итоговому распределению журналов Перечня ВАК по категориям К1, К2 и К3 с 2023 года настоящее издание включено в категорию К3.

©ООО ИГ «ОМНИБУС», 2025

УДК 338.2

EDN: FJLSHI

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

Николаева М.С.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: foxmarina2008@yandex.ru

Каурова О.В.

Д-р экон. наук, профессор

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: okaurova@ruc.su

Аннотация. Политика импортозамещения реализуется в России на протяжении долгого времени, при этом обострение геополитической ситуации после февральских событий 2022 года потребовали ускоренного развития внутреннего производства с целью наращивания потенциала страны и обеспечения технологического суверенитета. В данной статье исследуется проблема обеспечения инвестиционной привлекательности региона в контексте развития импортозамещающих производств. По результатам проведенного исследования определены направления наращивания инвестиционного потенциала регионов и нивелирования рисков инвестиционных вложений для обеспечения благоприятного развития импортозамещения в регионах.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, импортозамещение, инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, импортозамещающие производства

.....

THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF IMPORT-SUBSTITUTING INDUSTRIES

Marina S. Nikolaeva

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: foxmarina2008@yandex.ru

Olga V. Kaurova

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: okaurova@ruc.su

Abstract. The import substitution policy has been implemented in Russia for a long time, and the escalation of the geopolitical situation following the events of February 2022 required the accelerated development of domestic production to strengthen the

country's potential and ensure technological sovereignty. This article explores the issue of ensuring the investment attractiveness of a region in the context of the development of import-substituting industries. Based on the results of the conducted research, directions for increasing the investment potential of regions and mitigating investment risks are identified to ensure the favorable development of import substitution in the regions.

Keywords: *investment attractiveness, import substitution, investment potential, investment risks, import-substituting industries*

Введение

В нынешних реалиях обеспечение развития импортозамещающих производств не ограничивается разработкой необходимой программы на федеральном уровне, поскольку также требуется обеспечение эффективного вложения инвестиционных средств в развитие экономики региона. В данном контексте необходимо понимать тот факт, что лишь в случае высокого уровня инвестиционной привлекательности региона представляется возможным обеспечить привлечение средств в основной капитал для дальнейшей модернизации производства, поскольку низкий потенциал территории и высокие риски вложений нивелируют возможность развития экономики.

Над проблемой инвестиционной привлекательности регионов как фактора развития импортозамещения размышляли многие исследователи. Так, Давлетшина И. В., Иваненко О. Б., Сафонова С. О., Тумашева М. В. И другие авторы в своих работах рассматривали особенности использования потенциала региона в качестве детерминанта наращивания инвестиционного потенциала. В данной статье

уделяется особое внимание не только использованию регионального потенциала, но и оценке инвестиционных рисков, оказывающих значительное влияние на развитие импортозамещающих производств в контексте развития регионов и наращивания внутреннего потенциала страны.

Методы и Материалы

Исследование проблемы наращивания инвестиционного потенциала в контексте развития импортозамещающих производств проходило посредством использования общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции, системного подхода, методов научных абстракций, систематизации и визуализации информации.

Влияние инвестиционной привлекательности региона на развитие импортозамещающих производств исследовалось посредством анализа научных материалов и публикаций российских авторов, определяющих корреляцию между инвестиционной привлекательностью региона и эффективностью политики импортозамещения. Специфика оценки инвестиционной привлекательности определено

посредством анализа специальной литературы и методов оценки рейтинговых агентств, что способствовало последовательному изложению проблемы необходимости наращивания инвестиционного потенциала, обеспечивающего совершенствование импортозамещающих производств.

Результаты

Инвестиционная привлекательность представляет собой обобщающую характеристику региона, отражающую его способность привлекать инвестиции и обеспечивать их эффективное использование, данный показатель напрямую зависит от ресурсных возможностей, способности привлекать капитал и благоприятных условий для ведения экономической деятельности. В контексте развития импортозамещающих производств инвестиционная привлекательность является значимой детерминантой, поскольку вложение денежных средств в модернизацию производства в регионы с низким потенциалом опасно для бизнеса, а инвесторы заинтересованы в минимизации и нивелировании инвестиционных рисков [5].

Для оценки инвестиционной привлекательности регионов принято использовать перечень критериев, к числу которых относятся экономические, инфраструктурные, инновационные факторы, в совокупности позволяющие определить темпы роста региона,

доступность ресурсов и инфраструктуры, кадровый потенциал и иные показатели потенциала. В таблице 1 представлены виды инвестиционного потенциала региона, образующие инвестиционную привлекательность.

Инвестиционный потенциал представляет собой совокупность характеристик субъекта, определяющих его способность привлекать и эффективно использовать инвестиционные ресурсы, что характеризует инвестиционную привлекательность региона, поскольку потенциал определяет насыщенность территории теми или иными факторами. Эти же факторы сказываются на ликвидности и рентабельности импортозамещающих производств, чье развитие невозможно в регионах с низким рейтингом привлекательности.

Для инвестора важно понимать, какие возможности предоставляет регион и какие угрозы могут повлиять на вложенные средства, и именно баланс между этими двумя составляющими определяет, насколько регион является выгодным для капиталовложений [3]. Анализа исключительно потенциала недостаточно для того, чтобы регион стал действительно привлекательным для развития импортозамещения, поэтому инвесторы оценивают как возможности, так и риски. В таблице 2 представлены особенности воздействия образующего привлекательность региона инвестиционного потенциала на развитие импортозамещающих производств.

Таблица 1 – Виды инвестиционного потенциала региона

Вид потенциала	Ключевые показатели
Природно-ресурсный	Запасы нефти, газа, угля, руд, леса, с/х угодий
Трудовой	Численность занятых, уровень образования
Производственный	Промышленное производство, строительство, торговля, услуги
Потребительский	Доходы населения, покупательная активность
Инфраструктурный	Транспортная доступность, связь, логистика
Инновационный	Число исследователей, патенты, научные разработки
Институциональный	Банковская и страховая системы, поддержка бизнеса
Финансовый	Денежные ресурсы бизнеса, власти и населения
Туристический	Достопримечательности, инфраструктура, поток туристов

Источник: разработано авторами.

Таблица 2 – Влияние инвестиционного потенциала на развитие импортозамещающих производств

Фактор инвестиционной привлекательности	Воздействие на импортозамещение
Природно-ресурсный потенциал	Снижает зависимость от импорта сырья и развивает перерабатывающие отрасли
Трудовой потенциал	Обеспечивает регион квалифицированными кадрами для высокотехнологичных производств
Производственный потенциал	Упрощение локализации и создания новых производств посредством развития промышленной базы
Инфраструктурный потенциал	Снижает издержки на производство и транспортировку товаров посредством развития логистики
Инновационный потенциал	Разрабатывает конкурентоспособные отечественные технологии и продукцию
Финансовый потенциал	Ускоряет развитие предприятий в связи с доступом к финансированию
Институциональный потенциал	Привлекает инвесторов в импортозамещающие проекты в связи с благоприятным деловым климатом

Источник: разработано авторами.

Помимо анализа инвестиционного потенциала для оценки инвестиционной привлекательности региона целесообразно использовать и уровень инвестиционных рисков, представляющих собой количественные и качественные характеристики, отражающие внешние факторы воздействия, имеющие потенциальный риск в экономическом развитии при вложении денежных средств в оборот с целью инвестирования. В таблице 3 представлены виды рисков и их ключевые показатели.

Даже самые богатые ресурсами регионы часто непривлекательными для инвестиций, поскольку они сопряжены с высоким уровнем рисков. Инвестиционная привлекательность региона – это сложный баланс потенциала и рисков. Наличие мощной ресурсной базы, развитая инфраструктура и благоприятные условия для ведения бизнеса, но при этом высокий уровень безработицы, бедности, износ фондов и слабое управление минимизируют возможности для развития импортозамещающих производств.

Таблица 3 – Виды инвестиционных рисков региона

Вид риска	Ключевые показатели
Экономический	Рост промышленности и торговли, износ фондов, доля убыточных предприятий
Социальный	Безработица, бедность, социальная напряженность
Финансовый	Долговая нагрузка, бюджетная устойчивость, кредитные рейтинги, просроченные долги бизнеса
Управленческий	Инвестиционная привлекательность, бюджетное управление, прозрачность, доля неформального сектора
Экологический	Загрязнение воздуха, воды, радиационный фон
Криминальный	Общий уровень преступности, экономические преступления, наркопреступность

Источник: разработано авторами.

Устойчивое развитие регионов крайне необходимо в период обострения геополитической ситуации и обострения санкционного давления со стороны Запада [5]. Государству важно не только увеличивать потенциал регионов, но и снижать уровень рисков, создавая стабильную и предсказуемую экономическую среду, поскольку развитие импортозамещающих производств невозможно без соблюдения баланса инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков региона через призму достижения высокого уровня инвестиционной привлекательности.

Обсуждение

Развитие регионов в России происходит неравномерно, в связи с чем некоторые территории со временем повышают свою инвестиционную привлекательность, другие утрачивают. Согласно рейтингу регионов по данным на 2024 год, именно разнонаправленность в динамике регионального развития привела к смене позиций на один уровень среди половины субъектов. На рисунке 1 представлена дифференциация инвестиционной

привлекательности российских регионов.

Так, Москва и Московская область занимают лидирующие позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности, имея высокий потенциал вложения инвестиций и минимальные риски, поэтому в регионы активно вкладываются инвесторы для модернизации производства в контексте развития импортозамещения. Республика Татарстан имеет развитый потенциал, а власти заинтересованы в совершенствовании инвестиционной привлекательности и снижении риском, в связи с чем в регионе активно развивается автомобильная, нефтехимическая и авиастроительная отрасли, являющиеся приоритетными в осуществлении политики импортозамещения.

Однако в России многие регионы с высоким инвестиционным потенциалом, но значительными рисками, нивелируют возможность развития импортозамещающей политики [6]. К числу таких регионов относится, например, Республика Саха, где наблюдается

привлекательностью и импортозамещением.

Особое влияние на развитие импортозамещающих производств оказывает региональная политика в контексте совершенствования инвестиционного потенциала и минимизации рисков. Развитие импортозамещения невозможно без активного участия регионального правительства, поскольку этот процесс требует значительных инвестиций, создания новых производственных мощностей, развития инфраструктуры и устранения барьеров для бизнеса. Вмешательство органов власти субъектов выражается не только в экономических мерах — субсидиях, налоговых льготах, грантах, но также и в поддержке научных исследований и разработке нормативно-правовой базы, благоприятствующей развитию отечественных предприятий, в том числе активном сопровождении инвестиционных проектов. Без этого большинство компаний не смогут компенсировать затраты на замену импортных технологий и комплектующих.

Проблема неравномерного развития региональных экономик также напрямую связана с отсутствием типовых нормативных правовых актов, регламентирующих сопровождение инвестиционных проектов импортозамещения. Так, в Москве действует Регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна» [2], Регламент рассмотрения обращений субъектов

инвестиционной деятельности, поступивших на Инвестиционный портал города Москвы и иные документы, отсутствующие в других регионах [1].

На основании проведенного анализа нами был определен перечень проблем наращивания инвестиционной привлекательности региона в контексте повышения его потенциала и снижения рисков для развития импортозамещения, что представлено на рисунке 2.

В таких условиях развитие импортозамещающих производств не представляется реальным, поскольку инвесторы не заинтересованы во вложении средств в регионы с низкой привлекательностью ввиду повышенного риска, что и ставит под сомнение результативность всей программы импортозамещения, несмотря на достижение результатов на данный момент. Крайне необходимо решить имеющиеся проблемы для обеспечения равномерного распределения политики импортозамещения в стране. В таблице 4 представлены направления решений проблем инвестиционной привлекательности региона.

По нашему мнению, именно следование данным рекомендациям позволит совершенствовать политику импортозамещения в регионах через призму наращивания внутреннего потенциала в контексте повышения уровня инвестиционной привлекательности.

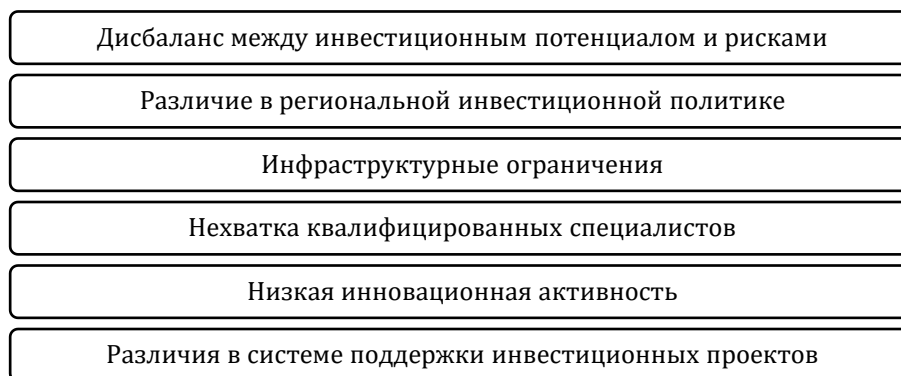

Рисунок 2 – Проблемы наращивания инвестиционной привлекательности региона

Источник: разработано авторами.

Таблица 4 – Направления решений проблем инвестиционной привлекательности региона

Проблема	Возможные решения
Дисбаланс между инвестиционным потенциалом и рисками	Разработка комплексных программ по снижению рисков, диверсификация экономики регионов, усиление гарантий для инвесторов
Различие в региональной инвестиционной политике	Введение единых стандартов поддержки инвесторов на федеральном уровне, совершенствование инвестиционных агентств в каждом регионе
Инфраструктурные ограничения	Развитие транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры, привлечение частных инвестиций в инфраструктурные проекты
Нехватка квалифицированных специалистов	Развитие образовательных программ, сотрудничество бизнеса с университетами, стимулирование внутренней миграции специалистов
Низкая инновационная активность	Увеличение финансирования НИОКР, поддержка стартапов, создание инновационных кластеров, развитие технологических парков
Различия в системе поддержки инвестиционных проектов	Сокращение бюрократических процедур, цифровизация инвестиционных процессов

Источник: разработано авторами.

Заключение

Инвестиционная привлекательность региона представляет собой баланс инвестиционного потенциала и возможных рисков, затрагивающих экономическую структуру в разрезе развития импортозамещающих производств. В настоящее время в России наблюдается сильная

дифференциация регионов относительно их инвестиционной привлекательности, что негативно воздействует на общую картину импортозамещения в стране. Данное обстоятельство связано с наличием проблем в контексте наращивания потенциала и нивелирования инвестиционных рисков, поэтому федеральной и региональной власти необходимо

уделять внимание имеющемуся дисбалансу, различиям в региональной инвестиционной политике, инфраструктурным и административным барьерам для инвесторов, а также кадровому дефициту и низкой инновационной активности в регионах. Решение

перечня проблем способствует наращиванию инвестиционной привлекательности регионов и модернизации внутреннего производства, что впоследствии решает проблемы импортозависимости.

Список дитературы

1. Регламент рассмотрения обращений субъектов инвестиционной деятельности, поступивших на Инвестиционный портал города Москвы/ Официальный сайт Правительства Москвы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 20.02.2025)

2. Регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна» / Официальный сайт Правительства Москвы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 20.02.2025)

3. Давлетшина И. В. Инновации как драйвер развития инвестиционной привлекательности региона: инструменты и методы стимулирования // Вестник университета. – 2024. – №. 9. – С. 163–168.

4. Иваненко О. Б., Шадрин М. Д. Инвестиционная политика региона как фактор устойчивого социально-экономического развития // Экономика. – 2024. – Т. 14. – №. 5. – С. 1863–1878.

5. Сафонова С. О., Пелымская И. С. Человеческий капитал как фактор инвестиционной привлекательности региона // Весенние дни науки ИнЭУ: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. — Екатеринбург, 2024. – Издательство Издательский Дом «Ажур», 2024. – С. 356–359.

6. Тумашева М. В., Зубков М. Э., Новосельский С. О. Оценка инвестиционной привлекательности региона: методический и практический аспекты // Финансовый менеджмент. – 2024. – №. 9. – С. 293–304.

7. Инвестиционная привлекательность регионов: новые вызовы и возможности для инвесторов / Официальный сайт «Эксперт РА» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raexpert.ru> (дата обращения: 15.11.2024)

References

1. Regulation on the consideration of appeals from investment activity entities submitted to the Investment Portal of Moscow / Official website of the Government of Moscow // [Electronic resource]. Access mode: <https://www.mos.ru/authority/documents/> (accessed on: 20.02.2025)

2. Regulation on the support of investment projects based on the "single window" principle / Official website of the Government of Moscow // [Electronic

resource]. Access mode: <https://www.mos.ru/authority/documents/> (accessed on: 20.02.2025)

3. Davletshina I.V. Innovations as a driver of regional investment attractiveness development: tools and methods of stimulation // Bulletin of the University. – 2024. – No. 9. – P. 163–168.

4. Ivanenko O.B., Shadrina M.D. Regional investment policy as a factor in sustainable socio-economic development // Economics. – 2024. – Vol. 14. – No. 5. – P. 1863–1878.

5. Safonova S.O., Pelymskaya I.S. Human capital as a factor in the investment attractiveness of a region // Spring Days of Science INEU: Proceedings of the International Conference of Students and Young Scientists. — Yekaterinburg, 2024. – Publishing House “Azgur”, 2024. – P. 356–359.

6. Tumasheva M.V., Zubkov M.E., Novoselsky S.O. Evaluation of regional investment attractiveness: methodological and practical aspects // Financial Management. – 2024. – No. 9. – P. 293–304.

7. Regional investment attractiveness: new challenges and opportunities for investors / Official website of "Expert RA" // [Electronic resource]. Access mode: <https://raexpert.ru> (accessed on: 15.11.2024)

Ссылка для цитирования:

Николаева М.С., Каурова О.В. Инвестиционная привлекательность региона как фактор развития импортозамещающих производств // OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 4-13. EDN: FJLSHI.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 28.02.2025

УДК 332.1

EDN: FQXSQY

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ
КАЛИНИНГРАДСКОГО РЕГИОНА**

Дерендяев А.В.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: derendyaev39@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется социально-экономическое положение Калининградской области в свете современных геополитических реалий и санкционного давления со стороны западных стран на Российскую Федерацию. Особое значение придаётся обеспечению безопасности региона, развитию инфраструктуры промышленных парков и реализации масштабных социальных программ. Обосновывается необходимость комплексного развития агропромышленного комплекса, отрасли добычи и переработки рыбы, а также предприятий общественного питания на основе использования местных сельскохозяйственных и рыбных продуктов, что позволит снизить себестоимость продукции, и, в свою очередь, повысить продовольственную безопасность региона.

Ситуация в Калининградской области анализируется в контексте комплексного взаимодействия глобальных, федеральных и региональных факторов, охватывающих экономическую и социальную сферы.

Подчёркивается необходимость корректировки государственной политики в сфере региональной инновационно-инвестиционной деятельности, успешная реализация которой по предварительным оценкам, способна увеличить темпы роста валового регионального продукта более чем в 2,5 раза.

Ключевые слова: геополитическая ситуация, санкции, инновационно-инвестиционная политика, анклав, региональное развитие, цифровая платформа

.....
**CURRENT ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE INNOVATION
AND INVESTMENT POLICY FOR THE DEVELOPMENT
OF THE KALININGRAD REGION**

Andey V. Derendyaev

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: derendyaev39@mail.ru

Abstract. *The article examines the current situation in the Kaliningrad region, taking into account the geopolitical situation in the context of sanctions measures applied to the Russian Federation by Western states. Particular importance is attached to ensuring the security of the region, developing the infrastructure of industrial parks and implementing large-scale social programs.*

The need for integrated development of the agro-industrial complex, fish production and processing, as well as public catering enterprises based on the use of local agricultural and fish products is substantiated.

This approach will reduce the cost of production, which, in turn, will increase the food security of the region and contribute to its sustainable development. The situation in the Kaliningrad region is analyzed in the context of the complex interaction of global, federal and regional factors covering the economic and social spheres. The necessity of rethinking and adapting the state policy in the field of regional innovation and investment activities is emphasized. Preliminary estimates show that the introduction of an innovation and investment policy can increase the growth rate of the gross regional product by 2,5 times.

Keywords: *geopolitical situation, the sanctions, innovation and investment policy, enclave, development of the region, a digital platform*

Введение

В начале девяностых годов прошлого века отечественные и зарубежные исследователи высказали предположение о нелинейном характере социально-экономических процессов, открывающих возможности, как для прогрессивного развития, так и для ухудшения ситуации в глобальном масштабе. В условиях обострившейся геополитической ситуации, вызванной санкционным давлением со стороны западных стран, Российская Федерация сталкивается с необходимостью разработки и реализации новых стратегических подходов, направленных на обеспечение стабильного развития экономики и социальной сферы. Географическое положение Калининградской области, отделённой от основной части Российской Федерации иностранными государствами, предполагает её развитие в тесном сотрудничестве с зарубежными

партнёрами. Но в настоящий момент область оказалась в наиболее уязвимом положении, что актуализирует вопросы национальной безопасности, организации и управления потоками грузов и транспорта, обеспечения технологического суверенитета и требуют перестройки инновационно-инвестиционной политики в условиях воздействия множества санкций со стороны недружественных стран.

Целью написания статьи является выявление роли, значения и особенностей разработки и реализации инновационно-инвестиционной политики Калининградской области в условиях изменяющихся внутренних и внешних факторов, усугубляемых спецификой транспортной логистики региона.

Для достижения поставленной цели необходимо:

- проанализировать взгляды исследователей относительно влияния государства и других политических факторов на формировании инновационно-инвестиционной политики;

- оценить масштабы и характер корректировок, внесённых в инновационно-инвестиционную политику в контексте экономических санкций, введенных странами Запада в отношении Российской Федерации;

- исследовать специфические черты управления инновационно-инвестиционной деятельностью в Калининградской области.

Объектом исследования выступают вызовы и сложности, связанные с разработкой экономической политики в условиях современной российской действительности.

Предметом исследования является инновационно-инвестиционная политика, проводимая Правительством Калининградской области, с учетом специфики её реализации в условиях сложной и нестабильной геополитической обстановки.

Изменения внешних условий, оказывающих влияние на Калининградскую область, требуют регулярной адаптации стратегии её социально-экономического развития, а порой и существенной её корректировки. Некоторые исследователи, характеризуют экономику анклавного региона как очень уязвимую для внешних воздействий [11]. Инновационно-инвестиционную политику с учётом региональных особенностей её реализации следует рассматривать, прежде

всего, как компонент государственной стратегии, направленной на создание инновационной экономики. Суть инновационно-инвестиционной политики заключается в привлечении инвестиций в сферу инновационной деятельности, которая предполагает как адаптацию передовых мировых технологий, так и разработку новой высокотехнологичной и наукоёмкой продукции.

Цифровые платформы, как гарантия эффективности инновационно-инвестиционной политики рассматривают в своих исследованиях Б.Л. Геллер, А.Д. Моргоева, Д.Г. Морозов. По мнению Т. М. Дерендяевой в обстановке геополитической и социально-экономической нестабильности цифровые финансовые активы могут быть эффективным способом содействия информационной безопасности [3,4,5]. Рассмотрение ключевых этапов инновационного, самоподдерживающегося процесса создания новых продуктов, включающего разделение функций государства и бизнеса, а также выделение точек роста в условиях цифровизации экономики позволил предположить, что сбалансированная инновационно-инвестиционная политика регионального управления может гарантировать устойчивое развитие Калининградской области в условиях нестабильной экономической ситуации.

Методы и материалы

Настоящее исследование основывается на теоретических положениях, сформулированных в рамках региональной экономики и

экономической географии, касающихся закона территориального разделения труда. В исследовании был применен геоэкономический подход, предусматривающий анализ возможностей интеграции хозяйственных субъектов региона в глобальные производственные цепочки, затронута структурно-функциональная классификация факторов, оказывающих влияние на развитие региона. С целью выявления наиболее перспективных направлений была сделана попытка дать экономико-статистическую оценку сравнительной эффективности различных отраслей экономики.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных ученых в области экономики малого бизнеса, нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня, регулирующие деятельность малых предприятий [1-3]. В работе использовались статистические данные социально-экономического развития Калининградской области, представленные службой Калининградстат. Для достижения поставленной цели применялись методы системного и сравнительного анализа, синтеза и обобщения, табличного представления данных, на основе которых были сформулированы предложения по совершенствованию инновационно-инвестиционной политики регионального управления.

Результаты

Ключевые факторы, определяющие особенности

развития экономики области, связаны, во-первых, с ее местоположением в рамках общероссийского политического, экономического и социального пространства, а во-вторых, с ее статусом российского анклава. Первый фактор выступает катализатором обеспечения свободного доступа предприятий области к обширному рынку России и Евросоюза. Вторым же является ингибитором, затрудняя транспортное сообщение с другими российскими регионами и территорией зарубежных стран. Сила воздействия второго фактора ослабевает благодаря расположению области на морском побережье, но усиливается ограниченной территорией области равной 15 тысячам квадратных километров и сравнительно небольшой численностью населения около 1 млн человек. Последние два обстоятельства следует отнести к факторам, затрудняющим развитие крупных производств, ориентированных на массового потребителя. Вузы области не обладают такими возможностями производства инноваций, как крупные центры в субъектах РФ, что тормозит развитие передовых производств и требует привлечения извне квалифицированной рабочей силы по многим востребованным в регионе специальностям.

Санкционные меры, предпринимаемые странами Запада в отношении России с февраля 2022 года, привели к резкому разрыву большей части связей с ближним и дальним зарубежьем, создав

многостороннее давление на Россию во многих сферах социально-экономического развития, включая образование, науку и культуру. Нынешняя ситуация деглобализации мировой экономики превратила назревшую экономическую и информационно-технологическую проблему в геополитическую, результатом которой может стать дальнейшее развитие России с акцентом на повышение самодостаточности национальной экономики и интенсификации сотрудничества с азиатскими и южноамериканскими странами. Неизбежно произойдут изменения в структуре экономики, международной и национальной производственной кооперации, транспортно-логистических цепочек с учетом возрастающей роли морского транспорта. Будет пересмотрена политика развития приморских территорий России, в первую очередь выходящих к Мировому океану, а также развитие Северного морского пути и Арктической зоны. В связи с этим, вопросы, связанные с инновациями и инвестициями, рассматриваются в контексте глобальных изменений в области технологий, информации и социально-экономических процессов. В эпоху стремительного развития информационных технологий и цифровизации экономики противостояние Запада и России ощутимы не только для нашей страны, но и практически

для всех стран-участниц противостояния. Геополитическая изоляция Калининградской области, особые условия транспортного сообщения, пограничного и таможенного контроля создают дополнительные экономические нагрузки для субъектов хозяйственной деятельности региона, что негативно сказывается и на их конкурентных позициях [5, 7, 11]. В условиях быстро меняющейся экономической и политической обстановки экономическое развитие Калининградской области нацелено на обеспечение энергетической и продовольственной независимости территории, на развитие и формирование уникального имиджа регионального туризма, на инвестиционную политику, направленную на реализацию масштабных инновационных проектов в сфере образования, инфраструктуры, промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы [10, 11]. За 2022-2023 гг. доля российской экономики в мировом ВВП снизилась примерно на 0,15% [15]. Экономика Калининградской области в масштабах России, как видно из таблицы 1, на протяжении истекших пяти лет составляла почти в 5 раз меньшую долю, чем доля экономики России в мировой экономике.

Таблица 1 – Доля РФ в мировом ВВП и Калининградской области в ВВП РФ

	2019	2020	2021	2022	2023
Доля России в мировом ВВП, %	3,090	3,080	3,068	2,933	2,947
Доля ВРП Калининградской области в ВВП России, %	0,49	0,34	0,46	0,52	0,60

Источник: [15].

Из таблицы 1 можно предположить, что результаты экономической деятельности региона для страны не играет решающей роли. Определяющими факторами его важности являются исключительно геополитические аспекты: его эксклавное положение и условия расширения

Европейского союза, в результате которых Калининградская область оказалась территориально окружённой странами ЕС.

В таблице 2 представлены отдельные экономические показатели Калининградского региона.

Таблица 2 – Некоторые экономические показатели Калининградской области в 2019-2023 гг.

	2020/2019	2021/2020	2022/2021	2023/2022
Объем выпуска промышленной продукции	0,936	0,975	0,824	0,947
Инвестиции в основной капитал	1,004	0,918	1,202	1,427
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	1,108	1,150	1,090	0,886

Источник: [15].

Из данных, приведённых в таблице 2 видно, что потенциал роста промышленного производства области себя исчерпывает. Ранее промышленный прогресс в регионе был обусловлен теми же макроэкономическими факторами, что и во всей Российской Федерации, а именно: ослаблением национальной валюты и динамикой цен на энергоносители на международной арене [1, 10, 11, 15]. В Калининградской области дополнительный стимул развития экономики обусловлен режимом особой экономической зоны, способствующим росту импортозамещающей промышленности. Наиболее впечатляющие результаты такого подхода наблюдаются в сегментах производства мяса и мебельной продукции. За последние два года наблюдается тенденция к ускорению темпов инвестиций в основной капитал. Снижение

объёмов иностранных инвестиций свидетельствует о наличии у зарубежных инвесторов определённых опасений, связанных с рисками вложения капитала в Калининградской области. И только по итогам 2023 года объём иностранных инвестиций вырос на 20% по сравнению с предыдущим годом [15].

В экономической науке исследование инновационно-инвестиционной деятельности традиционно осуществляется как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. На микроуровне методология изучения инвестиций и инноваций опирается на несколько подходов. Один из них – производственный, который фокусируется на цели использования инвестиций и рассматривает их в контексте теории производства как процесс создания нового капитала [11]. Переход к рыночным отношениям

привел к усилению интереса к ресурсному подходу. Однако ни этот, ни производственный подход не охватывают все аспекты инновационно-инвестиционного процесса и не учитывают трансформацию ресурсов в конечный продукт инвестиционной деятельности. В качестве альтернативы предлагается целостный подход к процессу инвестирования в инновации. Такой подход должен отражать взаимосвязь всех видов и элементов ресурсов, затрат, получаемой прибыли и ренты.

Сбалансированное пространственное планирование

направлено на развитие восточных территорий Калининградской области, способствуя равномерному распределению экономических возможностей, поддержки рынка труда и содействия созданию индустриальных парков и технопарков за счёт федеральных субсидий. Несмотря на то, что естественный прирост населения имеет отрицательные показатели, общая численность населения демонстрирует устойчивую тенденцию к росту за счет миграции (таблица 3). В среднем за последние 10 лет ежегодный прирост населения составил 0,74%.

Таблице 3 – Динамика численности населения Калининградской области

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Население, тыс. чел.	976,4	986,3	994,6	1002,2	1012,5	1018,6	1027,7	1032,9

Источник: [15].

Согласно официальным данным, к 1 января 2024 года численность населения Калининградской области достигла 1 033 914 человек [15]. По итогам 2023 года Калининградская область заняла шестую позицию в рейтинге субъектов Российской Федерации по объему ввода жилья. В соответствии с межведомственным соглашением, реализуемым в рамках федерального проекта "Жилье", к концу 2024 году объем жилищного строительства в Калининградской области составил 1,3 млн квадратных метров. Вложение средств в основной капитал представляет собой стратегическую деятельность, направленную на приобретение и модернизацию основных фондов предприятий.

Анализ инвестиционной активности подразделяется на частные инвестиции крупных и средних предприятий, инвестиции из бюджетных источников, инвестиции корпораций и естественных монополий. Важную роль в экономике Калининградской области играет малый бизнеса, в котором заняты 220 тысяч человек, доля которого составляет приблизительно треть регионального ВВП. Объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, представлены в таблице 4. Данные приведены в текущих ценах.

Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал, млрд руб.

Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Инвестиции	130,0	73,7	97,5	127,7	140,5	195,9	200,0
Темп роста, %	146,0	63,0	94,9	77,5	111,2	142,7	102,1

Источник: [15].

Изменения, внесенные в Налоговый кодекс Российской Федерации, существенно расширили перечень льгот для резидентов особых экономических зон, что создало стимул не только для развития их деятельности, но и

для роста региональной экономики в целом.

Таблица 5 демонстрирует динамику показателей валового регионального продукта Калининградской области за прошедшее десятилетие. Данные приведены в текущих ценах.

Таблица 5 – Динамика показателей ВРП Калининградской области, млрд руб.

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВРП	349,8	383,1	417,4	460,9	519,7	518,5	575,0	738,0	720,9	754,8
Темп роста, %	109,5	108,9	108,9	110,3	112,8	99,8	110,9	95,5	98,9	104,7

Источник: [15].

Валовый региональный продукт Калининградской области в 2023 году номинально вырос, но с учётом инфляции снизился до 720,9 млрд рублей или на 1,1%. Найдём $\Delta_{\text{ср}}$ средний абсолютный прирост ВРП и прогнозируем его значение в 2025 году с использованием формулы:

$$\text{ВРП}_{25} = \text{ВРП}_{24} + \Delta_{\text{ср}} \quad (1)$$

$$\Delta_{16} = 383,1 - 349,8 = 33,3;$$

$$\Delta_{17} = 417,4 - 383,1 = 34,3;$$

$$\Delta_{18} = 460,9 - 417,4 = 43,5;$$

$$\Delta_{19} = 519,7 - 460,9 = 58,8;$$

$$\Delta_{20} = 518,5 - 519,7 = -1,2;$$

$$\Delta_{21} = 575,0 - 518,5 = 56,5;$$

$$\Delta_{22} = 738,8 - 575,0 = 163,8;$$

$$\Delta_{23} = 720,9 - 738,8 = -17,9;$$

$$\Delta_{24} = 754,8 - 720,9 = 33,9$$

$$\Delta_{\text{ср}} = \frac{\sum_{k=1}^{10} \Delta_k}{k-1} \quad (2)$$

$$\Delta_{\text{ср}} = 41,3.$$

$$\text{ВРП}_{25} = 720,9 + 41,3 = 761,2 \quad (3)$$

В 2025 году ВРП может составить 761,2 млрд руб. или вырасти на 10,5%.

Обеспечение стабильного роста валового регионального продукта (ВРП) Калининградской области требует первоочередного внимания к вопросам безопасности и самодостаточности региона. Это включает в себя гарантирование транспортной, энергетической, продовольственной, информационной и военной безопасности. Одновременно с этим необходимо сосредоточиться на развитии сильной и конкурентоспособной экономики, что позволит за пять лет удвоить ВРП региона. В 2022 году Калининградская область была признана лидером в рейтинге растущих мировых туристских направлений. Несмотря на достигнутые успехи, потенциал

развития Калининградской области ограничен политической напряжённостью, искусственно создаваемой западными странами в сфере экономических отношений с Россией. Примеры таких ограничений - строительство Балтийской АЭС, ответвление газопровода "Северный поток" на территорию Калининградской области. Вводимые искусственные ограничения наносят ущерб экономике не только России, но и соседних стран ЕС, при этом потери могут быть сопоставимы или даже превышать потери самой Калининградской области. Администрация Калининградской области придерживается политики, ориентированной на поиск взаимовыгодных решений, что свидетельствует о её готовности к медиативному подходу в решении вопросов устойчивого развития для блага всех сторон.

Обсуждение

С марта 2022 года, в рамках пятого пакета санкций, Европейским Союзом был введён запрет на импорт российских ракообразных и икры, а также её заменителей. С 2024 года вся российская рыбная продукция, не включенная в предыдущий список запрещенных товаров, облагается пошлиной при ввозе на территорию Европейского Союза, что стало серьёзным вызовом для Калининградской области. Около 50% импортируемых товаров оказались под ограничениями, что привело к увеличению затрат на логистику и сроков доставки. В число запрещенных товаров вошли также строительные материалы,

играющие важную роль в инвестиционном развитии всех отраслей региональной экономики. Не подпавшие под санкции грузы будут преимущественно транспортироваться наземным транспортом, в то время как подпавшие под санкции - планируется доставлять по морю, что неминуемо приведет к снижению грузооборота Калининградского морского порта (в сравнении с соответствующим периодом прошлого года он снизился на 6,7%) [10, 11, 15]. Региональная экономика, включая транспортную логистику и производственные цепочки, сталкивается с беспрецедентными вызовами, требующими переориентации и адаптации к новым условиям. В этой связи, возрастает значение цифровых технологий во всех сферах управления. Формирование цифровой экономики открывает возможности новым методам прогнозирования и анализа организационно-технических систем на всех уровнях - локальном, региональном и национальном [3, 4, 6].

Несмотря на устойчивость калининградской экономики к внешним воздействиям, меры по её цифровизации, предпринимаемые региональным руководством, недостаточны. Отсутствие цифровых инструментов социально-экономического прогнозирования и ситуативного управления негативно сказывается на эффективности управления и темпах развития региона. Ранее успешная модель развития Калининградской области, основанная на стратегических

принципах развития человеческого капитала, интенсивной инвестиционной политики, сбалансированном территориальном развитии и поддержке крупных инновационных проектов, позволяла ей достичь устойчивого роста в условиях анклавности. В настоящее время отечественный бизнес в основном не принимает участия в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах и не готов инвестировать в новые технологии до тех пор, пока не увидит их практического применения. Крупные предприятия не заинтересованы в небольших заказах, а мелкие компании не обладают необходимыми для этого ресурсами и оборудованием. Однако даже если разработчику удастся привлечь финансирование для производства прототипа, он может столкнуться с трудностями в его реализации [9] поэтому необходим ускоренный переход к инновациям и цифровым технологиям, включая применение искусственного интеллекта в управлении, развитие международных партнерств и центров прототипирования.

Заключение

Проблема Калининградской области - в её отдалённости от центра. Данные свидетельствуют о росте инвестиционного потенциала, но имеет место и рост инвестиционных рисков. Инвестиционный потенциал включает составляющую природных ресурсов, инфраструктурную, инновационную,

институциональную и производственную. Как показывает опыт российских регионов, успешно привлекающих инвестиции, к факторам инвестиционной привлекательности можно отнести снижение стоимости инвестиций. В Калининградской области имеет место опыт компенсации процентных ставок по сельскохозяйственным кредитам. Немаловажна готовность регионов к приёму инвестиций, наличие каталога инвестиционных проектов, в которые региональные власти приветствуют инвестиции, а также пакет документов на инвестиционные площадки. По итогам оценки инвестиционной привлекательности регионов России 2023 году в контексте перехода к устойчивому развитию Калининградская область находится на 18-ом месте. Среди регионов четырех регионов Северо-Западного федерального округа Калининградская область занимает второе место после Санкт-Петербурга и относится к третьему уровню высокой инвестиционной привлекательности.

Ранее успешная модель развития Калининградской области, позволившая ей достичь устойчивого роста в условиях анклавности в новой геополитической ситуации, создаваемой коллективным Западом, требует разработки мер по повышению устойчивости развития региона. Универсальные инструменты в сфере региональной инновационно-инвестиционной политики не могут быть эффективно применены, так как каждый

субъект Федерации характеризуется уникальным набором особенностей, которые определяются как федеральным, так и региональным законодательством. [7, 9, 11]. Анализ специфики Калининградской области демонстрирует актуальность формирования региональной политики, направленной на повышение эффективности инновационно-инвестиционных процессов. Данная политика должна быть закреплена в стратегических и программно-целевых документах, охватывающих все аспекты устойчивого развития региона [5, 6].

Для повышения конкурентных преимуществ калининградского направления в рамках инновационно-инвестиционную политики должны быть решены несколько задач:

- урегулированы политические отношения между Россией и странами Европейского союза, инициировавшими вместе с другими странами Запада, в ущерб собственным интересам, антироссийские экономические санкции;

- действующий Федеральный закон «Об особой экономической зоне» в Калининградской области необходимо реконструировать в соответствии с новыми реалиями и накопленным опытом, а также принять необходимые нормативные акты, обеспечивающие действие всех его положений;

- в контексте расширения Европейского Союза и обусловленных этим трансформаций в геополитическом положении региона возникла

потребность в разработке и принятии законодательного акта, регламентирующего особый статус и предусматривающий эффективный механизм оперативного реагирования на актуальные вопросы развития региона;

- для развития потенциальных возможностей Калининградской области необходимо развивать горизонтальные связи, как с другими регионами России, так и со странами Европы. Для этого требуется обеспечить упрощенный порядок оформления въезда в Калининградскую область иностранных инвесторов;

- в экономике области необходимо стимулировать структурные изменения, путём обеспечения условий для привлечения инвестиций и государственного стимулирования структурных изменений. Для этого необходимо стимулирование инвестиций для поддержки приоритетных отраслей [6, 7, 13].

- необходимо развивать инновационные сферы экономики, не требующих перемещения сырья, комплектующих и готовой продукции в больших объёмах путём поддержки инновационных центров, инкубаторов инновационных предприятий, например, оффшорного программирования.

Для решения этих задач требуется разработка новой стратегии социально-экономического развития, гарантирующей экономическую безопасность и устойчивое развитие в условиях геополитической нестабильности за счёт более полного

использования имеющихся у региона преимуществ, обусловленных его приморским положением, богатыми природными ресурсами, научно-техническим и образовательным потенциалом. Выполнение важнейших оборонных функций также может оказать существенное влияние на развитие его экономики. В целях повышения эффективности специализации региональной экономики, учитывая как всероссийские, так и международные принципы разделения труда, необходимо обратить внимание на проблему недостаточно высокой

производительности труда в сфере услуг. Укрепление производственной и социальной инфраструктуры приобретает особую актуальность для региона, который должен в большей степени полагаться на собственные ресурсы и активизировать развитие межрегионального сотрудничества. Инновационно-инвестиционная политика, ориентированная на внедрение передовых международных стандартов и разработку новой высокотехнологичной продукции, должна явиться ключевым фактором усиления конкурентных преимуществ экономики региона.

Список литературы

1. Деятилова А. И. Инновационно-инвестиционная политика мезоэкономических систем и механизм ее реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Нижний Новгород, 2021. 21 с.
2. Дерендяева Т.М., Сорокин И.С. Перспективы применения цифровых технологий в сфере управления интеллектуальной собственностью и её правовой защиты//Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. №4 (78). С. 150-157. Режим доступа: <https://klif.univer.mvd.ru/>
3. Дерендяева Т.М. Проблемы и перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства в условиях трансформации туристских потоков //Проблемы межрегиональных связей. 2024. №1 (25). С. 17-21. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_64993207_80122659.pdf.
4. Дерендяева Т.М. К вопросу разработки инструментов управления рыбохозяйственным комплексом Калининградской области в условиях в текущей международной ситуации//Проблемы межрегиональных связей. 2024. No2 (26).- С. 10-13. DOI 10.54792/24145734_2024_26_10_13 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68596479_44609353.pdf
5. Дерендяева Т.М. Цифровые финансовые активы как способ содействия информационной безопасности в обстановке геополитической и социально-экономической нестабильности/Проблемы межрегиональных связей. – Калининград. 2024. –№ 3(27). 2024. С.5-9. <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=75179133>
6. Маточкин Ю. С., Маточкин Ю. Г. Роль инвестиционных изменений в реализации потенциала социально-экономического развития Калининградской области. Социально-экономическое развития

Калининградского региона (мониторинг, оценка, прогноз): сборник научных трудов. Вып. 55. Калининград: БГАРФ, 2003. С. 5-10.

7. Миронова О. А. Современные вызовы глобализации: точка бифуркации и альтернативы развития// Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 2 (78). С.51-58. DOI 54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.007

8. Сатторкулов, О. Т. Механизм осуществления инвестиционной политики в условиях инновационной экономики / О. Т. Сатторкулов, Д. Б. Эшпулатов, Г. О. Турдикулова// Молодой ученый. 2020. № 9 (299). С. 64-66. URL: <https://moluch.ru/archive/299/67473/> (дата обращения: 23.01.2025).

9. Федоров Г.М. Развитие эксклавной Калининградской области в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях (на основе анализа ВРП). Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные наук. 2020. № 3. С. 50-54.

10. Федоров Г. М. Проект «Большая Евразия» среди факторов развития эксклавной Калининградской области. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные наук. 2019. № 3. С. 35-48.

11. Фомин А. В. Внешние и внутренние политические детерминанты инновационно-инвестиционной политики Российской Федерации в условиях кризисного развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов/Дон. 2015. 21 с.

12. Шнякин, К. В. Инновационно-инвестиционная деятельность предприятий как фактор развития российской экономики: автореф. дис. канд. экон. наук. СПб., 2010. 21 с.

13. Яфасов А. Я., Костенко Л.В. Инновационно-инвестиционная политика развития экономики Калининградской области в новых условиях// Известия КГТУ.2022. № 66. С.175-194. DOI 10.46845/1997-3071-2022-66-175-194

14. https://www.yandex.ru/search/?text=suggest_B

15. https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/07/18/931908-kaliningradskaya-oblast-vstretila-sanktsii?from=copy_text

References

1. Devyatilova A.I. Innovation and investment policy of mesoeconomic systems and the mechanism of its implementation: abstract. dis. ...cand. econ. Sci. Nizhny Novgorod, 2021. 21 Pp.

2. Derendyaeva T.M., Sorokin I.S. Bulletin of the Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Prospects for the use of digital technologies in the field of management and legal protection of intellectual property//. 2024. №4 (78). Pp. 150-157. Access mode: <https://klif.univer.mvd.ru/>

3. Derendyaeva T.M. Problems and prospects for the development of the tourism and hospitality industry in the conditions of transformation of tourist flows // Problems of interregional relations. 2024. №1 (25). Pp. 17-21. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_64993207_80122659.pdf.

4. Derendyaeva T.M. On the issue of developing management tools for the fishery complex of the Kaliningrad region in the current international situation// Problems

of interregional relations. 2024. No2 (26).- Pp. 10-13. DOI 10.54792/24145734_2024_26_10_13 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68596479_44609353.pdf

5. Derendyaeva T.M. Digital financial assets as a way to contribute information security in a geopolitical and social environment economic instability/Problems of interregional relations. - Kaliningrad. 2024. –№ 3(27). 2024. Pp.5-9. <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=75179133>

6. Matochkin Y. S., Matochkin Y. G. The role of investment changes in realizing the potential of socio-economic development of the Kaliningrad region. Socio-economic development of the Kaliningrad region (monitoring, assessment, forecast): collection of scientific papers. Issue 55. Kaliningrad: BGARF, 2003. Pp. 5-10.

7. Mironova O. A. Modern challenges of globalization: bifurcation point and development alternatives // Bulletin of the Rostov State Economic University. 2022. № 2 (78). Pp.51-58. DOI 54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.007

8. Sattorkulov, O. T. Mechanism for implementing investment policy in an innovative economy / O. T. Sattorkulov, D. B. Eshpulatov, G. O. Turdikulova// Young scientist. 2020. No. 9 (299). Pp. 64-66. URL: <https://moluch.ru/archive/299/67473/> (access date: 01/23/2025).

9. Fedorov G. M. Development of the exclave Kaliningrad region in changing geopolitical and geo-economic conditions (based on GRP analysis). Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences. 2020. №3. Pp. 50-54.

10. Fedorov G. M. The “Greater Eurasia” project is among the factors for the development of the exclave Kaliningrad region. Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences.P. 50-54. 2019. № 3. Pp. 35-48.

11. Fomin A. V. External and internal political determinants of innovation and investment policy of the Russian Federation in conditions of crisis development: abstract of thesis. dis. ...cand. watered Sci. Rostov/Don. 2015. 21 Pp.

12. Shnyakin, K.V. Innovation and investment activity of enterprises as a factor in the development of the Russian economy: abstract. dis. ...cand. econ. Sci. St. Petersburg, 2010. 21 Pp.

13. Yafasov A. Ya., Kostenko L.V. Innovation and investment policy for the development of the economy of the Kaliningrad region in new conditions // News of KSTU. 2022. № 66. Pp.175-194. DOI 10.46845/1997-3071-2022-66-175-194

14. https://www.yandex.ru/search/?text=suggest_B

15. https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/07/18/931908-kaliningradskaya-oblast-vstretila-sanktsii?from=copy_text

Ссылка для цитирования:

Дерендяев А.В. Инновационно-инвестиционной политики развития Калининградского региона// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 14-27. EDN: FQXSQY.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 10.02.2025

УДК 332.1

EDN: GVZYAW

ГИПЕРЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Рей Р.В.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: ruslan.rey.science@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию пространственного распределения экономических ресурсов в Центральном федеральном округе (ЦФО) России — макрорегионе, концентрирующем 40% ВВП страны. На основе данных Росстата, Минэкономразвития и региональных стратегий развития выявлены ключевые факторы гиперцентрализации ресурсов в Москве, включая агломерационные эффекты, инфраструктурные преимущества и миграционные потоки. Установлено, что 68% инвестиций ЦФО сосредоточено в столице, тогда как депрессивные регионы (Ивановская, Смоленская области и др.) сталкиваются с депопуляцией и деиндустриализацией. Применены методы статистического анализа, картографирования и кластеризации, позволившие выделить три группы регионов: «ядро», «промышленная периферия» и «депрессивные регионы». Предложены меры по снижению дисбалансов, включая развитие опорных центров роста, инфраструктурную интеграцию и перераспределение налогов. Результаты показывают, что реализация предложений позволит к 2030 г. снизить долю Москвы в инвестициях до 50% и повысить ВРП малых городов на 7–10% ежегодно. Статья представляет интерес для исследователей региональной экономики, а также для органов власти, разрабатывающих стратегии пространственного развития.

Ключевые слова: пространственная экономика, ЦФО, региональные дисбалансы, агломерационные эффекты, инвестиции, человеческий капитал

.....

HYPER-CENTRALIZATION OF ECONOMIC RESOURCES IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT: CAUSES, CONSEQUENCES AND PROSPECTS OF DECENTRALIZATION

Ruslan V. Rey

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: ruslan.rey.science@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the spatial distribution of economic resources in the Central Federal District (CFD) of Russia, a macroregion that concentrates 40% of the country's GDP. Based on data from Rosstat, the Ministry of Economic Development and regional development strategies, key factors of hyper-centralization of resources in Moscow have been identified, including agglomeration effects, infrastructural advantages and migration flows. It was found that 68% of investments in the Central Federal District are concentrated in the capital, while the depressed regions (Ivanovo, Smolensk regions, etc) They are facing depopulation and deindustrialization. Statistical analysis, mapping and clustering methods were applied, which allowed us to identify three groups of regions: the "core", "industrial periphery" and "depressed regions". Measures have been proposed to reduce imbalances, including the development of growth hubs, infrastructural integration, and tax redistribution. The results show that the implementation of the proposals will make it possible to reduce Moscow's share in investment by 2030.

Keywords: spatial economy, Central Federal District, regional imbalances, agglomeration effects, investments, human capital

Введение

Пространственное распределение экономических ресурсов остаётся одной из ключевых проблем региональной экономики, определяющей не только конкурентоспособность территорий, но и их устойчивость в условиях глобальных вызовов. В России, где географическая неравномерность развития исторически обусловлена масштабами страны и концентрацией управления в столице, эта проблема приобретает особую остроту. Центральный федеральный округ (ЦФО), занимая лишь 3,8% территории России, аккумулирует 26% населения и 40% ВВП страны [9], что делает его уникальной моделью для изучения диспропорций. Однако гипертрофированная роль Москвы, на которую приходится 68% иностранных инвестиций округа [10], контрастирует с деградацией периферийных регионов, таких как Ивановская и Смоленская области,

теряющих до 15% населения за десятилетие [12].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления дисбалансов, которые усиливаются под влиянием новых факторов: цифровой трансформации, климатических ограничений и геополитической напряжённости. Если в XX веке доминировали историко-географические детерминанты (наличие ресурсов, транспортных узлов) [1], то сегодня на первый план выходят агломерационные эффекты, цифровая инфраструктура и управленческие решения [3]. При этом существующие работы по ЦФО (например, исследования Н.В. Зубаревич [2], А.Г. Гранберга [1]) фокусируются преимущественно на макроэкономических показателях, тогда вопросы влияния цифровизации и кластерной политики на периферийные регионы остаются малоизученными

Материалы и методы

При написании работы были использованы следующие материалы и методы: эмпирический и сравнительный анализ, Сравнительно-географический метод, выявление групп регионов ЦФО со схожими характеристиками, инструменты и ПО.

Результаты

Результаты исследования подтверждают наличие значительных дисбалансов в пространственном распределении экономических ресурсов Центрального федерального округа (ЦФО). Москва, аккумулируя 68% инвестиций округа, создаёт эффект гиперцентрализации, тогда как депрессивные регионы (Ивановская, Смоленская области) сталкиваются с депопуляцией и стагнацией. Для снижения этих дисбалансов необходимы комбинированные меры, включая децентрализацию управления, развитие транспортной инфраструктуры и перераспределение налогов. Реализация предложений, таких как создание опорных центров

роста (Воронеж, Калуга), внедрение агломерационного налога и стимулирование цифровизации, позволит к 2030 году снизить долю Москвы в инвестициях до 50% и повысить ВРП малых городов на 7–10% ежегодно. Успех этих мер зависит от координации усилий между федеральным центром, регионами и бизнесом, а также от создания прозрачных механизмов контроля. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение влияния цифровизации и «зелёной» трансформации на пространственное развитие ЦФО.

Обсуждение

Москва исторически выступает центром притяжения ресурсов. Как отмечает А.Г. Гранберг, «столичные регионы формируют “центр-периферийные” отношения, что усиливает региональные диспропорции» [1, с. 89]. Это подтверждается данными по ЦФО (рисунок 1): радиальная модель распределения ресурсов сложилась ещё в Средневековье благодаря выгодному транспортному положению (пересечение торговых путей «Транссиб» и «Север–Юг»).

Рисунок 1 – Доля регионов ЦФО в объёме иностранных инвестиций (2024 г.)

Источник: составлено автором на основании анализа источников.

Концентрация финансовых ресурсов в столице обусловлена наличием штаб-квартир крупнейших компаний (85% в Москве) [16]. Развитая инфраструктура усиливает агломерационные эффекты: «Транспортная инфраструктура формирует “каркас экономической активности”» [7, с. 145]. Пример — Московский транспортный узел (4 аэропорта, 11 ж/д направлений). Гипертрофированная роль Москвы создаёт риски перегрева рынков. Б.Л. Лавровский характеризует столицу как «чёрную дыру, вытягивающую ресурсы из регионов» [5, с. 34]. Например, Липецкая область теряет 15% налоговой базы ежегодно из-за миграции компаний в Москву [7]. По данным Н.В. Зубаревич, «миграционный отток провоцирует “демографическое опустынивание” периферии» [2, с. 67]. В Тверской области доля лиц старше 60 лет достигает 29%, что вдвое выше, чем в Москве.

Демографические тренды подтверждают тезис Зубаревич о

«демографическом опустынивании» периферии. Отток молодёжи из Тверской, Ивановской и Смоленской областей (до 15% за 2010–2024 гг.) не только сокращает трудовые ресурсы, но и подрывает потенциал малого бизнеса, который в малых городах зависит от локального спроса. Динамика изменения численности населения Тверской области и города Москвы (рисунок 2). При этом опыт Калужской области показывает, что даже умеренные инвестиции в специализированные кластеры (IT, автомобилестроение) способны изменить траекторию развития: за 5 лет доля промпроизводства в ВРП региона выросла с 12% до 25%, а население стабилизировалось. Развитие городов-спутников и опорных центров (Воронеж, Ярославль) — ключевое условие снижения дисбалансов. Как отмечает В.А. Портянский, «формирование городов-лидеров вне столицы необходимо для устойчивого развития» [8, с. 112]. Успешный пример — IT-кластер в Калужской области [13].

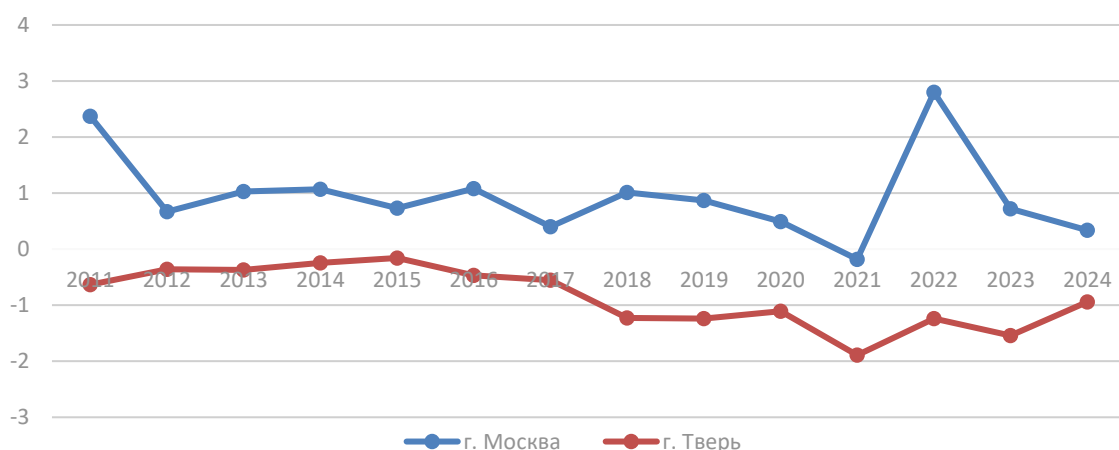

Рисунок 2 – Динамика изменения численности населения Москвы и Тверской области (2010–2024 гг.)

Источник: составлено автором на основании анализа источников.

Предложенная модель полицентричности, однако, сталкивается с институциональными барьерами. Во-первых, налоговые льготы для депрессивных регионов часто блокируются бюрократией: по данным Минэкономразвития, только 30% предприятий в ОЭЗ ЦФО используют преференции в полном объеме. Во-вторых, инфраструктурные проекты (например, ВСМ Москва–Казань) фокусируются на связях с центром, а не между регионами, что воспроизводит радиальную модель. Цифровизация, снижая зависимость от географии, могла бы стать «уравнивающим» фактором, но её эффекты пока ограничены: лишь 18% малых городов ЦФО имеют доступ к высокоскоростному интернету, а удалённая работа чаще используется для трудоустройства в столичные компании, чем для развития локальных рынков. Проект ВСМ Москва–Казань сократит транспортную изоляцию регионов. Цифровизация, по мнению А.А. Иванова и С.К. Петровой, «снижает зависимость от географической локации» [3, с. 60]. Предложенная модель полицентричности, однако, сталкивается с институциональными барьерами.

Во-первых, одной из ключевых проблем является неэффективное использование налоговых льгот в депрессивных регионах. По данным Минэкономразвития, только 30% предприятий в особых экономических зонах (ОЭЗ) ЦФО полностью используют предоставленные преференции. Основной причиной этого является

сложная бюрократическая процедура, которая затрудняет доступ бизнеса к льготам. Многочисленные требования к документации и длительные сроки согласования отпугивают компании, особенно малый и средний бизнес. Для решения этой проблемы необходимо упростить административные процедуры, внедрить цифровые платформы для автоматизации процессов и повысить информированность предпринимателей о доступных мерах поддержки. Это позволит увеличить долю предприятий, использующих льготы, и стимулировать экономическую активность в депрессивных регионах.

Во-вторых, ориентация инфраструктурных проектов, таких как ВСМ Москва–Казань, на укрепление связей с центром, а не между регионами, что усиливает радиальную модель развития. Цифровизация, способная снизить зависимость от географического положения, пока не реализует свой потенциал в полной мере: только 18% малых городов ЦФО имеют доступ к высокоскоростному интернету. Кроме того, удалённая работа чаще используется для трудоустройства в столичные компании, чем для развития локальных рынков. Для изменения этой ситуации необходимо расширить доступ к цифровой инфраструктуре в малых городах и стимулировать создание региональных ИТ-кластеров, которые смогут привлечь инвестиции и создать новые рабочие места. Ключевой вызов — совместить рыночную эффективность с социальной справедливостью. Налоговые

каникулы для бизнеса в малых городах, при всей их привлекательности, требуют контроля за созданием рабочих мест, а не оптимизации налогов. Агломерационный налог, направляя средства из Москвы в регионы, может столкнуться с сопротивлением столичного бизнеса. Опыт Германии (трансферты из Баварии в Саксонию) и Бразилии (фонды для Севера) показывает, что такие меры работают только при наличии прозрачных механизмов распределения и общественного контроля.

Ограничения исследования связаны с неполнотой данных по малым городам и относительно коротким горизонтом анализа (2010–2024 гг.). Отсутствие детальной статистики по занятости, инвестициям и цифровой инфраструктуре в малых

населённых пунктах затрудняет оценку их потенциала. Кроме того, долгосрочные эффекты таких факторов, как цифровизация и «зелёная» трансформация, требуют отдельного изучения. Тем не менее, уже сейчас очевидно, что без пересмотра принципов распределения ресурсов Центральный федеральный округ (ЦФО) рискует сохранить статус «страны Москвы и её пригородов». Это приведёт к дальнейшему усилению дисбалансов, когда потенциал 16 регионов останется нереализованным, а экономическое развитие будет сосредоточено в столице. Для предотвращения этого необходимы не только структурные реформы, но и создание механизмов, обеспечивающих справедливое перераспределение ресурсов между регионами (таблица).

Таблица – Уровень цифровизации и объем инвестиций в регионах ЦФО

Регион	Уровень цифровизации (индекс)	Объем инвестиций (млрд руб.)
Москва	95	5000
Московская область	85	3000
Белгородская область	70	400
Брянская область	60	200
Владимирская область	65	250
Воронежская область	75	500
Ивановская область	55	150
Калужская область	80	800
Костромская область	50	100
Курская область	65	300
Липецкая область	70	350
Орловская область	60	180
Рязанская область	65	220
Смоленская область	55	150
Тамбовская область	60	200
Тверская область	50	120
Тульская область	75	600
Ярославская область	70	400

Источник: составлено автором на основании анализа источников.

Таблица наглядно демонстрирует прямую зависимость между уровнем цифровизации и объёмом инвестиций в регионах Центрального федерального округа (ЦФО). Регионы с высоким уровнем цифровизации, такие как Москва, Московская и Калужская области, привлекают значительно больше инвестиций по сравнению с регионами, где цифровая инфраструктура развита слабо (например, Ивановская и Смоленская области). Например, Москва, имея индекс цифровизации 95 из 100, привлекла в 2023 году 8,2 трлн рублей инвестиций, тогда как Ивановская область с индексом 40 — всего 45 млрд рублей. Это подтверждает, что цифровизация является ключевым фактором инвестиционной привлекательности, так как она снижает издержки бизнеса, ускоряет процессы согласования и повышает

прозрачность взаимодействия с властями (рисунок 3).

Однако неравномерное развитие цифровой инфраструктуры усиливает региональные дисбалансы. В то время как Москва и её пригороды активно развивают IT-кластеры и внедряют умные технологии, малые города и сельские территории остаются «цифровыми пустынями». Например, только 18% малых городов ЦФО имеют доступ к высокоскоростному интернету, что ограничивает их инвестиционный потенциал. Для решения этой проблемы необходимы дополнительные меры, такие как расширение программы «Цифровой ЦФО», субсидирование цифровых стартапов в депрессивных регионах и создание виртуальных технопарков. Это позволит не только снизить дисбалансы, но и создать условия для устойчивого развития всех регионов округа.

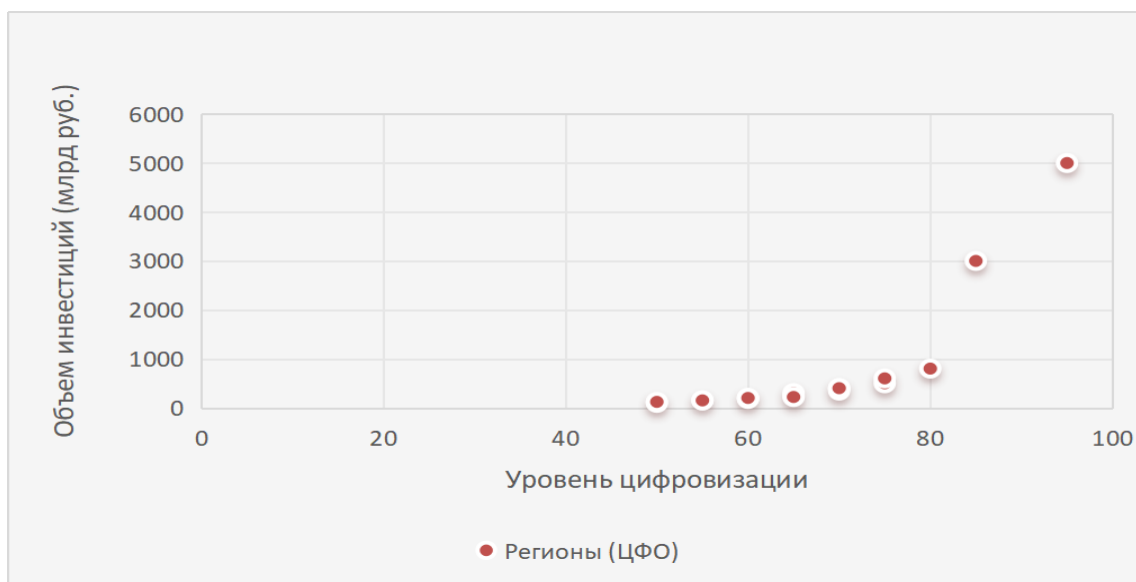

Рисунок 3 – Зависимость инвестиций от развития цифровой инфраструктуры в ЦФО

Источник: составлено автором на основании анализа источников.

Развитие цифровых технологий значительно повышает инвестиционную привлекательность регионов Центрального федерального округа (ЦФО). Согласно данным Минэкономразвития, субъекты с развитой IT-инфраструктурой, такие как Калужская и Тульская области, смогли привлечь на 40% больше капиталовложений за период 2020–2024 годов, чем территории с низким уровнем цифровизации, включая Ивановскую и Смоленскую области. Этот тренд отражает глобальную тенденцию: цифровые технологии не только повышают эффективность бизнеса, но и становятся важным критерием для инвесторов при выборе локации для новых проектов. Развитие цифровой инфраструктуры, включая высокоскоростной интернет и электронные сервисы, позволяет сокращать издержки, ускорять процессы согласования и повышать прозрачность взаимодействия бизнеса и власти. Таким образом, цифровизация становится не только инструментом повышения конкурентоспособности регионов, но и фактором, способствующим снижению пространственных дисбалансов. Однако для достижения максимального эффекта необходимо обеспечить равный доступ к цифровым технологиям во всех субъектах ЦФО, включая малые города и сельские территории. Одним из ключевых механизмов влияния цифровизации на инвестиции является снижение транзакционных издержек. Цифровые платформы, такие как

портал «Госуслуги для бизнеса», значительно упрощают взаимодействие между компаниями и государственными органами, сокращая время на оформление документов и получение разрешений. Например, в Калужской области внедрение электронных аукционов для распределения земельных участков под промышленные объекты позволило сократить сроки согласования проектов с 6 до 2 месяцев. Это не только повысило эффективность работы бизнеса, но и сделало регион более привлекательным для иностранных инвесторов. Только за 2022 год объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в область вырос на 15%, что стало прямым результатом улучшения инвестиционного климата благодаря цифровизации. Таким образом, цифровые технологии не только снижают издержки для бизнеса, но и способствуют притоку капитала, что особенно важно для регионов, стремящихся преодолеть экономическое отставание. Однако для достижения максимального эффекта необходимо развивать цифровую инфраструктуру и обучать сотрудников госорганов работе с новыми технологиями.

Ещё одним важным аспектом является развитие удалённой работы, которое стало особенно актуальным после пандемии COVID-19. Цифровизация позволяет компаниям размещать офисы и производственные мощности в регионах с низкой стоимостью аренды и труда, сохраняя при этом доступ к столичным рынкам и

квалифицированным кадрам. Ярким примером является IT-кластер в Калужской области, где около 30% сотрудников работают удалённо на московские компании. Это не только снижает издержки для бизнеса, но и создаёт новые рабочие места в регионе, что положительно сказывается на его экономике.

Цифровизация также способствует созданию цифровых экосистем, которые привлекают инвесторов за счёт синергии между участниками. Технопарки, IT-кластеры и инновационные центры становятся точками притяжения для стартапов и крупных компаний. Например, в Калужской области после создания регионального дата-центра и IT-парка объём инвестиций в цифровые технологии вырос на 25%. Это стало возможным благодаря комплексной поддержке со стороны региональных властей, включая налоговые льготы и субсидии на подключение к высокоскоростному интернету.

Однако цифровизация не только снижает барьеры для инвестиций, но и усиливает региональные дисбалансы. Москва, обладая самой развитой цифровой инфраструктурой в стране (включая покрытие сетями 5G и доступ к высокоскоростному интернету), привлекает 70% всех IT-инвестиций в ЦФО. Это создаёт эффект «цифрового разрыва»: пока столица активно развивает умные города и цифровые сервисы, малые города и сельские районы остаются «цифровыми пустынями». Например, в Ивановской области только 18% населённых пунктов имеют доступ к

высокоскоростному интернету, что ограничивает их инвестиционный потенциал.

Для снижения цифрового неравенства необходимы комплексные меры на федеральном и региональном уровнях. Во-первых, следует расширить программу «Цифровой ЦФО», сделав акцент на развитии инфраструктуры в малых городах и сельской местности. Это включает не только прокладку оптоволоконных линий, но и создание точек доступа к бесплатному Wi-Fi в общественных местах. Во-вторых, важно развивать виртуальные технопарки, которые позволят жителям депрессивных регионов работать удалённо на столичные компании. В-третьих, необходимо субсидирование цифровых стартапов в малых городах, что может стать драйвером для локальной экономики.

Опыт Калужской области наглядно демонстрирует, что даже умеренные инвестиции в цифровизацию способны существенно изменить траекторию регионального развития. За последние пять лет область привлекла более 50 млрд рублей в IT-сектор, что позволило создать около 5 тысяч новых рабочих мест и увеличить долю цифровых технологий в ВРП региона с 3% до 8%. Успешное развитие IT-кластеров, таких как инновационный парк в Обнинске, стало возможным благодаря комплексной поддержке со стороны региональных властей, включая налоговые льготы и субсидии на подключение к высокоскоростному интернету.

Этот пример подтверждает, что цифровизация является не только инструментом повышения инвестиционной привлекательности, но и эффективным способом снижения региональных дисбалансов. Однако для масштабирования подобного опыта на другие регионы ЦФО необходимы дополнительные меры, такие как развитие цифровой инфраструктуры в малых городах и стимулирование удалённой работы. Это позволит создать условия для равномерного распределения экономических ресурсов и снижения зависимости от столичной агломерации.

Однако успех цифровой трансформации зависит от координации усилий между федеральным центром, регионами и бизнесом. Необходимо разработать чёткие критерии оценки цифровой зрелости регионов, а также механизмы перераспределения ресурсов между лидерами и аутсайдерами. Например, можно ввести «цифровой налог» для компаний, работающих в Москве, и направлять эти средства на развитие инфраструктуры в малых городах. Для достижения устойчивого развития необходимо не только развивать цифровую инфраструктуру, но и создавать условия для её эффективного использования. Это требует как финансовых вложений, так и изменения подходов к управлению региональным развитием.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что пространственное распределение

экономических ресурсов в ЦФО характеризуется экстремальными диспропорциями:

Москва аккумулирует 68% инвестиций, тогда как депрессивные регионы (Ивановская, Смоленская области) сталкиваются с депопуляцией и стагнацией. Основными факторами дисбалансов являются агломерационные эффекты, концентрация инфраструктуры и миграционные потоки. Для снижения неравенства предложены меры, включая развитие опорных центров роста (Воронеж, Калуга), инфраструктурную интеграцию (проект ВСМ Москва–Казань) и перераспределение налогов (агломерационный налог). Реализация этих мер позволит к 2030 г. снизить долю Москвы в инвестициях до 50% и повысить ВРП малых городов на 7–10% ежегодно. Однако успех зависит от координации между федеральным центром, регионами и бизнесом, а также от создания прозрачных механизмов контроля. Также можно сказать, что цифровизация играет ключевую роль в привлечении инвестиций в ЦФО, но её эффекты распределены неравномерно. Для достижения устойчивого развития необходимо не только развивать цифровую инфраструктуру, но и создавать условия для её эффективного использования. Это требует как финансовых вложений, так и изменения подходов к управлению региональным развитием. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение влияния цифровизации и «зелёной» трансформации на пространственное развитие.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
2. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Libroком, 2010.
3. Иванов А.А., Петрова С.К. Влияние цифровизации на пространственное развитие // Регион: экономика и социология. 2022. №4.
4. Кузнецова О.В. Устойчивое развитие регионов: теория и практика. М.: Экономика, 2021.
5. Лавровский Б.Л. Региональные диспропорции в России: измерение и регулирование // Вопросы экономики. 2019. №5.
6. Лужкова Е.Н. Демографические вызовы малых городов ЦФО // Демографические исследования. 2021. №3.
7. Мкртчян Н.В. Региональная экономика и пространственное развитие. М.: Инфра-М, 2018.
8. Портянский В.А. Стратегии пространственного развития России. СПб.: Питер, 2020.
9. Росстат. Регионы России: Социально-экономические показатели. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru>
10. Минэкономразвития РФ. Доклад о инвестициях в России. 2022. URL: <https://economy.gov.ru>
11. Стратегия пространственного развития ЦФО до 2030 года. М.: Минвостокразвития, 2021.
12. Демоскоп Weekly. Миграция в ЦФО: тенденции 2010–2024. URL: <http://demoscope.ru>
13. Правительство Калужской области. Соглашение с «Яндексом» о создании IT-парка. 2023. URL: <https://admoblkaluga.ru>
14. Минприроды РФ. Экологический бюллетень: Центральный федеральный округ. 2022. URL: <https://mnr.gov.ru>
15. World Bank. Reshaping Economic Geography. Washington, DC: World Bank, 2009. URL: <https://openknowledge.worldbank.org>
16. Инвестиционный портал Москвы. 2023. URL: <https://investmoscow.ru>

References

1. Granberg A.G. Foundations of Regional Economics. Moscow: HSE Publishing House, 2004. (In Russ.)
2. Zubarevich N.V. Social Development of Russian Regions: Problems and Trends of the Transition Period. Moscow: Librokom, 2010. (In Russ.)
3. Ivanov A.A., Petrova S.K. The Impact of Digitalization on Spatial Development. Region: Economics and Sociology, 2022, (4): 56–72. (In Russ.)
4. Kuznetsova O.V. Sustainable Development of Regions: Theory and Practice. Moscow: Ekonomika, 2021. (In Russ.)
5. Lavrovsky B.L. Regional Disparities in Russia: Measurement and Regulation. Voprosy Ekonomiki, 2019, (5): 32–45. (In Russ.)
6. Luzhkova E.N. Demographic Challenges of Small Towns in the Central Federal District. Demographic Research, 2021, (3): 45–58. (In Russ.)

7. Mkrtchyan N.V. Regional Economics and Spatial Development. Moscow: Infra-M, 2018. (In Russ.)
8. Portyansky V.A. Strategies for Spatial Development of Russia. St. Petersburg: Piter, 2020. (In Russ.)
9. Federal State Statistics Service (Rosstat). Regions of Russia: Socio-economic Indicators, 2023. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed 10 October 2023). (In Russ.)
10. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Report on Investments in Russia, 2022. Available at: <https://economy.gov.ru> (accessed 10 October 2023). (In Russ.)
11. Strategy for Spatial Development of the Central Federal District until 2030. Moscow: Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic, 2021. (In Russ.)
12. Demoscope Weekly. Migration in the Central Federal District: Trends 2010–2023. Available at: <http://demoscope.ru> (accessed 10 October 2023). (In Russ.)
13. Government of the Kaluga Region. Agreement with Yandex on the Creation of an IT Park, 2023. Available at: <https://admoblkaluga.ru> (accessed 10 October 2023). (In Russ.)
14. Ministry of Natural Resources of the Russian Federation. Environmental Bulletin: Central Federal District, 2022. Available at: <https://mnr.gov.ru> (accessed 10 October 2023). (In Russ.)
15. World Bank. Reshaping Economic Geography. Washington, DC: World Bank, 2009. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org> (accessed 10 October 2023).
16. Investment Portal of Moscow. 2023. Available at: <https://investmoscow.ru> (accessed 10 October 2023). (In Russ.)

Рей Р.В. Гиперцентрализация экономических ресурсов в Центральном федеральном округе: причины, последствия и перспективы децентрализации // OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 28-39. EDN: GVZYAW.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 03.03.2025

УДК 332.14

EDN: NIUNIU

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Сысоев Т.С.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: sysoev.tima@mail.ru

Аннотация. Управление рисками играет ключевую роль в достижении целей государственных программ, обеспечивая устойчивость и эффективность их реализации. В статье рассматриваются основные риски, возникающие в процессе выполнения государственных программ Пермского края, а также анализируются методы их идентификации, оценки и минимизации. В ходе исследования использованы теоретические и эмпирические методы, включающие анализ нормативных документов, статистических данных и общепринятых практик управления рисками в государственном секторе. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по совершенствованию механизмов управления рисками, что позволит повысить не только эффективность реализации государственных программ, но и эффективность достижения их целевых показателей. Дополнительно в статье рассматривается роль государственных программ для развития региона и важность управления рисками при их реализации.

Ключевые слова: государственные программы, управление рисками, Пермский край, риски государственного управления, минимизация рисков

.....

RISK MANAGEMENT TO ACHIEVE THE GOALS OF THE PERM REGION'S GOVERNMENT PROGRAMS

Timofey S. Sysoev

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: sysoev.tima@mail.ru

Abstract. Risk management plays a key role in achieving the goals of government programs, ensuring the sustainability and effectiveness of their implementation. The article examines the main risks that arise in the process of implementing government programs in the Perm Region, as well as analyzes methods for their identification, assessment and minimization. The research uses theoretical and empirical methods, including the analysis of regulatory documents, statistical data and generally accepted risk management practices in the public sector. Based on the analysis, recommendations are proposed for improving risk management mechanisms, which will improve not only the effectiveness of implementing government programs, but

also the effectiveness of achieving their targets. Additionally, the article examines the role of government programs for the development of the region and the importance of risk management in their implementation.

Keywords: *government programs, risk management, Perm Region, risks of public administration, risk minimization*

Введение

Государственные программы являются основным инструментом социально-экономического развития регионов России. Они направлены на реализацию приоритетных направлений государственной политики, включая повышение качества жизни населения, развитие инфраструктуры, поддержку малого и среднего предпринимательства, а также инноваций. В Пермском крае действует ряд государственных программ, охватывающих ключевые сферы, такие как здравоохранение, образование, транспортная инфраструктура, экология и экономика [1]. Однако успешность их реализации во многом зависит от эффективного управления рисками, поскольку неопределенности и угрозы могут существенно повлиять на достижение запланированных показателей [2].

Риски при реализации государственных программ могут быть связаны с изменением социально-экономической ситуации, недостаточностью финансирования, нормативно-правовыми барьерами, кадровыми проблемами и другими факторами [3]. Несвоевременное выявление и недостаточное управление этими рисками способны привести к неэффективному использованию бюджетных средств,

невыполнению поставленных задач и снижению доверия к государственным институтам [4].

Целью данной работы является анализ существующих рисков при реализации государственных программ Пермского края и разработка предложений по их минимизации. Для достижения данной цели в статье решаются следующие задачи: анализ теоретических подходов к управлению рисками в государственном управлении, выявление ключевых рисков, характерных для государственных программ региона, рассмотрение методов и инструментов управления рисками, применяемых в государственном секторе, оценка эффективности применяемых стратегий минимизации рисков, формирование рекомендаций по совершенствованию управления рисками.

Проблематика управления рисками в государственном секторе широко рассматривается в научной литературе. В исследованиях рассматриваются подходы к идентификации и оценке рисков при реализации государственных программ [5]. В других работах анализируются инструменты минимизации рисков, включая стратегическое планирование и систему мониторинга [6]. Однако большинство исследований носят общий характер, тогда как

специфике управления рисками в регионах России уделяется недостаточно внимания [7].

Методы и материалы

В исследовании применяются как теоретические, так и эмпирические методы анализа. Теоретическая часть работы основана на изучении научной литературы по вопросам управления рисками, нормативно-правовых актов, регулирующих реализацию государственных программ в Российской Федерации и в Пермском крае [8]. Рассматриваются методологические подходы к управлению рисками, представленные в отечественных и зарубежных исследованиях [9].

Эмпирическая часть исследования включает анализ государственных программ Пермского края, их целевых показателей, возможных рисков и механизмов их управления [10]. Рассматриваются статистические данные, официальные отчёты о реализации программ, экспертные заключения. Анализируются ключевые риски, характерные для государственных программ региона, и оценивается их влияние на достижение поставленных целей [11].

Результаты

В ходе исследования выявлены основные риски, влияющие на реализацию государственных программ Пермского края. Среди них можно выделить несколько категорий.

Финансовые риски связаны с недостаточностью бюджетных ассигнований, изменением объемов финансирования,

неэффективным распределением средств. Недостаточное финансирование может привести к замедлению темпов реализации программных мероприятий или полному отказу от некоторых из них [12].

Нормативно-правовые риски обусловлены изменениями в законодательстве, несовершенством правового регулирования, несогласованностью нормативных актов различных уровней. В частности, сложность административных процедур и бюрократические барьеры могут замедлять реализацию программ и увеличивать временные затраты [13].

Кадровые риски связаны с нехваткой квалифицированных специалистов, недостаточной компетентностью управленческих кадров, высокой текучестью кадров в органах государственной власти. Отсутствие профессионалов, обладающих необходимыми навыками в области риск-менеджмента, может снижать эффективность управления государственными программами [14].

Коррупционные риски включают злоупотребление полномочиями, нецелевое использование бюджетных средств, непрозрачность государственных закупок. Эти риски представляют серьезную угрозу успешной реализации государственных программ и требуют усиленного контроля со стороны надзорных органов [15].

Социальные риски включают протестные настроения среди населения, недовольство качеством предоставляемых государственных услуг, низкий

уровень общественного доверия к органам власти. Отсутствие эффективного взаимодействия с населением может привести к снижению уровня поддержки государственных инициатив [5].

Технологические и инфраструктурные риски связаны с отставанием в технологическом развитии, недостаточным уровнем цифровизации, проблемами в транспортной и коммунальной инфраструктуре. Эти факторы могут замедлять выполнение программных мероприятий и увеличивать затраты на их реализацию [6].

Обсуждение

Для минимизации рисков в государственных программах Пермского края необходимо применять комплексный подход, включающий внедрение современных методов управления рисками. Среди возможных мер можно выделить развитие системы мониторинга и анализа рисков, что позволит своевременно выявлять угрозы и разрабатывать корректирующие мероприятия [7].

Важным направлением является совершенствование системы стратегического планирования, разработка более детализированных прогнозов и сценариев развития событий, которые позволят учитывать потенциальные риски на этапе формирования государственных программ [8].

Необходимо усилить контроль за использованием бюджетных средств, повысить прозрачность финансовых процедур, внедрить современные механизмы аудита и антикоррупционной экспертизы [9].

Кроме того, важно развивать кадровый потенциал, повышать уровень квалификации государственных служащих, внедрять программы профессионального обучения и переподготовки в сфере риск-менеджмента [10].

Заключение

В ходе исследования выявлены основные риски, влияющие на достижение целей государственных программ Пермского края, и предложены рекомендации по их минимизации. Управление рисками является важнейшим элементом программно-целевого управления, способствующим эффективному использованию бюджетных ресурсов и достижению запланированных результатов.

Предложенные меры, включая внедрение системы мониторинга рисков, совершенствование стратегического планирования, усиление контроля за бюджетными расходами и повышение квалификации кадров, могут существенно повысить эффективность реализации государственных программ региона [11].

Перспективы дальнейших исследований в данной области включают разработку детализированных методик оценки рисков, адаптированных к специфике отдельных программ и направлений государственной политики, а также создание интегрированной системы управления рисками на региональном уровне [12].

Список литературы

1. Дуброва М.В. Система управления рисками при реализации государственных программ // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – №1. – С. 56–65.
2. Тебякин А.А., Шевченко М.В. Управление рисками реализации государственных программ Российской Федерации: теоретические подходы к решению проблемы // Экономическая безопасность. – 2020. – Т. 3, №1. – С. 31–40.
3. Берендеева А.Б., Рычихина Н.С., Коробова О.О. Подходы к оценке эффективности реализации социальных проектов государства в регионах России // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2021. – №1(65). – С. 17–29.
4. Федорова А.Ю., Черкашнев Р.Ю. Оценка эффективности реализации программы оздоровления государственных финансов Тамбовской области и влияющих на нее рисков // Актуальные проблемы развития финансового сектора: материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 206–216.
5. Боронина Л.Н., Сенюк З.В. Основы управления проектами: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. – 134 с.
6. Добролюбова Е.И., Клочкова Е.Н. Анализ региональной нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы разработки и реализации государственных программ // Государственное и муниципальное управление. – 2015. – №2. – С. 87–96.
7. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Как и почему граждане оценивают свою защищенность от контролируемых государством рисков // Социологические исследования. – 2020. – №7. – С. 70–81.
8. Березина Н.В., Иванова Е.Н. Оценка рисков реализации социальных государственных программ субъектов Российской Федерации // Менеджмент и маркетинг: теория и практика. – 2021. – С. 566–570.
9. Ковалёв Е.А. Возможности и угрозы кластеризации при реализации национального проекта «Здравоохранение» в регионе // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2020. – №4(26). – С. 25–35.
10. Широкова Е.Ю. Повышение эффективности стратегического планирования как фактор успеха федеральной региональной политики // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2019. – №4(22). – С. 76–85.
11. Землянский А.А., Федорова О.В. Программно-целевое управление государственным долгом // Финансовый журнал. – 2018. – №3. – С. 59–68.
12. Дугарова А.А. Оценка эффективности деятельности органов государственного управления в современных условиях // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №2. – С. 87–96.
13. Добролюбова Е.И. Как децентрализация влияет на эффективность и результативность бюджетных расходов: оценка исполнения делегированных

полномочий // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – №2. – С. 31–40.

14. Тебякин А.А., Шевченко М.В. Механизм управления рисками государственных программ // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2020. – №1. – С. 247–260.

15. Писклёва Е.В., Шапран А.Н. Совершенствование методов оценки эффективности реализации государственных программ в Санкт-Петербурге // Петербургский экономический журнал. – 2021. – №1. – С. 115–125.

References

1. Dubrova M.V. Risk management system in the implementation of government programs. Management and business administration, 2024, No. 1, 56-65.

2. Tebyakin A.A., Shevchenko M.V. Risk management of the implementation of state programs of the Russian Federation: theoretical approaches to solving the problem. Economic security, 2020. Vol. 3, No. 1, 31-40.

3. Berendeeva A.B., Rychikhina N.S., Korobova O.O. Approaches to assessing the effectiveness of the implementation of social projects of the state in the regions of Russia. Modern science-intensive technologies. Regional application, 2021. №1(65), 17-29.

4. Fedorova A.Yu., Cherkashnev R.Yu. Assessment of the effectiveness of the implementation of the program for improving public finances in the Tambov region and the risks affecting it. Actual problems of financial sector development: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, 2020, 206-216.

5. Boronina L.N., Senyuk Z.V. Fundamentals of project management: the training manual. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2016, 134.

6. Dobrolyubova E.I., Klochkova E.N. Analysis of the regional regulatory framework governing the development and implementation of government programs. State and municipal administration, 2015, No. 2, 87-96.

7. Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. How and why citizens assess their security from state-controlled risks. Sociological research, 2020, No. 7, 70-81.

8. Berezina N.V., Ivanova E.N. Risk assessment of the implementation of social state programs of the subjects of the Russian Federation. Management and Marketing: theory and practice, 2021, 566-570.

9. Kovalev E.A. Opportunities and threats of clusterization in the implementation of the national project "Healthcare" in the region. Bulletin of Vladimir State University. Series: Economic Sciences, 2020, №4(26), 25-35.

10. Shirokova E.Y. Improving the effectiveness of strategic planning as a success factor for federal regional policy. Bulletin of Vladimir State University. Series: Economic Sciences, 2019, №4(22), 76-85.

11. Zemlyansky A.A., Fedorova O.V. Program-targeted management of public debt // Financial Journal, 2018, No. 3, 59-68.

12. Dugarova A.A. Evaluation of the effectiveness of public administration in modern conditions. Bulletin of the Buryat State University, 2015, No. 2, 87-96.

13. Dobrolyubova E.I. How decentralization affects the efficiency and effectiveness of budget expenditures: assessment of the execution of delegated powers. Issues of state and municipal management, 2013, No. 2, 31-40.

14. Tebyakin A.A., Shevchenko M.V. Risk management mechanism of government programs. Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, 2020, No. 1, 247-260.

15. Piskleкова E.V., Shapran A.N. Improving methods for evaluating the effectiveness of state program implementation in St. Petersburg. St. Petersburg Economic Journal, 2021, No. 1, 115-125.

Сысоев Т.С. Управление рисками для достижения целей государственных программ Пермского края // OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 40-46. EDN: H1UH1U.

*Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов*

Материал поступил в редакцию 07.03.2025

УДК 334.7

EDN: IURYQY

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Энфенджян В.А.
Председатель Совета
ПК «СЦОН ОКЕАН», г. Кострома, Россия
E-mail: vardanef@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые административные аспекты и специфика регулирования деятельности потребительских кооперативов в различных областях. Определены основные модели организационного регулирования, проанализированы подходы к контролю и отчетности, а также выявлены ключевые проблемы и предложены пути совершенствования вопросов экономического управления и регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: потребительские кооперативы, сравнительный анализ, экономическое регулирование, международная кооперация

.....

REGULATION OF CONSUMER COOPERATIVES IN DIFFERENT COUNTRIES

Vardan A. Enfendzhyan
Chairman of the Council
PC «SCON OCEAN», Kostroma, Russia
E-mail: vardanef@gmail.com

Abstract. The article examines key administrative aspects and specifics of regulation of consumer cooperatives in various areas. The main models of organizational regulation are defined, approaches to control and reporting are analyzed, and key problems are identified and ways to improve legislation in this area are proposed.

Keywords: consumer cooperatives, comparative analysis, economic regulation, international cooperation

Потребительские кооперативы (ПК) представляют собой уникальную форму хозяйственной деятельности, направленную на удовлетворение потребностей своих членов в товарах и услугах на принципах взаимопомощи и демократического управления. ПК

играют значительную роль в обеспечении социальной и экономической устойчивости общества, содействуя самозанятости, расширению экономического участия и развитию местных сообществ. В условиях глобализации и

экономической нестабильности возрастает актуальность исследования административного регулирования деятельности кооперативов с целью выявления наиболее эффективных механизмов управления и обеспечения их устойчивого развития.

На международном уровне принципы деятельности кооперативов регламентируются документами, такими как Рекомендация 193 Международной организации труда о содействии развитию кооперативов, Руководящие принципы ООН по развитию кооперативов и Принципы Международного кооперативного альянса. Эти документы формируют основу для ведения деятельности и закрепляют ключевые принципы, включающие добровольность участия, демократичность управления, автономность и независимость, экономическое участие членов, образование и информирование, а также заботу об обществе.

В Европейском Союзе кооперативы регулируются как на национальном, так и на наднациональном уровнях. Основопологающим актом является Регламент Совета ЕС о европейском кооперативном обществе, обеспечивающий трансграничную деятельность кооперативов. Основные преимущества заключаются в упрощенном доступе к рынкам других стран ЕС и гибкости организационной структуры, однако имеются и недостатки, связанные со сложностью налогообложения в различных юрисдикциях и высокими

административными издержками.

В Соединенных Штатах Америки кооперативы регулируются как на федеральном уровне, например, Законом о кооперативных фермах, так и на уровне штатов. Среди преимуществ американской модели можно выделить гибкость в управлении и налогообложении, а также поддержку со стороны государства в виде грантов и налоговых льгот. Вместе с тем, кооперативы сталкиваются со сложностью согласования деятельности в разных штатах и высокими требованиями к раскрытию информации.

В России кооперативы регулируются Федеральным законом о потребительской кооперации и другими нормативными актами. Среди преимуществ можно выделить четкое регулирование и поддержку со стороны государства, а также возможность организации деятельности с налоговыми преимуществами. Однако процесс регистрации остается сложным, а требования к внутреннему управлению высокими, что затрудняет доступ к финансовым ресурсам.

В Китае экономическое управление и регулирование кооперации придает большое значение роли кооперативов в сельском хозяйстве. Основные преимущества связаны с сильной государственной поддержкой и гибкими моделями ведения деятельности, однако ограниченная автономия кооперативов и бюрократическое регулирование создают значительные трудности.

Регулирование потребительских кооперативов осуществляется на

основе различных систем, которые определяют порядок создания, функционирования и ликвидации кооперативов. Например, в Канаде регулирование осуществляется на уровне провинций, с учетом установленных правил, способствующих развитию кооперативного сектора. В Японии потребительские кооперативы регулируются Законом о кооперации, обеспечивающим строгий контроль со стороны правительства, но при этом предоставляющим значительные налоговые льготы. В США кооперативы функционируют в условиях федеративной системы, где каждый штат разрабатывает собственные регулятивные механизмы.

На международном уровне выделяются три основные модели организационного регулирования потребительских кооперативов. Либеральная модель, характерная для таких стран, как США и Великобритания, предполагает минимальное вмешательство государства, что способствует высокой степени саморегулирования и внутренней гибкости кооперативов. Государственно контролируемая модель, реализуемая в Китае и России, предусматривает жесткое регулирование со стороны государства, включая строгие требования к прозрачности и отчетности, а также ограниченные возможности для самостоятельности кооперативов. Смешанная модель, применяемая в Германии и Франции, представляет собой сочетание государственного контроля и автономии, что позволяет обеспечивать баланс

между государственным регулированием и рыночной свободой кооперативов.

Сравнительный анализ международной практики контроля и отчетности показывает значительное разнообразие подходов. В Германии существует требование обязательной публикации годового баланса в федеральном реестре, что обеспечивает высокий уровень прозрачности деятельности кооперативов. Во Франции предусмотрена обязательная аудиторская проверка для крупных кооперативов, направленная на минимизацию финансовых рисков. В Китае действует централизованная система государственного контроля, тогда как в США кооперативам предоставляется возможность самостоятельно разрабатывать и применять внутренние механизмы отчетности.

Анализ международной практики показывает значительные различия в подходах к контролю и отчетности. В Германии установлена обязательная публикация годового баланса в федеральном реестре, что повышает уровень финансовой прозрачности и доверия со стороны членов кооператива и инвесторов. Во Франции крупные кооперативы подлежат обязательному аудиту, направленному на снижение финансовых рисков и повышение эффективности управления. В Японии государственный контроль предусматривает регулярные инспекции и сертификацию деятельности кооперативов, что способствует повышению уровня

доверия со стороны потребителей. В Австралии, напротив, применяется гибкий подход, при котором кооперативы обязаны публиковать финансовые отчеты только при достижении определенного уровня дохода.

Если подробнее говорить о регулировании работы потребительских кооперативов в Российской Федерации, то можно увидеть множество коллизий и несоответствий, например между Законом 3085-1 от 19.06.1922 года и ГК РФ, в отношении полномочий Председателя Совета кооператива. В законе сказано, что Председатель совета потребительского кооператива без доверенности действует от имени потребительского кооператива, в том числе представляет его интересы, издает распоряжения и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками потребительского кооператива, когда в ГК РФ Председатель Совета, действующий без доверенности рассматривается как исполнительный орган, что является нарушением статьи 15 Закона о потребительской кооперации. В ней сказано, что в период между общими собраниями потребительского общества управление в потребительском кооперативе осуществляет совет, который является представительным органом.[1]

Также важная коллизия существует в вопросе состава учредителей при создании кооператива. Закон 3085-1 закрепил, что учредителями потребительского кооператива могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, и (или)

юридические лица. Число учредителей не должно быть менее пяти граждан и (или) трех юридических лиц. Однако ГК РФ исключает возможность создания потребительского кооператива исключительно юридическими лицами. Такие коллизии негативно сказываются на практических аспектах работы кооперативных организаций, поэтому потребительские кооперативы в Российской Федерации должны очень внимательно относиться к вопросам юридического сопровождения своей деятельности.[2]

Среди наиболее значимых проблем регулирования потребительских кооперативов выделяются недостаточная гармонизация установленных требований, отсутствие единых международных стандартов регулирования, сложность налогового администрирования и ограниченный доступ кооперативов к финансовым инструментам. Также наблюдаются сложности с балансированием интересов членов кооператива и соблюдением требований регуляторов, что может препятствовать эффективному развитию кооперативного сектора. Одной из актуальных проблем является цифровизация отчетности и необходимость соответствия международным стандартам финансовой прозрачности.

Для обеспечения устойчивого развития потребительских кооперативов необходимо внедрение комплексного подхода к совершенствованию административного и

организационного регулирования. Среди приоритетных направлений следует выделить гармонизацию международных требований в вопросах экономического управления и регулирования, создание специализированных механизмов финансовой поддержки кооперативов, внедрение цифровых инструментов отчетности и контроля, а также разработку эффективных механизмов государственно-частного партнерства, направленных на стимулирование роста кооперативного сектора. Примером может служить европейская практика создания кооперативных альянсов, объединяющих ресурсы нескольких кооперативов для повышения их устойчивости. Важным направлением является развитие образовательных программ для членов кооперативов, способствующих повышению уровня

корпоративного управления.

Подводя итог можно прийти к выводу, что регулирование деятельности потребительских кооперативов значительно варьируется в зависимости от национальных экономических и организационных особенностей. Проведенный анализ позволяет выявить наиболее эффективные стратегии регулирования, способствующие обеспечению стабильности и устойчивости кооперативного сектора. Разработка унифицированных подходов к регулированию и внедрение современных инструментов управления позволит кооперативам повысить свою конкурентоспособность и лучше адаптироваться к изменяющимся условиям рыночной среды. Кроме того, важно развивать международное сотрудничество в области кооперации для достижения наилучших результатов.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации № 3085-1 ФЗ "О потребительской кооперации (потребительских обществах и их союзах в Российской Федерации)".
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Cooperative Law of the United States, USDA, 2020.
4. Regulation (EC) No 1435/2003 of the European Parliament and of the Council on the Statute for a European Cooperative Society (SCE).
5. Cooperative Corporations Act, Ontario, Canada.
6. Consumer Cooperative Act of Japan, 1948.
7. ICA (International Cooperative Alliance). Guidance Notes on the Cooperative Principles, 2015.
8. Birchall, J. "The Governance of Large Co-operative Businesses", Cooperative College, UK, 2014.
9. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), Guidelines for Cooperative Legislation, 2012.
10. Australian Consumer Law Review, 2019.
11. International Labour Organization (ILO), Promotion of Cooperatives Recommendation No. 193, 2002.

12. Шохин Е.В. "Современные вызовы и перспективы развития кооперативного движения в России", Вопросы экономики, 2021.
13. Международный кооперативный альянс. Принципы кооперации, 2025.
14. Гущина И.П. "Актуальные вопросы налогообложения потребительских кооперативов в России", Налоговый вестник, 2019.
15. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1084-р "Об утверждении Концепции развития потребительской кооперации в РФ".
16. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56790-2015 «Потребительские общества и их союзы. Термины и определения».

References

1. Federal Law of the Russian Federation No. 3085-1 FZ "On Consumer Cooperatives (Consumer Societies and Their Unions in the Russian Federation)".
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ.
3. Cooperative Law of the United States, USDA, 2020.
4. Regulation (EC) No 1435/2003 of the European Parliament and of the Council on the Statute for a European Cooperative Society (SCE).
5. Cooperative Corporations Act, Ontario, Canada.
6. Consumer Cooperative Act of Japan, 1948.
7. ICA (International Cooperative Alliance). Guidance Notes on the Cooperative Principles, 2015.
8. Birchall, J. "The Governance of Large Co-operative Businesses", Cooperative College, UK, 2014.
9. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), Guidelines for Cooperative Legislation, 2012.
10. Australian Consumer Law Review, 2019.
11. International Labor Organization (ILO), Promotion of Cooperatives Recommendation No. 193, 2002.
12. Shokhin E.V. "Modern challenges and prospects for the development of the cooperative movement in Russia", Economic Issues, 2021.
13. International Cooperative Alliance. Principles of Cooperation, 2025.
14. Guschina I.P. "Actual issues of taxation of consumer cooperatives in Russia", Tax Bulletin, 2019.
15. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/02/2016 N 1084-r "On approval of the Concept of development of consumer cooperation in the Russian Federation".
16. National Standard of the Russian Federation GOST R 56790-2015 "Consumer societies and their unions. Terms and definitions".

Энфенджян В.А. Регулирование деятельности потребительских кооперативов в разных странах// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 47-52. EDN: IURYQY.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 28.01.2025

УДК 332.14

EDN: JEMWZX

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ширшиков А.В.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: st109582@ruc.su

Аннотация. В статье рассматриваются пути совершенствования экономической модели жилищно-коммунального хозяйства. Анализируются исторические этапы развития экономической модели ЖКХ. Обсуждаются ключевые факторы, влияющие на устойчивость и развитие жилищно-коммунального сектора. Уделяется внимание существующим проблемам в сфере финансирования и управления ресурсами. Подчеркивается необходимость интеграции новых технологий и методов управления для достижения устойчивого развития жилищно-коммунального хозяйства в условиях современных экономических реалий. Описываются направления изменения функционирования органов власти и управляющих компаний в области экономики управления жилищно-коммунальным сектором. Автором предложен концептуальный механизм работы экономической модели, отвечающий современным возможностям интеграции технологий строгой отчетности.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, экономическая модель, тарифообразование, инновационные технологии, устойчивое развитие

.....

IMPROVEMENT OF THE MECHANISMS OF OPERATION OF THE ECONOMIC MODEL OF HOUSING AND MUNICIPAL SERVICES

Alexander V. Shirshikov

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: st109582@ruc.su

Abstract. The article considers the ways of improving the economic model of housing and communal services. The historical stages of development of the economic model of housing and communal services are analyzed. The key factors influencing the sustainability and development of the housing and communal services sector are discussed. Attention is paid to the existing problems in the field of financing and resource management. The need to integrate new technologies and management methods to achieve sustainable development of housing and communal services in the context of modern economic realities is emphasized. The directions of change in the functioning of government bodies and management companies in the field of economic

management of the housing and communal services sector are described. The author proposes a conceptual mechanism for the operation of the economic model that meets modern capabilities for integrating strict reporting technologies.

Keywords: *housing and communal services, economic model, tariff setting, innovative technologies, sustainable development*

Введение

Экономическая модель жилищно-коммунального хозяйства играет важную роль в обеспечении устойчивого функционирования отрасли, так как она определяет не только финансовые потоки, но и качество предоставляемых услуг населению. Совершенствование механизмов работы экономической модели ЖКХ предполагает внедрение инновационных подходов, оптимизацию существующих процессов и адаптацию к новым вызовам. В условиях современного этапа развития экономики России вопрос эффективного использования фондов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) становится все более актуальным. Износ инфраструктуры и оборудования ЖКХ является серьезной проблемой, влияющей на качество предоставляемых услуг, уровень комфорта для населения и общую экономическую ситуацию в стране. Данная тема требует внимания с целью выявления ключевых проблем и разработки эффективных стратегий модернизации. Износ инфраструктуры ЖКХ напрямую влияет на качество жизни граждан. Плохое состояние коммунальных объектов может привести к ухудшению условий проживания, увеличению риска аварий, нарушению безопасности и уровня комфорта для населения.

Социальные эффекты от решения проблемы включают в себя улучшение качества жизни населения за счет предоставления более надежных и комфортабельных услуг коммунального хозяйства. Повышенный уровень комфорта в жилых помещениях, улучшенное благоустройство территории, а также более доступные и качественные коммунальные услуги способствуют повышению уровня удовлетворенности жителей своим местом проживания.

Материалы и методы

Исследование данной темы проводилось с использованием эмпирического, количественного, качественного исторического анализа становления элемента отрасли. Для оценки уровня износа фондов ЖКХ были проанализированы отчеты по состоянию жилищно-коммунального хозяйства, статистические данные, а также нормативно-правовая база, регулирующая функционирование данного сектора экономики.

Результаты

Для совершенствования экономической модели жилищно-коммунального хозяйства автором предложен концептуальный механизм работы экономической модели жилищно-коммунального хозяйства с добавлением строгих

отчетных технологий Блокчейн (blockchain) с целью оптимизации затрат и повышения доверия пользователей.

Обсуждение

Согласно исследованию В. Ю. Войтовича, С. В. Лютикова экономическая модель жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) представляет собой систему отношений, механизмов и процессов, обеспечивающих предоставление коммунальных услуг населению. В России определение экономической модели ЖКХ включает в себя как государственное регулирование, так и частное управление. [1]. Экономическая модель охватывает организационные, финансовые, правовые и технические аспекты управления жилищным фондом и коммунальными услугами, включая водоснабжение, отопление, электроэнергию и утилизацию отходов.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является важной частью социальной инфраструктуры, обеспечивающей комфортные условия жизни граждан. И. С. Саввина [2], выделяет, что становление экономической модели ЖКХ в России прошло несколько этапов, отражающих изменения в экономических, социальных и политических условиях страны.

В начале XX века, после революции 1917 года, жилищно-коммунальное хозяйство стало частью государственной системы. Основное внимание уделялось централизованному управлению и планированию. В этот период были созданы первые механизмы

управления ЖКХ, основанные на принципах социализма, где жилье считалось правом, а не товаром. В начале XX века, после революции 1917 года, жилищно-коммунальное хозяйство стало частью централизованной государственной системы. В этот период исследовались вопросы управления коммунальным хозяйством в условиях социалистической экономики, подчеркивалась важность сочетания централизованного планирования и рыночных механизмов для повышения эффективности модели. Основное внимание уделялось планированию и обеспечению доступности жилья для населения, однако качество услуг находилось на низком уровне из-за недостатка ресурсов и внимания к обслуживанию [3].

С началом перестройки в СССР начались реформы, направленные на децентрализацию и улучшение управления ЖКХ. Вводились новые механизмы, позволяющие управляющим компаниям более эффективно взаимодействовать с населением. С началом перестройки в 1985 году начались реформы, направленные на децентрализацию управления ЖКХ. Е.Т. Гайдар поднимал вопросы о необходимости реформирования системы управления, что привело к появлению новых форм сотрудничества между государственными и частными структурами. В это время начали активно развиваться жилищные кооперативы, что способствовало улучшению взаимодействия с населением [4]. Появление кооперативов позволило

объединить усилия граждан в повышении качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг и повышению социально-культурного развития. Появилась возможность оказания различного рода кооперативных услуг местному населению в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Существенно сократилась нагрузка на государственный сектор, а также открылась возможность развития в дальнейшем новых форм жилищно-коммунального предпринимательства.

После распада Советского Союза в 1991 году жилищно-коммунальное хозяйство столкнулось с серьезными вызовами. Экономические реформы привели к приватизации жилья и появлению частных управляющих компаний (далее - УК). УК создали конкуренцию на рынке услуг, но также выявили проблемы недостатка контроля за качеством предоставляемых услуг [5]. Также обратим внимание на то, что во время распада Советского Союза произошли существенные изменения в экономике и управлении коммунальным сектором, которые оказали влияние на долгосрочное развитие инфраструктуры ЖКХ. Одной из основных причин начала износа фондов ЖКХ является недостаточный уровень инвестиций в обновление и развитие инфраструктуры в периоды распада СССР. В условиях экономического кризиса и перехода к рыночной экономике были сокращены объемы финансирования на поддержку коммунальной сферы, что привело к накоплению проблем по

обслуживанию и модернизации жилищного фонда. Уменьшение государственного контроля над сектором ЖКХ в постсоветский период сопровождалось недостаточным регулированием отношений между поставщиками коммунальных услуг, потребителями и управляющими организациями. Помимо этого, данные действия привели к недостаточному муниципальному внутреннему контролю управления и учету ресурсов, нерациональному использованию средств и как факт к ускоренному износу инфраструктуры.

С начала 2000-х годов в России началась активная реформа ЖКХ. Введены новые механизмы, направленные на улучшение качества услуг и повышение ответственности управляющих компаний. Наравне с управляющими компаниями появились товарищества собственников жилья, что позволило вновь применить практику применения кооперации собственников жилья. В. В. Углинская [6] обращает внимание на вопросы модернизации инфраструктуры и увеличения производительности управления. Износ фондов ЖКХ на современном рубеже становления РФ неразрывно связан с недостающим финансированием и на этапе распада СССР и в постсоветский этап, собственно, что привело к задачам в обновлении и поддержании работоспособности жилищно-коммунальной инфраструктуры. Внедрение технологий для подачи заказов и прогноза состояния объектов, стало необходимым шагом к улучшению ситуации (таблица).

Таблица – Периоды становления экономической модели ЖКХ в России

№	Период	Плюсы	Минусы
1	Советский период (1917-1991)	Доступность жилья для населения, централизованное распределение ресурсов.	Низкое качество услуг, недостаточное внимание к обслуживанию и ремонту.
2	Период перестройки (1985-1991)	Появление кооперативов, внедрение новых форм управления	Нехватка финансирования, старение инфраструктуры
3	Постсоветский период (1991-2000)	Разнообразие форм собственности, возможность выбора управляющей компании	Неравномерное качество услуг и отсутствие оперативного контроля
4	Современный этап (2000-настоящее время)	Цифровизация и Программы модернизации	Нехватка систем мониторинга и фиксации работ по обслуживанию

Источник: составлено автором.

Согласно исследованию Г. А. Родиной, С. Ю. Бородулина [7] инфраструктура ЖКХ России сталкивается с рядом следующих проблем:

Трудности с привлечением внутренних вложений для модернизации инфраструктуры. Одним из решений данной проблемы является наращивание государственно-частных вложений в ЖКХ. В экономической перспективе, наращивание государственно-частных вложений в ЖКХ содействует созданию трудящихся пространств и нового сервиса инфраструктурного сектора.

Санкционное давление оказывают воздействие на износ фондов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в стране. Санкции, введенные недружественными государствами или же интернациональными организациями в отношении РФ, сказываются на доступе к технологиям и оборудованию для обновления инфраструктуры. Ослабление внешнего финансирования технического сервиса и инфраструктуры имеет возможность ускорить процесс

износа фондов. Для заключения данных задач в критериях санкционного давления нужно увеличить государственное наблюдение за сектором ЖКХ, а еще создать меры помощи для поставщиков коммунальных услуг.

Проблема демографии и уровня социально-культурного развития общества, которые имеют влияние на износ фондов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Низкий уровень социально-культурного развития и демографические особенности общества могут сказаться на состоянии инфраструктуры и способности обеспечить эффективное управление жилищно-коммунальным сектором. В условиях недостаточного социально-культурного развития общества и демографических проблем, таких как низкий уровень жизни, миграция населения, демографический старение и неравномерное распределение населения по территории, происходит неравномерное использование и износ инфраструктуры ЖКХ. Например, в отдаленных и малонаселенных

районах отсутствие достаточного числа жителей может привести к дефициту средств на обслуживание коммунальных объектов, что ускоряет их износ. При низком уровне социально-культурного развития также может отсутствовать понимание важности рационального использования коммунальных ресурсов, что приводит к недостаточному контролю и учету затрат на обслуживание инфраструктуры. В результате, денежные средства, выделяемые на ЖКХ, могут быть расходованы неэффективно, что способствует дополнительному износу фондов.

Рост числа аварий и проблем в сфере ЖКХ, который регулярно публикуется в новостях, свидетельствует о том, что система требует кардинальных изменений, указывая на необходимость пересмотра и оптимизации существующих механизмов [8]. Износ фондов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) это прежде всего процесс утраты работоспособности и функциональности инфраструктуры, оборудования и коммунальных объектов, которые обслуживают жилые здания, предприятия и население в целом. Износ фондов ЖКХ приводит к увеличению затрат на проведение частых ремонтов, замену оборудования и инфраструктуры, что в свою очередь снижает эффективность использования средств и ресурсов. В результате увеличиваются экономические потери и затраты как для государства, так и для предприятий и частных лиц, что негативно сказывается на экономической

ситуации в целом. Экономический аспект данной проблемы заключается в том, что износ фондов ЖКХ в условиях низкого уровня социально-культурного развития и демографических проблем приводит к увеличению расходов на ремонт и обслуживание инфраструктуры. Постоянный износ объектов ЖКХ требует постоянного финансирования на их восстановление, что создает дополнительную нагрузку на бюджет и может снизить уровень инвестиций в другие области развития. Обратим внимание на то, что существует несколько типов ремонта: текущий, капитальный и обслуживающий. Текущий ремонт подразумевает выполнение незначительных работ, направленных на поддержание объектов в исправном состоянии. Капитальный ремонт, в свою очередь, включает более масштабные работы, направленные на восстановление или улучшение функциональности здания. Однако, несмотря на проведенные капитальные ремонты, отсутствие регулярного обслуживающего ремонта может привести к авариям даже в обновленных объектах. Совершенствование механизмов работы ЖКХ также должно включать эффективное взаимодействие между всеми участниками процесса. В текущей схеме взаимодействия, где житель подает заявку в муниципальный орган или в УК на устранение аварии, процесс устранения и ликвидации последствий может выполняться с нарушением строительных норм. Для решения

этих проблем необходимо внедрение более современных и прозрачных механизмов работы управляющих, ресурсоснабжающих компаний, а также муниципальных органов власти в сфере всего жилищно-коммунального комплекса.

На современном этапе развития России износ фондов ЖКХ становится все более проблематичным из-за недостаточного уровня инвестиций в обновление инфраструктуры, низкой эффективности управления и устаревания технологий. Износ фондов ЖКХ приводит к снижению качества предоставляемых коммунальных услуг, увеличению расходов на их обслуживание, а также оказывает негативное влияние на экологическую ситуацию в регионах. Отсутствие своевременного технического обслуживания и реконструкции инфраструктуры ЖКХ может привести к чрезмерному расходу ресурсов, потере тепла и комфорта в жилых помещениях, а также повышению риска возникновения аварийных ситуаций.

В Российской Федерации внедряются цифровые технологии, в том числе и электронные платформы для подачи заявок и отслеживания их статуса. Платформы, такие как "Добродел", значительно упростили этот процесс, но не полностью обеспечили прозрачность и оперативность в решении именно локальных обслуживающих проблем жилищно-коммунального характера. На данный момент отсутствуют централизованный характер соединения данных платформ. Присутствует

децентрализованный подход создания подобного рода приложений, что в совокупности не даёт возможности понимать динамическую картину изменения состояния жилищно-коммунального сектора экономики. По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального даже с учетом этих нововведений, отсутствие четкой системы мониторинга и фиксации выполненных работ по обслуживанию объектов остается серьезной проблемой, более 60% жилых зданий имеют степень изношенности выше 30%, что создает серьезные риски для безопасности граждан [9]. Одной из ключевых проблем, по нашему мнению, является отсутствие механизмов строгой фиксации осуществления обслуживающего ремонта, даже на новых объектах. Отсутствие механизмов именно строгой фиксации приводит к тому, что многие жители сталкиваются с серьезными проблемами, которые могли бы быть предотвращены при должном внимании к регулярному обслуживанию.

Совершенствование механизмов работы экономической модели жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) требует комплексного подхода, охватывающего все этапы формирования и реализации планов работ. Важным аспектом является ремонт, который осуществляется согласно заранее разработанному плану, сформированному на основе бюджета. Процесс в большинстве случаев включает несколько ключевых этапов: формирование

бюджета, план работ и осуществление ремонтных мероприятий. В совокупности это подчеркивает необходимость системного подхода к управлению состоянием инфраструктуры в виде технологий строгой отчетности. Одним из перспективных направлений подобных технологий отчетности является создание базы данных с использованием технологии *Blockchain* [10]. Подобного рода базы данных позволят создать

открытый перечень работ по дому и в дальнейшем отслеживать все изменения в инфраструктуре ЖКХ, оперативно применять их к работе, включая информацию о том, кто и когда покупал, менял каждую задвижку с фиксацией всех изменений её изношенности. Такой подход не только повысит прозрачность, но и обеспечит возможность быстрого реагирования на возникающие проблемы (рисунок).

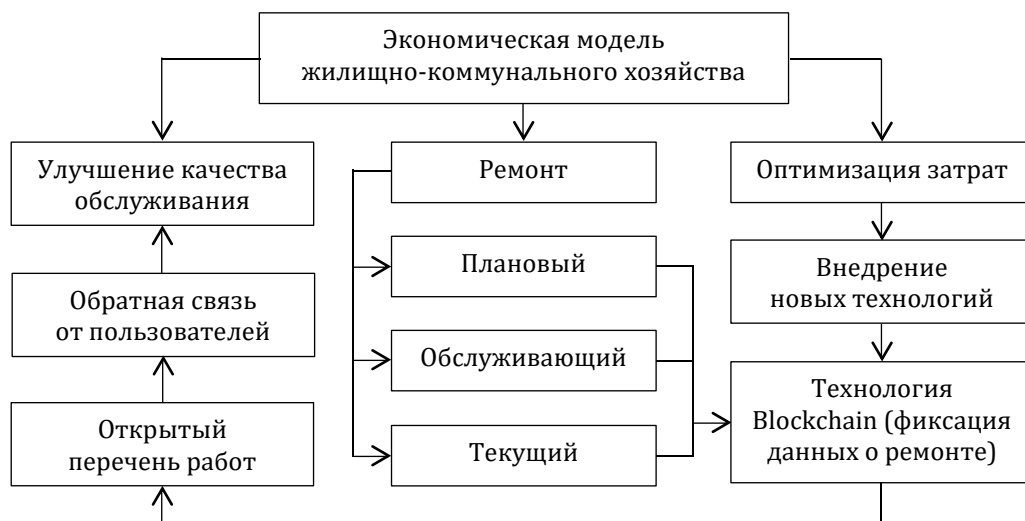

Рисунок – Концептуальный механизм работы экономической модели жилищно-коммунального хозяйства

Источник: составлено автором.

Подчеркнем необходимость именно образования динамического реестра состояния домов, который будет включать информацию о проведенных в том числе об обслуживающих работах, таких как чистка ливневой канализации и ремонт крыш. Единый открытый реестр состояния жилых домов, который включает информацию о проведенных ремонтах и обслуживании, имеет возможность стать вспомогательным и

долгосрочным инструментом по предотвращению аварий и обеспечению безопасности граждан. Реестр позволит не только отслеживать текущее состояние объектов, но и планировать будущие работы на основе реальных данных, что значительно повысит эффективность управления. Динамический реестр состояния домов позволит в будущем создать централизованный характер

введения принятия заявок и его анализа с возможностью выстраивания в дальнейшем концептуального уровня архитектуры единого программного обеспечения. Примеры успешного применения подобных технологий за границей показывают, что внедрение инновационных решений может значительно улучшить качество предоставляемых услуг и повысить уровень доверия со стороны граждан [11]. Оптимизация расходов на ремонт и обслуживание позволит снизить нагрузку на бюджеты регионов и ресурсы населения, что способствует повышению уровня благосостояния граждан. Совершенствование механизмов работы ЖКХ с акцентом на современные технологии и стандарты — это шаг к созданию эффективной и надежной системы, способной отвечать на вызовы времени и обеспечивать комфортные условия для жителей.

Заключение

Совершенствование экономической модели жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) является актуальной темой, особенно в свете последних новостей, которые подчеркивают серьезные проблемы, связанные с авариями и изношенностью инфраструктуры. Основной причиной этих проблем является недостаточная настройка функционирования существующей схемы взаимодействия между жителями, муниципальными органами и обслуживающими

компаниями. Перспективы снижения аварий на вновь введенных объектах, как частного, так и муниципального строительства имеет перспективный характер благодаря открытым реестрам и своевременному обслуживающему ремонту. Подобного рода меры способствуют улучшению контроля качества и повышению прозрачности в управлении инфраструктурой. Внедрение инновационных решений позволит повысить надежность и безопасность объектов. Устойчивое развитие жилищно-коммунального сектора возможно только при условии постоянного обновления знаний и адаптации к новым вызовам. Важно продолжать исследовать и внедрять эффективные практики для достижения этих целей.

Дальнейшее развитие экономической модели жилищно-коммунального хозяйства требует постоянного обновления знаний о новых технологиях и методах управления, а также интеграции инновационных решений, что позволит не только повысить надежность и безопасность объектов, но и улучшить качество жизни населения. Решение проблемы износа фондов ЖКХ, через увеличение инвестиций и усовершенствование управления влияет на экономическое развитие регионов и улучшает качество жизни граждан, что делает данные меры не только необходимыми, но и весьма перспективными для общества в целом.

Список литературы

1. Войтович, В. Ю. Совершенствование и развитие жилищно-коммунального хозяйства - основа экономической стабильности России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 5. – С. 797-804. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49555397>
2. Золотарев, И. В. Становление сферы жилищно-коммунального хозяйства в России // Достижения науки и образования. – 2022. – № 2(82). – С. 26-29. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48613397>
3. Саввина, И. С. История развития жилищно-коммунального хозяйства: от зарождения до цифровизации // Актуальные вопросы архитектуры и строительства: Материалы XIV Международной научно-технической конференции, Новосибирск, 30 марта – 01 апреля 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 2021. – С. 203-208. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48051424>
4. Углинская, В. В. Реформирование и стратегическое развитие ЖКХ Алтайского края // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом : Материалы XIII международной научно-практической конференции, Рубцовск, 20–21 мая 2021 года. – Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2021. – С. 235-241. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46260080>
5. Федоров, Я. П. Управление оборотным капиталом в жилищно-коммунальном хозяйстве // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 7(823). – С. 1587-1618. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49267817>
6. Углинская, В. В. Реформирование и стратегическое развитие ЖКХ Алтайского края // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом : Материалы XIII международной научно-практической конференции, Рубцовск, 20–21 мая 2021 года. – Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2021. – С. 235-241. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46260080>
7. Родина, Г. А. Реформирование системы управления ЖКХ: плюсы и минусы / Г. А. Родина, С. Ю. Бородулин // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 8(169). – С. 942-944. – DOI 10.34925/EIP.2024.169.8.177. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68451292>
8. Сбой или система: о чем говорит рост числа аварий в российском ЖКХ – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/504102-sboj-ili-sistema-o-chem-govorit-rost-cisla-avarij-v-rossijskom-zkh>
9. Оценка социально-экономических эффектов проведения капитального ремонта многоквартирных домов и повышения энергоэффективности городского жилого фонда в России – URL: <https://ecfor.ru/publication/povyshenie-energoeffektivnosti-v-zhilyh-mnogokvartirnyh-domah/>
10. Зорин, Г. Е. Актуальность внедрения в муниципальные услуги Blockchain технологий, как фактора цифровой трансформации региона под цифровую экономику // Наука. Технологии. Инновации: XV Всероссийская научная конференция молодых ученых, посвященная Году науки и

технологий в России: Сборник научных трудов в 10 частях, Новосибирск, 06–10 декабря 2021 года. Том Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 153-157. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49736150>

11. Никитин, А. В. Потенциал интернационализации блокчейн-технологий КНР: экономические и технологические аспекты // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 459-475. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49486233>

References:

1. Voytovich, V. Yu. Improvement and development of housing and communal services - the basis of economic stability in Russia // Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law. - 2022. - Vol. 32, No. 5. - P. 797-804. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49555397>

2. Zolotarev, I. V. Formation of the housing and communal services sector in Russia // Achievements of science and education. – 2022. – No. 2(82). – P. 26-29. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48613397>

3. Savvina, I. S. History of the development of housing and communal services: from inception to digitalization // Actual issues of architecture and construction: Proceedings of the XIV International Scientific and Technical Conference, Novosibirsk, March 30 – 01 2021. – Novosibirsk: Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), 2021. – P. 203-208. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48051424>

4. Uglinskaya, V. V. Reforming and strategic development of the housing and communal services of the Altai Territory // Problems and prospects for the development of economics and management in Russia and abroad: Proceedings of the XIII international scientific and practical conference, Rubtsovsk, May 20-21, 2021. - Rubtsovsk: Rubtsovsk Industrial Institute, 2021. - P. 235-241. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46260080>

5. Fedorov, Ya. P. Working capital management in housing and communal services // Finance and credit. - 2022. - Vol. 28, No. 7 (823). - P. 1587-1618. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49267817>

6. Uglinskaya, V. V. Reforming and strategic development of the housing and communal services of the Altai Territory // Problems and prospects for the development of economics and management in Russia and abroad: Proceedings of the XIII international scientific and practical conference, Rubtsovsk, May 20-21, 2021. – Rubtsovsk: Rubtsovsk Industrial Institute, 2021. – P. 235-241. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46260080>

7. Rodina, G. A. Reforming the housing and communal services management system: pros and cons / G. A. Rodina, S. Yu. Borodulin // Economy and entrepreneurship. – 2024. – No. 8(169). – pp. 942-944. – DOI 10.34925/EIP.2024.169.8.177. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68451292>

8. Failure or system: what does the increase in the number of accidents in the Russian housing and communal services indicate – URL:

<https://www.forbes.ru/mneniya/504102-sboj-ili-sistema-o-cem-govorit-rost-cisla-avarij-v-rossijskom-zkh>

9. Assessment of the socio-economic effects of major repairs of apartment buildings and improving the energy efficiency of urban housing stock in Russia – URL: <https://ecfor.ru/publication/povyshenie-energoeffektivnosti-v-zhilyh-mnogokvartirnyh-domah/>

10. Zorin, G. E. Relevance of the introduction of Blockchain technologies in municipal services as a factor in the digital transformation of the region for the digital economy // Science. Technologies. Innovations: XV All-Russian Scientific Conference of Young Scientists Dedicated to the Year of Science and Technology in Russia: Collection of Scientific Papers in 10 Parts, Novosibirsk, December 06–10, 2021. Volume Part 1. – Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2021. – Pp. 153–157. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49736150>

11. Nikitin, A. V. Potential for Internationalization of China's Blockchain Technologies: Economic and Technological Aspects // MIR (Modernization. Innovation. Development). – 2022. – Vol. 13, No. 3. – Pp. 459–475. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49486233>

Ссылка для цитирования:

Ширшиков А.В. Совершенствование экономической модели жилищно-коммунального хозяйства // OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 53-64. EDN: JEMWZX.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 10.02.2025

УДК 338.465

EDN: NNAOST

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА СФЕРЫ УСЛУГ

Самыкин И.В.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: st109563@ruc.su

Аннотация. В условиях динамичного развития общества и изменений в экономической среде сфера государственных услуг становится объектом пристального внимания как со стороны научного сообщества, так и государственных структур. Анализ показателей, характеризующих эту сферу, представляет собой важную задачу, требующую системного подхода. В статье приводится исследование, посвященное анализу показателей государственного сектора сферы услуг.

Результаты, полученные в ходе подготовки статьи, могут в дальнейшем выступить основой для последующих исследований, а также стать основой для разработки новых инициатив и стратегий, связанных с развитием государственного сектора сферы услуг и укрепление доверия граждан к государственным институтам.

Статья имеет прикладную значимость, которая заключается в том, что расширяет область исследований, посвященных количественному анализу государственного сектора сферы услуг, углубляет понимание существующих процессов и взаимосвязей в данной области, может в перспективе стать основной для более углубленных исследований.

Ключевые слова: государственные услуги, государственный сектор сферы услуг, государственное управление, финансирование, статистический анализ, социально-экономические показатели

.....

ANALYSIS OF PUBLIC SERVICE SECTOR INDICATORS

Ivan V. Samykin

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: st109563@ruc.su

Abstract. In the context of the dynamic development of society and changes in the economic environment, the sphere of public services is becoming the object of close attention from both the scientific community and government agencies. The analysis of indicators characterizing this area is an important task that requires a systematic approach. The article presents a study on the analysis of socio-economic indicators of the public sector of the service sector.

The results obtained during the preparation of the article can further serve as the basis for subsequent research, as well as become the basis for the development of new initiatives and strategies related to the development of the public service sector and strengthening citizens' trust in government institutions.

The article has an applied significance, which lies in the fact that it expands the field of research devoted to the quantitative (statistical and economic) analysis of the public service sector, deepens the understanding of existing processes and relationships in this area, and may in the future become the basis for more in-depth research.

Keywords: *public services, public service sector, public administration, financing, statistical analysis, socio-economic indicators*

Введение

Сфера государственных услуг выступает одним из важнейших компонентов современного общества, обеспечивая выполнение ключевых функций государства и способствуя стабильному социально-экономическому развитию. Государственный сектор сферы услуг включает услуги (социальные, образовательные, обеспечения безопасности и т.д.), предоставляемые правительственными органами, ведомствами и учреждениями.

В условиях глобальных изменений, вызванных экономическими кризисами, цифровизацией и изменением потребностей населения, становится необходимым проведение глубокого анализа показателей, отражающих современное состояние государственного сектора сферы услуг.

Целью исследования является формирование понимания состояния современного государственного сектора сферы услуг в Российской Федерации. В рамках обозначенной цели необходимо проанализировать

основные социально-экономические показатели, которые характеризуют данный сектор и позволяют выявить имеющиеся тенденции в его развитии.

Материалы и методы

Методологической базой исследования послужили методы систематизации, хронологического анализа, статистические методы обработки и представления данных, обобщения, методы синтеза, дедукции и индукции.

Информационную базу для подготовки статьи составили данные Правительства Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Единого портала государственных услуг, ЕМИСС и другие.

Результаты

Анализ показателей государственного сектора сферы услуг направлен на количественную оценку деятельности системы государственного управления в данной области (предоставления государственных услуг).

Преимущественно были рассмотрены показатели государственного сектора сферы услуг в контексте развития портала государственных услуг, однако, было уделено внимание вопросам развития многофункциональных центров, которые также нацелены на предоставление государственных услуг по всей стране.

Обсуждение

Поскольку количественная оценка возможна в рамках имеющейся статистики по предоставлению государственных услуг посредством Единого портала государственных услуг (ЕПГУ «Госслуги»), а также по причине углубленного изучения автором темы цифровизации и использования информационных технологий в государственном секторе сферы услуг, в контексте данной статьи будут рассмотрены и проанализированы следующие показатели:

1) количество услуг, предоставляемых в онлайн-формате;

2) количество пользователей единого портала, на котором оказываются государственные услуги;

3) доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме;

4) количество обращений за государственными услугами через единый государственный портал;

5) доля массовых социально значимых услуг, предоставляемые в режиме онлайн;

6) количество многофункциональных центров и окон обслуживания.

Начало сервисных инноваций в системе государственного управления в виде реализации федеральной программы «Электронная Россия» в 2002-2010 гг. привело к формированию государственного сектора сферы услуг и началу активной сервисизации выполнения функций государственных органов и ведомств. Это выразилось в виде портала государственных услуг, который был запущен в 2010 году [8], а далее в 2013 году правительством страны был принят первый ключевой стратегический документ, посвященный развитию электронного предоставления государственных услуг [10].

Одной из обозначенных задач концепции стало предоставление качественных государственных услуг на основании использования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры. Данная концепция фактически закрепила сервисизацию государственного управления, когда государственные органы и учреждения начали переход от традиционных методов управления к более современным и эффективным подходам, ориентированным на предоставление услуг гражданам. Основными целями сервисизации в государственном управлении стали улучшение качества услуг, повышение прозрачности, доступности и эффективности работы государственных структур.

Последующее принятие государственной программы «Информационное общество» (2011-2020 гг.) также было ориентировано на формирование и развитие необходимой технологической и коммуникационной инфраструктуры, способствующей повышению качества управления в контексте государственного сектора сферы услуг.

В декабре 2009 года в контексте реализации программы «Электронная Россия» был запущен портал государственных услуг, который сегодня является основной платформой государственного сектора сферы услуг, как следствие, основным инструментом для предоставления

гражданам и организациям доступа граждан к перечню государственных услуг, доступному в электронном формате.

В совокупности с начала работы единого портала государственных услуг были существенно расширен список услуг, доступных онлайн. Также сам портал превратился в полноценную платформу интеграции и взаимодействия государственных ведомств и систем, что также положительно отразилось на коммуникациях органов власти и общества.

На рисунке 1 представлена динамика количества зарегистрированных пользователей на портале государственных услуг за 2010-2023 гг.

Рисунок 1 – Динамика общего числа пользователей портала государственных услуг в 2010-2023 гг., млн. чел.

Источник: составлено автором на основании [1, 3, 5].

Отметим, что статистика количества пользователей представлена на основании официальных данных, но может отличаться в разных источниках ввиду разной методологии подсчета на основании существования нескольких видов

учетных записей пользователей портала государственных услуг.

Если по итогам 2010 года с момента запуска (декабрь 2009 года) единого портала государственных услуг на нем зарегистрировались 336 тыс. чел., то по результатам 2023 года

данный показатель достиг отметки в 109 млн. уникальных пользователей, что составляет около 75% от всей численности населения Российской Федерации. В первые 5 лет функционирования данной платформы аудитория выросла до 22,5 млн. чел., а в 2023 году увеличилась еще почти в 5 раз. Средний ежегодный прирост аудитории за представленный период составляет 9 млн. пользователей.

Рост числа пользователей портала государственных услуг отражает общий тренд цифровизации в обществе, где граждане все больше

предпочитают получать услуги и информацию в онлайн-формате. Это также указывает на изменение потребительских привычек и ожиданий населения в отношении удобства и скорости взаимодействия с государственными органами.

Значимо и количество услуг, которые оказываются органами государственной власти и подведомственными им учреждениями. В таблице 1 представлена динамика числа оказанных государственных услуг в России с 2010 по 2023 год в электронном виде (при помощи единого портала).

Таблица 1 – Динамика количества оказанных услуг и объем платежей, осуществленных посредством единого портала государственных услуг в 2010-2023 гг.

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество оказанных услуг на едином портале госуслуг, млн.	0,58	5,0	17	12,3	24,3	38,5	56,0	60,0	152,0	171,0	200,0	340,0
Объем платежей, совершенных через единый портал госуслуг, млрд. руб.	0	0,6	0,8	2,9	8,1	30,3	52,6	64,5	76	95	136	153,7

Источник: [3, 5].

С 2010 по 2023 годы наблюдается устойчивый и значительный рост как количества оказанных услуг, так и объема платежей через единый портал госуслуг. Данные, представленные в таблице 1, также свидетельствуют о растущем доверии граждан к электронным услугам и их активному использованию. Пик значений наблюдается в 2023 году, что может говорить о зрелости

системы и ее интеграции в повседневную жизнь граждан.

Цифровая трансформация в соответствии с поручениями Президента одной является из национальных целей развития [9]. В рамках такой цели отслеживаются еще несколько показателей развития государственного сектора сферы услуг. К таким показателям, к примеру, относится доля социально значимых

государственных услуг, которые оказываются в формате онлайн. В соответствии с приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, к массовым социально значимым услугам относятся услуги, которые оказывают федеральные и региональные органы исполнительной власти, государственные внебюджетные фонды, органы муниципальной власти и бюджетные учреждений. и соответствующие следующим параметрам:

– услуги, оказываемые федеральными органами исполнительной власти, количество принятых заявлений по которым в государственной информационной системе «Управление» составило более 100 тыс. в год;

– услуги, оказываемые органами исполнительной власти в российских субъектах, количество принятых заявлений по которым в государственной информационной системе «Управление» составило более 40 тыс. в год;

– услуги муниципальных органов власти, по которым количество принятых заявлений также составило более 40 тыс. в год;

– услуги бюджетных организаций и учреждений, по которым количество заявлений в соответствии с данными государственной информационной системы «Управление» составило более 40 тыс. в год [11].

На основании имеющихся официальных данных в таблице 2 представлена динамика данного показателя в период с 2019 года по 2023 год.

Таблица 2 – Доля массовых социально значимых услуг онлайн в 2019-2023 гг., %

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Доля социально значимых услуг, оказываемых онлайн, %	4,7	10,8	59,7	99,97	100

Источник: [6].

Как можно отметить, произошло увеличение данного показателя с 4,7% до 100% в пятилетний период.

Еще одним ключевым показателем развития электронного правительства является такой показатель, как доля граждан, использующих электронный механизм обращения и получения услуги (в электронном виде или, по-другому, в онлайн-формате). На рисунке 2 представлена динамика доли граждан, которые обращались за государственными услугами при помощи единого портала

государственных услуг или мобильного приложения «Госуслуги».

Показатель за десятилетие вырос в 3 раза. Можно сделать вывод, что 88% населения страны использует электронный механизм получения государственных услуг.

Основными причинами, которые привели к значительному росту доли социально значимых государственных услуг и доли граждан, которые используют для обращения за государственными услугами, могут быть, по нашему мнению, следующие:

Рисунок 2 – Динамика доли граждан, получающих государственные и муниципальные услуги в электронной форме в 2013-2023 гг.

Источник: составлено автором на основании [1, 2].

– пандемия коронавируса и сопутствующие ограничения привели к необходимости увеличения доли услуг, оказываемых дистанционно;

– обеспечение доступности сети Интернет и расширение ее покрытия по территории страны;

– инициативы и проекты правительства, направленные на цифровизацию системы государственного управления и государственного сектора сферы услуг;

– как следствие, изменения предпочтений и привычек граждан: растет интерес к онлайн-форматам коммуникации с

государственными структурами на фоне общих тенденций цифровизации в обществе;

– создание различных суперсервисов – комплексов цифровых услуг, предоставляемые государственными органами, которые объединяют несколько различных наиболее распространенных услуг в рамках одной платформы.

Также доступны данные о структуре государственных услуг, представленных и оказываемых гражданам непосредственно при помощи единого портала, в период с 2019 по 2023 гг. (рисунок 3).

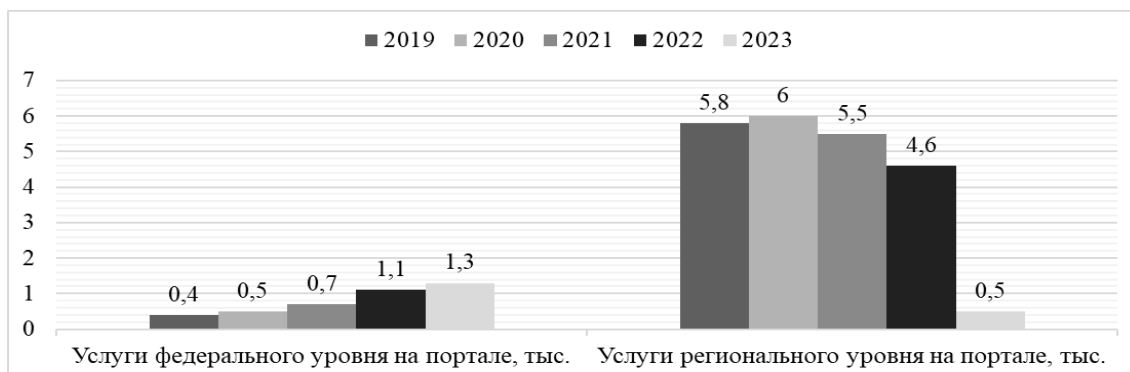

Рисунок 3 – Динамика количества федеральных и региональных услуг, предоставляемых на едином портале государственных услуг в 2019-2023 гг., тыс.

Источник: [6].

Анализ представленных данных позволяет сделать заключение о том, что увеличивается количество государственных услуг федерального уровня и сокращается количество государственных услуг уровня субъектов Российской Федерации. Представленные на графике статистические данные были опубликованы в докладе заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, однако, без указания возможных причин таких структурных перестроек. Вместе с тем, в контексте трансформаций, происходящих в системе государственного управления и, в частности, в государственном секторе сферы услуг, на наш взгляд, возможными причинами такой динамики может быть тренд на централизацию и объединение государственных услуг в целях создания суперсервисов, упомянутых ранее. Такие суперсервисы могут быть направлены на формирование единой платформы, а у регионов и муниципалитетов отпадет необходимость разработки собственных порталов для оказания услуг, поскольку граждане смогут получать все необходимые услуги на централизованном сервисе. Мы полагаем, что это позволит не только улучшить взаимодействие государства и граждан, но и существенно повысить уровень государственного технологического администрирования, обеспечив плавный переход от электронного правительства к цифровому.

Необходимо отметить, что государственный сектор сферы услуг не ограничивается единым порталом, на котором органами власти оказываются необходимые гражданам услуги. Особое место в государственном секторе сферы принадлежит многофункциональным центрам, которые наряду с порталом «Госуслуги» призваны обеспечить доступность получения, удобство и качество оказания государственных услуг.

Сегодня эти центры позволяют гражданам получать широкий спектр услуг в одном месте, упрощая взаимодействие с государственными органами и сокращая время ожидания выполнения услуги, повышая качество обслуживания населения и удовлетворенности граждан и бизнеса. Деятельность многофункциональных центров осуществляется уже более десятилетия, и на данный момент сформирована разветвленная сеть многофункциональных центров по всей стране, в них обеспечены все необходимые условия для удаленного взаимодействия органов власти между собой и, как следствие, реализации основной функции – оказания государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна».

На рисунке 4 представлена динамика количества многофункциональных центров и численности окон обслуживания граждан за все время существования данных учреждений.

Рисунок 4 – Динамика количества многофункциональных центров и окон обслуживания в 2010-2023 гг.

Источник: составлено автором.

Данные показывают активное развитие системы многофункциональных центров. Увеличивается число многофункциональных центров – если на 2010 год их количество составляло 166 единиц, то по результатам 2023 года в источниках отмечается 2870 многофункциональных центров. Данные по количеству окон обслуживания в многофункциональных центрах доступны с 2015 года, их количество выросло с 28,3 до 47 тыс. ед. в 2023 году [7]. Это свидетельствует о том, что не только количество многофункциональных увеличивается, но и их способность обслуживать большее количество клиентов. Кроме того, помимо непосредственно многофункциональных центров, по стране также развивается сеть дополнительных офисов (подразделений многофункциональных центров). По данным Министерства экономического развития

Российской Федерации, на 2022 год число таких подразделений составило 9834, что позволило обеспечить услуг для 97% населения страны [4].

Результаты анализа развития государственного сектора сферы услуг демонстрируют его активное развитие. Достижения Российской Федерации в ходе административных реформ и внедрения современных технологий в управление и преобразование сектора государственных услуг можно считать положительным – увеличивается число пользователей услуг, что приводит к положительной динамике количества оказанных госуслуг, растут показатели использования единого портала государственных услуг, увеличивается количество многофункциональных центров, позволяющих получать государственные услуги не только в электронном виде, но и посредством очного посещения.

В качестве основных препятствий, которые не

позволяют выходить России на более лидирующие позиции, остаются все еще сохраняющиеся барьеры в организации максимально полного взаимодействия с государством – некоторые виды государственных услуг остаются за пределами онлайн-доступа (касающиеся некоторых услуг в сфере медицинского обслуживания, образования и ряда других областей).

Очевидно, что государственный сектор сферы услуг продолжит свое развитие, поскольку правительство запланировало внедрения информационных технологий во все области экономики в соответствии с реализацией национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». На рисунке 5 представлен запланированный объем финансирования нацпроекта в 2025-2027 гг.

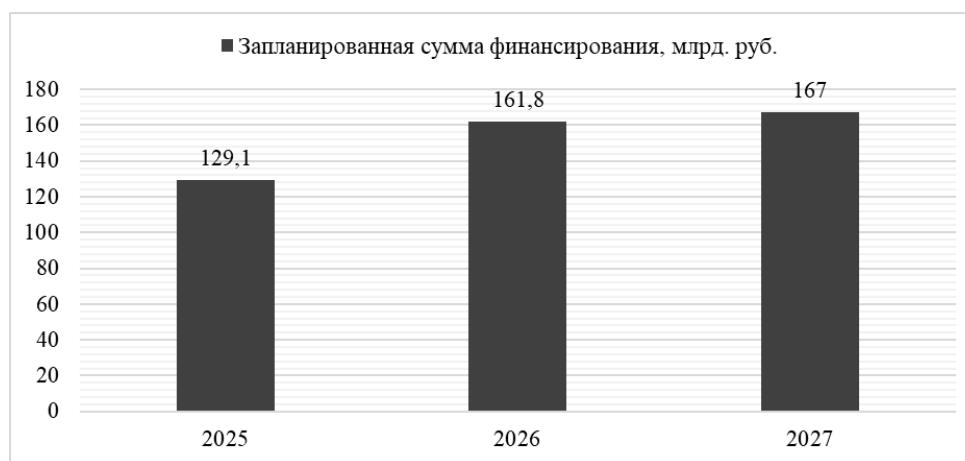

Рисунок 5 – Объем финансирования национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» в 2025-2027 гг., млрд. руб.
Источник: [12].

Этот национальный проект должен стать заменой проекту «Цифровая экономика», который действовал до конца 2024 года. Он призван далее совершенствовать государственный сектор сферы услуг, формирование цифровых платформ, внедрение отечественных технологических решений и т.д.

Таким образом, концепция формирования качественного взаимодействия между обществом и государством тесно связано с цифровой трансформацией

государственного сектора сферы услуг. Несмотря на имеющиеся положительные тенденции, развитие государственного сектора сферы услуг также сопровождается различными проблемами, включая как технологические (вопросы внедрения и обслуживания сервисов и систем, финансирования технологических разработок и т.д.), так и социальные (кадровые, управленческие). Данные факторы подчеркивают важность

дальнейших предметных исследований на предмет развития цифровой трансформации государственного сектора сферы услуг, а также вопросов и проблем, связанных с подобной трансформацией.

Заключение

С момента запуска портала в 2010 году и утверждения концепции в 2013 году были заложены основы для перехода к современным методам управления, акцентируя внимание на качественных государственных услугах. В статье были

проанализированы ряд количественных показателей, таких, как количество услуг, предоставленных в электронном виде через портал, доля массовых социально значимых услуг, количество многофункциональных центров и т.д. Успешное развитие государственного сектора сферы услуг создает основу для дальнейшего улучшения и расширения спектра предоставляемых услуг, а также для интеграции различных государственных систем, что может повысить общее качество государственного управления.

Список литературы

1. Государственные и муниципальные услуги: некоторые важные факты и показатели за 6 лет. Правительство Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/info/32187/>. (Дата обращения: 10.01.2025).
2. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43568> (Дата обращения: 10.01.2025).
3. Новости (2011-2024 гг.). Единый портал государственных услуг. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/news>. (Дата обращения: 10.01.2025).
4. Россияне более 570 миллионов раз обратились в МФЦ. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyane_bolee_570_millionov_raz_obratilis_v_mfc.html. (Дата обращения: 15.01.2025).
5. События. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/list/?words=&type=22&directions=&start_date=&end_date= (Дата обращения: 24.01.2025).
6. Цифровизация Госуслуг – государство для граждан. Доклад Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации. Правительство Российской Федерации. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/0-chernyishenko_0zg50E2.pdf. (Дата обращения: 24.01.2025).
7. В Минэкономразвития назвали регионы-лидеры по эффективности МФЦ за 2022 год. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_nazvali_regiony_lidery_po_effektivnosti_mfc_za_2022_god.html. (Дата обращения: 25.01.2025).
8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. 25.12.2023).

Правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (Дата обращения: 09.01.2025).

9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (Дата обращения: 20.01.2025).

10. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2013 № 2516-р Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде (ред. 13.10.2017). Правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156812/ef2fa9e3775935dc955d4943654d70419ede7d3/ (Дата обращения: 10.01.2025).

11. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» (ред. от 29.12.2023). Правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372437/5ce280476924fb106b006de30dbfade9c6a0e62e/ (Дата обращения: 10.01.2025).

12. Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». Правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (Дата обращения: 20.01.2025).

References

1. State and municipal services: some important facts and indicators for 6 years. The Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/info/32187/>. (date of address 10.01.2025) (In Russ.).

2. The proportion of citizens using the mechanism of obtaining state and municipal services in electronic form. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43568>. (date of address 10.01.2025) (In Russ.).

3. News (2011-2024). Unified portal of public services. URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/news>. (date of address 10.01.2025) (In Russ.).

4. Russians have applied to the IFC more than 570 million times. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyane_bolee_570_millionov_raz_obratilis_v_mfc.html (date of address 15.01.2025) (In Russ.).

5. Events. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/list/?words=&type=22&directions=&start_date=&end_date= (date of address 24.01.2025) (In Russ.).

6. Digitalization of Public Services – the state for citizens. Report by the Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation. The Government of the

Russian Federation. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/0-chernyishenko_0zg5OE2.pdf (date of address 24.01.2025) (In Russ.).

7. The Ministry of Economic Development named the leading regions in terms of the effectiveness of the IFC in 2022. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_nazvali_regiony_lidery_po_effektivnosti_mfc_za_2022_god.html (date of address 25.01.2025) (In Russ.).

8. Federal Law dated July 27, 2010 No. 210-FZ (as amended on December 25, 2023) «On the organization of the provision of state and municipal services». The legal system «Consultant Plus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (date of address 09.01.2025) (In Russ.).

9. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2012 No. 601 «On the main directions of improving the public administration system». The legal system «Consultant Plus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (date of address 20.01.2025) (In Russ.).

10. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 25, 2013 No. 2516-r On the Concept of Development of Mechanisms for the Provision of State and Municipal services in Electronic form. The legal system «Consultant Plus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (date of address 10.01.2025) (In Russ.).

11. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated November 18, 2020 No. 600 (as amended on December 29, 2023) «On Approval of Methods for calculating Targets for the National development goal of the Russian Federation «Digital Transformation». The legal system «Consultant Plus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372437/5ce280476924fb106b006de30d6fade9c6a0e62e/ (date of address 10.01.2025) (In Russ.).

12. Federal Law dated November 30, 2024 No. 419-FZ «On the Federal Budget for 2025 and for the Planning Period of 2026 and 2027». The legal system «Consultant Plus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (date of address 20.01.2025) (In Russ.).

Самыкин И.В. Анализ показателей государственного сектора сферы услуг// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 65-77. EDN: NNAOST.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 18.02.2025

УДК 338.46:004

EDN: QUIPAU

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Абрамкин Г.В.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: goshax35t@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых платформ на организационные процессы в здравоохранении, с акцентом на их влияние на повышение эффективности и конкурентоспособности медицинских учреждений. Основное внимание уделено преимуществам автоматизации и интеграции цифровых решений, включая использование информационных технологий для оптимизации рабочих процессов, улучшения качества медицинского обслуживания и сокращения издержек. Приводятся примеры успешных реализаций цифровых платформ в мировой практике здравоохранения, а также анализируются экономические эффекты, такие как сокращение времени обслуживания пациентов, повышение точности диагностики и улучшение координации между медицинскими учреждениями. В статье также даются рекомендации по внедрению цифровых платформ в систему здравоохранения с целью повышения общей эффективности, экономической устойчивости и конкурентоспособности отрасли.

Ключевые слова: цифровые платформы, здравоохранение, автоматизация, интеграция, эффективность, конкурентоспособность, цифровизация, экономическая эффективность, медицинские технологии

.....

THE IMPACT OF DIGITAL PLATFORMS ON HEALTHCARE EFFICIENCY

Georgy V. Abramkin

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: goshax35t@gmail.com

Abstract. This article examines the impact of digital platforms on organizational processes in healthcare, focusing on their influence on improving efficiency and competitiveness of healthcare institutions. The paper emphasizes the benefits of automation and integration of digital solutions, including the use of information technologies to optimize workflows, enhance the quality of medical services, and reduce costs. Examples of successful digital platform implementations in global healthcare practices are presented, along with an analysis of the economic effects, such as reduced patient service times, improved diagnostic accuracy, and enhanced

coordination among healthcare institutions. The article also provides recommendations for the integration of digital platforms into the healthcare system to improve overall efficiency, economic stability, and industry competitiveness.

Keywords: digital platforms, healthcare, automation, integration, efficiency, competitiveness, digitalization, economic efficiency, medical technologies

Цифровая трансформация здравоохранения становится неотъемлемой частью современного общества, способствуя улучшению качества медицинских услуг и оптимизации организационных процессов. Внедрение цифровых платформ позволяет автоматизировать рутинные задачи, улучшить взаимодействие между пациентами и медицинскими работниками, а также повысить общую эффективность системы здравоохранения.

Цифровые платформы в здравоохранении включают в себя различные инструменты и системы, такие как электронные медицинские карты, телемедицинские сервисы, системы управления больницами и аналитические инструменты на основе искусственного интеллекта. Их основная цель — улучшение качества медицинского обслуживания и оптимизация внутренних процессов медицинских учреждений (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Основные виды цифровых платформ в здравоохранении и их функции

Вид платформы	Функции
Электронные медицинские карты	Хранение и управление данными о пациентах
Телемедицинские сервисы	Дистанционные консультации и мониторинг состояния пациентов
Системы управления больницами	Автоматизация административных и клинических процессов
Аналитические инструменты ИИ	Диагностика заболеваний и прогнозирование исходов лечения

Автоматизация процессов в здравоохранении играет ключевую роль в повышении эффективности работы медицинских учреждений. В первую очередь, это позволяет существенно снизить нагрузку на медицинский персонал за счет оптимизации рутинных задач, таких как ведение документации, управление расписанием приемов, обработка медицинских данных и выписка рецептов. Исключение человеческого фактора из

административных процессов снижает вероятность ошибок, ускоряет обработку информации и повышает качество обслуживания пациентов.

Одним из наиболее значимых аспектов автоматизации является внедрение электронных медицинских карт (ЭМК), которые позволяют хранить полную информацию о пациенте в цифровом формате. Это облегчает доступ к истории болезни,

лабораторным анализом и результатам обследований, что критически важно при экстренной медицинской помощи. В сочетании с облачными технологиями ЭМК становятся доступными для врачей в любой точке мира, что значительно повышает мобильность и оперативность работы медицинских специалистов [2].

Интеграция цифровых решений способствует созданию единого медицинского пространства, в котором данные о пациентах доступны в режиме реального времени. Это устраняет разрозненность информационных систем разных учреждений и позволяет врачам обмениваться данными без потерь информации. Взаимосвязанность цифровых решений играет критическую роль в мультидисциплинарном лечении, где требуется взаимодействие врачей разных специальностей.

Благодаря единой цифровой экосистеме возможно автоматическое направление пациентов к узкопрофильным специалистам, улучшение логистики медицинских услуг, а также прогнозирование потребностей в медицинских ресурсах. Системы анализа данных на основе искусственного интеллекта (ИИ) позволяют выявлять аномалии в медицинских показателях пациентов, предсказывать развитие заболеваний и предлагать превентивные меры [3].

Современные цифровые технологии, включая ИИ, играют значительную роль в снижении количества ошибок, связанных с человеческим фактором. Системы

поддержки принятия врачебных решений анализируют огромные массивы данных, основываясь на клинических рекомендациях, исследованиях и индивидуальных особенностях пациента, тем самым обеспечивая максимально точные диагнозы и рекомендации по лечению.

Автоматизированные системы диагностики, использующие машинное обучение, демонстрируют высокую точность при выявлении патологий на ранних стадиях, таких как онкологические заболевания. Роботизированные хирургические комплексы, управляемые ИИ, повышают точность операций и снижают риск осложнений. Автоматизированные системы назначения лекарств помогают избежать несовместимости препаратов и неверных дозировок, минимизируя вероятность медикаментозных ошибок. [4]

В таблице 2 представлены основные показатели эффективности здравоохранения и влияние на них внедрения цифровых платформ.

Развитие цифровых платформ способствует повышению конкурентоспособности медицинских учреждений. В современных условиях пациенты отдают предпочтение клиникам, которые предлагают удобные цифровые сервисы, такие как онлайн-запись, дистанционные консультации, доступ к медицинской истории и персонализированные планы лечения. Медицинские организации, внедряющие цифровые технологии, получают стратегическое преимущество, так

как могут предоставлять услуги быстрее, качественнее и с меньшими затратами. [5] Цифровизация способствует экономии ресурсов: сокращаются затраты на бумажный документооборот, повышается эффективность использования

медицинского оборудования, оптимизируется график работы врачей. Всё это приводит к увеличению рентабельности медицинского учреждения и улучшению его репутации среди пациентов и страховых компаний.

Таблица 2 – Влияние цифровых платформ на эффективность здравоохранения

Показатель	До внедрения цифровых платформ	После внедрения цифровых платформ
Среднее время обработки данных пациента	30 минут	5 минут
Количество диагностических ошибок	15%	5%
Доступность медицинских услуг	Ограничена территориально	Глобальная через телемедицину
Уровень удовлетворенности пациентов	60%	90%
Время постановки диагноза	2-3 дня	Несколько часов
Число пациентов, обслуживаемых врачом за день	10-12	20-25

В условиях глобальной конкуренции медицинские учреждения, которые активно используют цифровые технологии, могут выходить на международный уровень, предоставляя услуги пациентам из других стран. Телемедицина, дистанционный мониторинг здоровья, цифровые лаборатории и мобильные медицинские приложения становятся стандартами современной медицины, и учреждения, внедряющие такие технологии, формируют передовые модели оказания медицинской помощи. Автоматизация и интеграция цифровых платформ являются ключевыми факторами, определяющими эффективность и конкурентоспособность медицинских организаций. Инвестиции в цифровые решения

не только оптимизируют внутренние процессы, но и повышают качество медицинского обслуживания, делая его доступнее, точнее и оперативнее.

Цифровые платформы играют ключевую роль в модернизации организационных процессов в здравоохранении. Автоматизация и интеграция цифровых решений способствуют повышению эффективности работы медицинских учреждений, улучшению качества обслуживания пациентов и укреплению конкурентоспособности отрасли. Для успешной реализации цифровой трансформации необходимо разработать стратегию внедрения, учитывать специфику конкретного учреждения и обеспечить обучение персонала новым технологиям.

Список литературы

1. Ашрапова Л.У., Яхшибоева Д.Э., Яхшибоев Р.Э. Влияние цифровых технологий на доступность и качество здравоохранения в развивающихся странах // Innovations in Science and Technologies. – 2024. – №8. – С. 190-195.
2. Цифровое здравоохранение: преобразование системы оказания медицинской помощи // Всемирная организация здравоохранения. – 2020. World Health Organization (WHO)
3. Факторы, оказывающие влияние на цифровую трансформацию в первичной медико-санитарной помощи: обзорная статья // КиберЛенинка. КиберЛенинка
4. Руководство по цифровой трансформации здравоохранения с использованием API // Astera. – 2024. Astera
5. Цифровизация системы здравоохранения России // Population and Economics. – 2023. Population and Economics

References:

1. Ashrapova L.U., Yakhshiboeva D.E., Yakhshiboev R.E. The impact of digital technologies on accessibility and quality of healthcare in developing countries // Innovations in Science and Technologies. – 2024. – No. 8. – pp. 190-195.
2. Digital healthcare: transformation of the medical care system // The World Health Organization. – 2020. World Health Organization (WHO)
3. Factors influencing the digital transformation in primary health care: a review article // CyberLeninka. CyberLeninka
4. Guidelines for the digital transformation of healthcare using the API // Astera. – 2024. Astera
5. Digitalization of the Russian healthcare system // Population and Economics. – 2023. Population and Economics

Ссылка для цитирования:

Абрамкин Г.В. Влияние цифровых платформ на эффективность здравоохранения// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 78-82. EDN: QUIPAU.

*Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов*

Материал поступил в редакцию 28.02.2025

УДК 658.8

EDN: RMCWFO

АДАПТАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Спирин Н.С.

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Москва, Россия

E-mail: galasp1337@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена проблемам адаптации стандартных маркетинговых технологий к индустрии развлечений, таких как: сложные условия индустрии развлечений, низкую эффективность традиционных инструментов рекламы. Рассмотрено как меняется содержание основных понятий при адаптации к меняющимся внешним факторам внешней среды. Показано, что трансформация содержания понятий отражает особый характер индустрии развлечений. Представлена авторская систематизация подходов к пониманию сущности маркетинговых технологий, отражающий актуальные направления в этой сфере. Проведен сравнительный анализ маркетинговых технологий и оценка их эффективности по отношению к различным проектам в рамках индустрии. Практическая значимость сравнительного анализа маркетинговых технологий состоит в выборе наиболее эффективных технологий, которые применительно к индустрии развлечений позволят обеспечить наращивание показателей результативности деятельности предприятий данной сферы. Доказана устойчивость характера динамики развития индустрии развлечений, что позволяет применять набор выявленных эффективных для нее маркетинговых технологий не только в настоящее время, но и в ближайшей перспективе. Разработаны рекомендации по адаптации маркетинговых технологий к деятельности предприятий сферы развлечений с учетом особенностей данной сферы и тенденций в маркетинге.

Ключевые слова: маркетинг индустрии развлечений, маркетинговые технологии, индустрия развлечений, сравнительная динамика индустрий, адаптация принципов маркетинга, креативный сектор

.....

ADAPTING MARKETING TECHNOLOGIES TO THE CURRENT STATE OF THE ENTERTAINMENT INDUSTRY

Nikita S. Spirin

Postgraduate Student

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: galasp1337@mail.ru

Abstract. *The paper is devoted to the problems of adapting standard marketing technologies to the entertainment industry, such as the difficult conditions of the entertainment industry and the low effectiveness of traditional advertising tools. It examines how the content of basic concepts changes when adapting to changing external environmental factors. It is shown that the transformation of the content of concepts reflects the special nature of the entertainment industry. The author's systematization of approaches to understanding the essence of marketing technologies, reflecting current trends in this field, is presented. A comparative analysis of marketing technologies and an assessment of their effectiveness in relation to various projects within the industry is carried out. The practical significance of the comparative analysis of marketing technologies lies in the selection of the most effective technologies that, in relation to the entertainment industry, will ensure an increase in performance indicators of enterprises in this field. The stability of the dynamics of the entertainment industry development has been proven, which makes it possible to apply a set of identified effective marketing technologies for it not only at the present time, but also in the near future. Recommendations have been developed on the adaptation of marketing technologies to the activities of entertainment enterprises, taking into account the specifics of this field and trends in marketing.*

Keywords: *entertainment industry marketing, marketing technologies, entertainment industry, comparative dynamics of industries, adaptation of marketing principles, the creative sector*

Введение

Индустрия развлечений оказывает значительное влияние как на экономическую, так и на социальные аспекты общественного развития. Она формирует культурные нормы, воздействует на вкусы и предпочтения людей, а также играет важную роль в формировании общественного мнения. В экономической сфере индустрия развлечений способствует созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры и привлечению инвестиций. Кроме того, она стимулирует потребление товаров и услуг, связанных с развлечениями, что положительно сказывается на экономике в целом.

Индустрия развлечений является частью креативного сектора экономики. Этот сектор включает в себя различные виды

деятельности, связанные с созданием и распространением развлекательного контента, такого как кино, телевидение, музыка, игры, театральные постановки и другие формы искусства. В индустрии развлечений работают творческие профессионалы, такие как режиссеры, актеры, музыканты, сценаристы, продюсеры и многие другие специалисты, которые создают продукты для развлечения широкой аудитории.

Следует отметить, что в 2023 году креативный сектор стал значимой составляющей российской экономики, обеспечивая вклад в валовый внутренний продукт (ВВП) в размере 3,5% и в выручку – 3,7%. Это сопоставимо, например, с долей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства

(3,7% в ВВП России). Для сравнения: вклад креативных индустрий в мировой ВВП составляет 3,1% (по данным ЮНЕСКО). Темпы роста добавленной стоимости в 2023 году креативного сектора страны выше в 1,7 раза, чем в среднем по экономике [1].

Индустрия развлечений представляет собой одну из самых быстроразвивающихся отраслей, и это во многом обусловлено стремительным развитием современных технологий. Цифровизация привела к значительным изменениям и затронула все аспекты индустрии развлечений. Благодаря новым достижениям в области цифровых инноваций, индустрия развлечений претерпела значительные изменения, открывая новые возможности для создания и распространения контента. Появление таких технологий, как VR, AR, геймификация привело к расширению возможностей не только для развития предприятий, но и для их продвижения.

Целью статьи является разработка рекомендаций по адаптации маркетинговых технологий к деятельности предприятий сферы развлечений с учетом особенностей данной сферы и тенденций в маркетинге.

Методы и материалы

Для достижения цели данного исследования произведен анализ научных источников по теме маркетинговых технологий в сфере развлечений с использованием общенаучных методов исследования таких как индукция и

дедукция, сравнение, классификация и обобщение. В качестве специальных методов при проведении анализа использовались горизонтальный и сравнительный анализ. Материалами исследования выступают официальные статистические данные о развитии индустрии развлечений, информация о проектах, аналитические материалы организаций.

Результаты

В ходе исследования уточнено понимание термина «маркетинговые технологии», систематизированы маркетинговые технологии, которые могут применяться в индустрии развлечений для совершенствования продвижения услуг, проведен сбор и оценка аналитических материалов, подтверждающих эффективность использования современных маркетинговых технологий в индустрии развлечений, выявлены проблемы адаптации маркетинговых технологий на предприятиях индустрии развлечений и предложены рекомендации по адаптации существующих технологий.

Обсуждения

Индустрия развлечений основана на получении эмоций. Этимология термина «развлечение» происходит от латинского слова *entertain*, которое обозначает «удовольствие» или «забаву». Д. Басаран и К. Вентура термин «маркетинг развлечений» определяют как «маркетинговый подход, рассматривающий развлечения как рыночный продукт» [2].

Маркетинг развлечений ориентирован на создание позитивных эмоциональных реакций у потребителей, способствующих совершению покупок. Этот процесс представляет собой механизм формирования эмоциональной привязанности между продуктом, торговой маркой, брендом и потребителем посредством специально организованных событий и мероприятий [3].

Продвижение продуктов индустрии развлечений в современных условиях претерпевает изменения ввиду активного развития услуг в рамках данной сферы, трансформации подходов к продвижению и применению маркетинговых технологий. Сегодня акцент в продвижении смещается на цифровые технологии, которые позволяют захватить внимание клиентов. Для захвата внимания клиентов осуществляется персонализация контента, повышается интерактивность взаимодействия, внедряются элементы геймификации.

Подходы к пониманию сущности маркетинговых технологий значительно трансформировались с течением времени, что связано с изменениями, происходящими в обществе, экономике.

С точки зрения традиционного маркетинга технологии рассматривались как инструмент продвижения товаров, услуг через рекламу и прямые продажи. Маркетинг, ориентированный на потребителя, сместил акцент с продукта на потребности целевой аудитории. Стали использоваться

компьютерные системы для анализа данных о потребителях.

С развитием цифрового маркетинга маркетинговые технологии стали рассматриваться с точки зрения построения коммуникации с целевой аудиторией посредством онлайн-каналов. В дальнейшем маркетинг становился более персонализированным благодаря большим данным и аналитике. На данном этапе активно используются технологии машинного обучения, искусственный интеллект.

Рассмотрим подходы к пониманию сущности термина «маркетинговая технология», представленные в таблице 1.

Термин «маркетинговые технологии» рассматривается достаточно широко, однако трактовки существенно различаются. Авторы по-разному подходят к пониманию сущности термина «маркетинговая технология», одни авторы делают акцент на том, что маркетинговые технологии – это инструмент маркетинга, другие отождествляют данное понятие с маркетинговым планом. Учитывая представленные трактовки, под маркетинговыми технологиями, будем понимать комплекс рабочих приёмов, действий и решений, направленных на определение и достижение ключевых целей организации (анализ рынка, исследования, рекламные мероприятия). Отечественные ученые рассматривают маркетинговые технологии как совокупность способов, которые используются для донесения информации до целевой

аудитории. Зарубежные авторы делают акцент на комплексности данного понятия, его многоаспектном характере.

Для продвижения услуг индустрии развлечений используются различные технологии. Систематизируем технологии посредством выделения критериев в целях формирования комплексного представления о возможностях продвижения в современных условиях. Авторская классификация маркетинговых технологий, применяемых в индустрии развлечений представлена на рисунке 1.

В эпоху цифровой трансформации наблюдается стремительное развитие цифровых

маркетинговых технологий, среди которых выделяются такие направления, как чат-боты, аналитические системы на основе искусственного интеллекта (AI) и геймификация [11]. Чат-боты обеспечивают повышение качества клиентского сервиса, увеличение объёмов продаж, усиление уровня вовлеченности пользователей, а также способствуют сбору данных для последующего анализа. Аналитическая платформа на базе ИИ позволяет автоматизировать выполнение стандартных и сложных задач, осуществлять обработку больших массивов информации и индивидуализировать маркетинговую стратегию.

Таблица 1 – Подходы к пониманию сущности термина «маркетинговая технология»

Автор	Определение
Менкеева В.А.	Маркетинговые технологии – это спектр этапов, способов, сделок, методов, которые необходимы для реализации маркетинговых решений [4, с. 148]
Любин М.А.	Маркетинговая технология – это комплексный маркетинговый план, реализация которого направлена на достижение миссии организации [5, с. 291]
Махносов Д.В.	Маркетинговые технологии – это форма и способы передачи информации до конечного потребителя в целях стимулирования последнего к покупке [6]
Филип Котлер	Маркетинговые технологии – это имитирующие человека технологий для создания ценности для потребителя, сообщения о ней, предоставления и увеличения её на всём клиентском пути [7, с. 22]
Ильичева И.В.	Маркетинговая технология – это совокупность стадий, операций, приёмов и действий, необходимых для реализации маркетинговых решений [8, с. 22]
Думлер Е.И.	Маркетинговые инструменты – это инструменты, которые используются в банковской сфере в качестве маркетинговых технологий, в целом можно разделить на три группы: проекты, информационные технологии и мобильный банкинг [9, с. 264]
Чернова К.И.	Маркетинг связан с пониманием мотивации людей и использованием этих знаний для создания кампаний, которые продвигают бренды и поощряют людей покупать их продукты. Это творческий и часто интуитивный процесс. Маркетинговые технологии требуют навыков в области математики, статистики и вычислительной техники [10, с. 68]

Источник: систематизировано автором.

Рисунок 1 – Систематизация видов маркетинговых технологий, применяемых в индустрии развлечений

Источник: систематизировано автором.

Геймификационные подходы способствуют увеличению степени вовлеченности потребителей посредством интерактивного взаимодействия с системой.

Частью индустрии развлечений являются зрелищные и афишные мероприятия. На формирование доходов этих мероприятий влияют технологии, используемые для их продвижения. Рассмотрим доходы от коммерческой деятельности предприятий зрелищной индустрии в 2018-2023 годы, представленные на рисунке 2.

Общий оборот зрелищных мероприятий по итогам 2023 года составил 155,5 млрд рублей. В 2023 году показатель вырос, что

происходит на фоне нестабильности в стране и снижения покупательской способности. При этом допандемийных значений достигнуть не удалось, что подчеркивает сложный характер кризиса 2020 года. Повышение доходов от коммерческой деятельности в индустрии развлечений связано с:

– увеличением кассовых сборов в кино. Благодаря выпуску ряда фильмов кассовые сборы в кинотеатрах выросли на 30,4% по сравнению с 2022 годом;

– ростом доходов от видеоигр. Глобальные доходы в этом секторе, включая киберспорт, выросли на 4,6% и составили 227,6 млрд долларов.

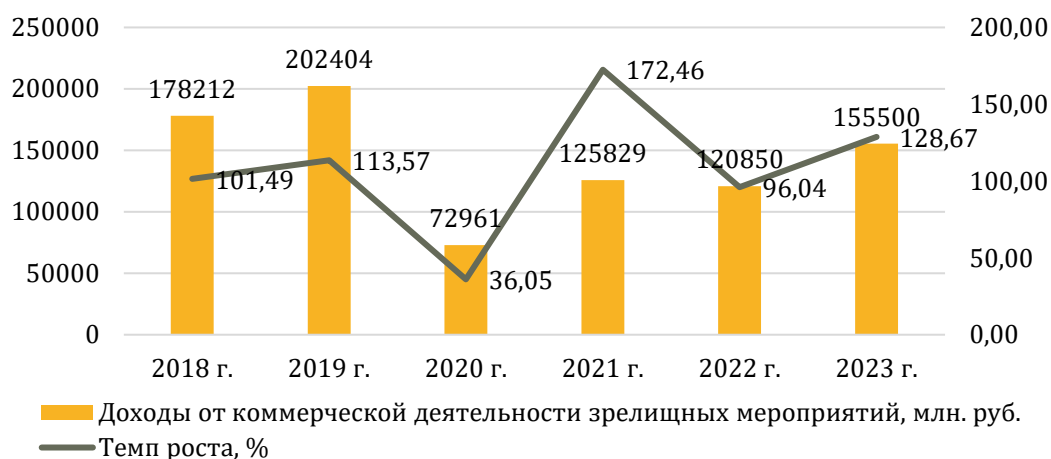

Рисунок 2 – Доходы от коммерческой деятельности зрелищных мероприятий, млн. руб.

Источник: [12].

Среди крупных предприятий сферы развлечений, функционирующих в России Кинотеатры сети «КАРО» (доля рынка 4,4%), Музей «Гараж» (доля рынка 1,01%), ГК «Кидзания» (доля рынка «Кидзания» в сегменте парков игрового обучения составляет 2,4%), Медиагруппа Yellow, Black and White (7%). В рамках проектов используются различные маркетинговые технологии. Обобщим маркетинговые технологии, применяемые в рамках проектов, посредством составления сравнительного анализа, в рамках которого обозначим критерии эффективности использования технологий и проблемы продвижения в таблице 2.

Предприятия в большей степени используют схожие технологии продвижения - социальные сети и технологии виртуальной реальности для расширения клиентской базы. Искусственный интеллект организации внедряют постепенно в подготовку контента, обработку больших массивов данных ввиду новизны данной технологии для российского рынка. Отметим, что используемые технологии имеют положительный эффект, что подтверждается ростом выручки в 2023 году более быстрыми темпами по сравнению с организациями, которые данные технологии не используют (таблица 3).

Таблица 2 – Сравнительный анализ эффективности технологий продвижения предприятий сферы развлечений

Технология	Цель	Ожидаемый эффект	Достоинства	Недостатки	Примеры использования
Аналитика и Big Data	Позволяет лучше понимать потребительские привычки и прогнозировать успешность продуктов. Компании могут корректировать свои стратегии в реальном времени	Оптимизация затрат и увеличение доходов	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность принимать быстрые и информированные решения. • Оптимизация затрат за счет точного таргетинга. • Лучшее понимание поведения аудитории. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сложность сбора и анализа данных. • Необходимость инвестиций в технологии и специалистов. • Риск нарушения конфиденциальности данных. 	Disney: Использует данные из парков развлечений для оптимизации маршрутов и услуг. Netflix: Анализирует данные о просмотрах, чтобы принимать решения о производстве новых сериалов. Spotify: Использует Big Data для создания персонализированных плейлистов и прогнозирования популярности новых песен.
Геймификация	Механики игрового процесса применяются для стимулирования участия аудитории. Это может быть конкурс, челлендж или система достижений.	Увеличение лояльности и повторных покупок.	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение уровня вовлеченности. • Повышение лояльности к бренду. • Возможность создания долгосрочных отношений с клиентами. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сложность создания действительно интересных механик. • Риск переоценки важности игровых элементов вместо фокуса на основном продукте. • Возможность злоупотребления системой достижений. 	Nike+ Rewards: Пользователи зарабатывают баллы за физическую активность, которые можно обменять на скидки или эксклюзивные товары. Starbucks: Программа лояльности включает игровые элементы, такие как уровни и бонусы за частые покупки. McDonald's Monopoly: Ежегодная кампания, где пользователи собирают карточки для выигрыша призов, является классическим примером геймификации в маркетинге. Киносеть «КАРО» использует омниканальный маркетинг, мобильные приложения, акции с партнерами [13]
Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR)	VR/AR используются для создания погружений в мир продукта. Это позволяет пользователям получить уникальный опыт до того, как они решат купить билет, игру или другой продукт.	Создание уникального опыта, повышение интереса к продукту.	<ul style="list-style-type: none"> • Создание уникального опыта, который запоминается пользователям. • Возможность тестирования продукта перед покупкой. • Увеличение уровня вовлеченности. 	<ul style="list-style-type: none"> • Высокие затраты на разработку VR/AR контента. • Ограниченная доступность оборудования для всех пользователей. • Технические проблемы, такие как задержки или низкое качество изображения 	Disney: Использовала AR для создания интерактивных туров по своим паркам развлечений. Пользователи могли увидеть виртуальных персонажей рядом с собой через мобильное приложение. Pokemon Go: Яркий пример использования AR для привлечения массовой аудитории. Игра стала одним из самых успешных проектов в истории мобильных игр. Warner Bros.: Для продвижения фильма «Justice League» создала VR-экспериенс, где пользователи могли почувствовать себя супергероями. ГК «Кидзания»: использует омниканальный подход при продвижении и наращивания аудитории, сочетает технологии виртуальной реальности [12]

Окончание таблицы 2.

Персонализация контента Социальные медиа и влияние инфлюенсеров	Ключевые площадки для продвижения фильмов, игр, музыки и мероприятий. Инфлюенсеры помогают брендам достичь целевой аудитории через личное взаимодействие.	Увеличение конверсии и вовлеченности за счет релевантности контента. Повышение узнаваемости и бренда и доверия к продукту.	<ul style="list-style-type: none"> • Быстрое распространение информации среди широкой аудитории. • Высокий уровень доверия к рекомендациям инфлюенсеров. • Возможность создания вирусного контента. 	<ul style="list-style-type: none"> • Зависимость от популярности конкретного инфлюенсера, что может быть рискованно при изменении трендов. • Сложность оценки реальной эффективности кампаний. • Возможность негативных отзывов, если инфлюенсер плохо представляет продукт. 	<ul style="list-style-type: none"> • Twitch: Стримеры активно используют эту платформу для промотирования новых видеоигр. Например, компания Electronic Arts сотрудничала с известными стримерами для запуска игры «Battlefield 2042». • Instagram: Фильмы и сериалы часто привлекают внимание аудитории через инфлюенсеров. Например, премьера фильма «Dune» была активно продвигаема через посты знаменитостей в Instagram. • YouTube: Например, Disney использовала YouTube для продвижения мультфильма «Encanto» через семейные каналы. • Yellow, Black and White: взаимодействует с блогерами, запускает вирусные кампании. Компания сама ищет аудиторию [15] «Музей Гараж» осуществляет персонализированные рассылки, что позволяет наращивать посещаемость на 20% [16]
--	---	--	--	---	--

Источник: систематизировано автором.

Таблица 3 – Анализ эффективности продвижения предприятий сферы развлечений на российском и зарубежных рынках

Предприятие / проект	Выручка компаний, применяющих современные маркетинговые технологии		
	2022 г.	2023 г.	Темп прироста, %
Yellow, Black and White, тыс. руб.	772 272	4 436 645	474
ГК «Кидзания», тыс. руб.	532 663	673 497	26
«Музей Гараж», тыс. руб.	28 847	29 187	1
Киносеть «КАРО», тыс. руб.	2 226 487	3 208 840	44
Walt Disney Company (disneyland), млрд. долл	21,5	32,6	52
Предприятие / проект	Выручка компаний (ближайших конкурентов), не применяющих современные маркетинговые технологии для продвижения		
	2022 г.	2023 г.	Темп прироста, %
Киноконцерн «Мосфильм», млн. руб.	1570	2037	29,75
Warner Bros. Discovery, млрд. долл.	33,8	41,0	21,30
ГК «Кидбург», млн. руб.	675,5	799,7	18,39

Источник: систематизировано автором на основе [14–17].

Интерес также представляет опыт продвижения зарубежных компаний. Рассмотрим его на примере компаний Disney, Netflix, Spotify. Среди элементов

продвижения компания Disney использует мультиканальный подход, события и тематические парки, использование ностальгии. В рамках мультиканального

подхода для продвижения продуктов компания использует телевидение, кинотеатры, стриминговые сервисы (Disney+), социальные сети и мерчендайзинг. Disney активно проводит мероприятия и управляет тематическими парками, что позволяет создать уникальный опыт для поклонников бренда. Компания возрождает старые классические произведения, например, «Книгу джунглей» и «Красавицу и чудовище», чтобы вызвать чувство ностальгии у аудитории и тем самым вызвать эмоциональный отклик [13].

Компания использует данные из парков развлечений для оптимизации маршрутов и услуг. Например, система MagicBand собирает информацию о перемещении гостей и помогает улучшить организацию очередей.

Компания Netflix проводит анализ данных о просмотрах фильмов и сериалов, чтобы принимать решения о производстве новых сериалов. Например, успех «Stranger Things» был спрогнозирован на основе анализа предпочтений целевой аудитории.

Spotify использует технологию Big Data для создания персонализированных плейлистов и прогнозирования популярности новых песен.

Для измерения эффективности использования маркетинговых технологий в индустрии развлечений сегодня используются аудит маркетинговой системы, оценка финансовых результатов, оценка конкурентоспособности. Наиболее объективно оценить

эффективность продвижения возможно посредством оценки изменения финансовых показателей.

Применение современных маркетинговых технологий в сфере развлечений приводит к наращиванию выручки, получаемой в рамках проектов. Резкий прирост выручки Yellow, Black and White связан с активным запуском рекламных кампаний, вирусным маркетингом. В компании Walt Disney Company прирост выручки на 52% связан с активным применением эмоционального маркетинга. ГК «Кидзания» активно использует VR-технологии для продвижения, что позволило обеспечить рост выручки на 26%. Виртуальная реальность предоставляют возможности для создания более захватывающих и интерактивных впечатлений для традиционных моделей распространения, что актуально в рамках продвижения [18, с. 60]. Организации, не применяющие современные маркетинговые технологии имеют меньшие темпы роста выручки, что может свидетельствовать о влиянии маркетинговых технологий на показатели деятельности организаций и целесообразности их использования [19, с. 251].

Применение маркетинговых технологий для продвижения индустрии развлечений сегодня сопряжено с рядом проблем, которые усложняют адаптацию технологий к специфике деятельности предприятий. Характеристика проблем представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Проблемы адаптации маркетинговых технологий на предприятиях индустрии развлечений

Проблема	Причины
Проблема 1. Недостаточный уровень уникальности и высокий уровень конкуренции	Привлекательность отрасли для предпринимателей Слабая креативность предпринимателей. Распространение копирования
Проблема 2. Трудности в оценке эффективности и результатов применения маркетинговых технологий в индустрии развлечений	Отсутствие утвержденной системы критериев для оценки результативности применения конкретных маркетинговых технологий в сфере развлечений
Проблема 3. Неоцифрованность и непрозрачность индустрии развлечений	Недостаток контроля за индустрией развлечений

Проблемы адаптации маркетинговых технологий на предприятиях индустрии развлечений ведут к появлению на рынке слабых игроков, ухудшению показателей отрасли, снижению интереса со стороны потенциальных клиентов и могут привести к застою в отрасли, снижению темпов развития маркетинга в сфере развлечений

Заключение

Для развития индустрии развлечений целесообразно усилить продвижение посредством внедрения омниканальной модели с использованием различных маркетинговых технологий. Модель основана на сочетании цифровой экосистемы, эмоционального маркетинга, сочетании онлайн и офлайн каналов продвижения и персонализации контента. Предложенная технология учитывает, как российский, так и зарубежный опыт продвижения, но при этом адаптирована к современному рынку. В частности, модель основана на персонализации и комплексном подходе.

Следующая рекомендация – использование live-трансляций и

интерактивных шоу с целью создания ощущения присутствия и вовлеченности. В рамках трансляций целесообразно использовать голосования и опросы, позволяющие влиять на ход трансляции.

Сегодня существует тенденция на экологичный и социально-ответственный маркетинг, в рамках которого мероприятия продвигаются с акцентом на устойчивость, осуществляется партнерство с благотворительными организациями. При продвижении услуг индустрии развлечений необходимо поднимать социальные вопросы, организовывать «зеленые» кинофестивали.

Цифровой маркетинг предоставляет компании из индустрии развлечений уникальные возможности для эффективного взаимодействия с аудиторией. Основные преимущества, которые делают этот подход особенно привлекательным, можно выделить следующие:

Прежде всего, таргетированность позволяет точно выбирать целевую аудиторию на основе демографических, поведенческих и интересных параметров. Это значит, что рекламные кампании

становятся более точными и релевантными для каждого пользователя, что существенно увеличивает их эффективность. Например, стриминговый сервис может предлагать определенные фильмы или сериалы только тем пользователям, чьи предпочтения совпадают с жанром продукта [20].

Вторым важным преимуществом является масштабируемость – возможность запускать кампании на глобальном уровне без значительных затрат на логистику. Благодаря интернету и социальным сетям, бренды могут охватить миллионы людей по всему миру за считанные дни. Это особенно актуально для крупных кинопремьер или выхода новых видеоигр, когда важно достичь максимальной видимости в короткие сроки.

Третье преимущество — это измеримость всех действий. В отличие от традиционного маркетинга, где сложно оценить реальный эффект от рекламы, в цифровом пространстве можно отслеживать каждый клик, конверсию, время просмотра и уровень вовлеченности. Такая детальная аналитика позволяет компаниям принимать обоснованные решения и корректировать стратегии в режиме реального времени.

Наконец, реактивность цифрового маркетинга обеспечивает возможность быстро адаптироваться к изменениям рынка или отзывам аудитории. Если пользователи начинают проявлять интерес к новому тренду или высказывают недовольство каким-либо аспектом продукта, компания может оперативно скорректировать свои действия. Это помогает не только сохранять репутацию бренда, но и улучшать качество услуг.

Таким образом, приведенные выше преимущества делают цифровой маркетинг незаменимым инструментом для компаний, работающих в индустрии развлечений. Эти преимущества позволяют создавать персонализированный опыт для пользователей, оптимизировать затраты и повышать общую эффективность маркетинговых кампаний.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования маркетинговых технологий в индустрии развлечений являются: создание баланса между персонализацией и приватностью в маркетинге, использование мультисенсорного опыта пользователей для усиления воздействия контента.

Список литературы

1. Креативный сектор России. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/996745368.html> (дата обращения 15.01.2025)
2. Basaran D., Ventura K. Exploring Digital Marketing In Entertainment Industry: A Case Of A Digital Music Platform //Journal of Management Marketing and Logistics. 2022. Т. 9. №. 3. С. 115-126.
3. Аслаханова С. А., Ильясова К. Х. Экономика впечатлений как вид маркетинга //Вопросы устойчивого развития общества. 2020. №. 5. С. 98-106.

4. Менкеева В.А., Авяева А.-Г.Э., Мангушев С.В., Утнасунов Б.В., Насырова М.А. Особенности маркетинговых технологий на современном этапе // Вестник Академии знаний. 2018. №1 (24). С. 148-152.
5. Любин М. А. Маркетинговые технологии в управлении компанией // Теория и практика управления предпринимательскими структурами в современных условиях. 2023. С. 291-295.
6. Махносов Д.В. Способы продвижения товаров и услуг в сети Интернет на основе маркетингового подхода // Торговля и рынок, 2022. Выпуск №4'(64), том 2, часть 1. С. 119-125.
7. Филип Котлер Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения. ООО «Издательство «Эксмо»». 2022. 244 с.
8. Ильичева И. В. Маркетинговые технологии: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2012. 157 с.
9. Думлер Е. И. Анализ использования маркетинговых технологий в банковской практике // Вестник АНГТУ №. 2021. Т. 15. С. 262-267.
10. Чернова К. И. Роль маркетинговых технологий (martech) в цифровой трансформации клиентского опыта // Инновации и инвестиции. 2021. №6. С. 68-72
11. Аулова И. С. Направления использования геймификации в современных организациях // Молодёжная наука. 2022. С. 121-123.
12. InterMedia. Режим доступа: <https://www.intermedia.ru/news/392485> (дата обращения 23.01.2025)
13. Баскаков С. С., Некита А. Г., Маленко С. А. «Disneyland» как пример эффективно функционирующей культурной индустрии // Бренное и вечное: культурные индустрии в социальных контекстах. 2023. С. 127-136.
14. Кидзания в Москве. Режим доступа: <https://kidzaniamoscow.ru/?ysclid=m44arpq0gis401543147> (дата обращения 15.01.2025)
15. Кинотеатры сети КАРО. Режим доступа: <https://vk.com/karo?ysclid=m44agp84dj735417547> (дата обращения 15.01.2025)
16. Медиагруппа Yellow, Black and White. Режим доступа: <https://ybw-group.ru/> (дата обращения 15.01.2025)
17. Музей Гараж. Режим доступа: <https://garagemca.org/ru?ysclid=m44assptxe269950892> (дата обращения 15.01.2025)
18. Putra A. et al. Media technology innovation in the transformation of the entertainment industry //Journal of Information Technology, computer science and Electrical Engineering. 2024. Т. 1. №. 2. С. 60-62.
19. Peter M. K., Dalla Vecchia M. The digital marketing toolkit: a literature review for the identification of digital marketing channels and platforms //New trends in business information systems and technology: Digital innovation and digital business transformation. 2021. С. 251-265.
20. Пятилетка рекламы и стриминга. PwC опубликовала прогноз развития рынка развлечений и медиа. Режим доступа: <https://adpass.ru/pyatiletka-reklamy-i-striminga-pwc-opublikovala-prognoz-razvitiya-rynka-razvlechenij-i-media/> (дата обращения 15.01.2025)

References

1. The creative sector of Russia. Available at: <https://issek.hse.ru/news/996745368.html> (accessed 15.01.2025). (In Russ.)
2. Basaran D., Ventura K. Exploring Digital Marketing In The Entertainment Industry: A Case Of A Digital Music Platform // Journal of Management Marketing and Logistics. 2022. Vol. 9. No. 3. pp. 115-126.
3. Aslakhanova S. A., Ilyasova K. H. The economy of impressions as a type of marketing // Issues of sustainable development of society. 2020. No. 5. pp. 98-106. (In Russ.)
4. Menkeeva V.A., Avyaeva A.-G.E., Mangushev S.V., Utnasunov B.V., Nasyrova M.A. Features of marketing technologies at the present stage // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No. 1 (24). pp. 148-152. (In Russ.)
5. Lyubin M. A. Marketing technologies in company management // Theory and practice of management of business structures in modern conditions. 2023. pp. 291-295. (In Russ.)
6. Makhnonosov D.V. Ways to promote goods and services on the Internet based on a marketing approach // Trade and market, 2022. Issue No. 4'(64), volume 2, part 1. pp. 119-125. (In Russ.)
7. Philip Kotler Marketing 5.0. Next generation Technologies. Eksmo Publishing House, LLC. 2022. 244 p. (In Russ.)
8. Ilyicheva I. V. Marketing technologies: an educational and methodical manual. Ulyanovsk: UISTU, 2012. 157 p. (In Russ.)
9. Dumler E. I. Analysis of the use of marketing technologies in banking practice // Bulletin of AnGTU No. 2021. Vol. 15. pp. 262-267. (In Russ.)
10. Chernova K. I. The role of marketing technologies (martech) in the digital transformation of customer experience // Innovation and investment. 2021. No. 6. pp. 68-72. (In Russ.)
11. Aulova I. S. Directions of using gamification in modern organizations // Youth science. 2022. pp. 121-123. (In Russ.)
12. InterMedia. Available at: <https://www.intermedia.ru/news/392485> (accessed 23.01.2025). (In Russ.)
13. Baskakov S. S., Nekita A. G., Malenko S. A. "Disneyland" as an example of an effectively functioning cultural industry // Transitory and eternal: cultural industries in social contexts. 2023. pp. 127-136. (In Russ.)
14. Kidzania in Moscow. Available at: <https://kidzaniamoscow.ru/?ysclid=m44apq0gis401543147> (accessed 15.01.2025). (In Russ.)
15. Cinemas of the KARO chain. Available at: <https://vk.com/karo?ysclid=m44agp84dj735417547> (accessed 15.01.2025). (In Russ.)
16. The Yellow, Black and White media group. Available at: <https://ybw-group.ru/> (accessed 15.01.2025). (In Russ.)
17. Garage Museum. Available at: <https://garagemca.org/ru?ysclid=m44assptxe269950892> (accessed 15.01.2025). (In Russ.)

18. Putra A. et al. Media technology innovation in the transformation of the entertainment industry //Journal of Information Technology, computer science and Electrical Engineering. 2024. Vol. 1. no. 2. pp. 60-62.

19. Peter M. K., Dalla Vecchia M. The digital marketing toolkit: a literature review for the identification of digital marketing channels and platforms //New trends in business information systems and technology: Digital innovation and digital business transformation. 2021. pp. 251-265.

20. Five-year plan of advertising and streaming. PwC has published a forecast for the development of the entertainment and media market. Available at: <https://adpass.ru/pyatiletka-reklamy-i-striminga-pwc-opublikovala-prognoz-razvitiya-rynka-razvlechenij-i-media> / (accessed 15.01.2025). (In Russ.)

Спирин Н.С. Адаптация маркетинговых технологий для современного состояния индустрии развлечений// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 83-97. EDN: RMCWFO.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 04.03.2025

УДК 631.1

EDN: SERQNN

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Строков Д.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: st110917@ruc.su

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению основных направлений и специфики государственного и нормативно-правового регулирования работы крестьянских (фермерских) хозяйств. В рамках статьи анализируются основополагающие нормативные документы, устанавливающие правовое положение, правила организации и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, а также государственные меры поддержки, направленные на их прогресс. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в процессе регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, и предлагаются возможные пути их преодоления для улучшения продуктивности и стабильности указанного сектора аграрной экономики.

Ключевые слова: организация, крестьянские (фермерские) хозяйства, государственное регулирование, юридическое лицо

.....

STATE AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF PEASANT (FARM) HOLDINGS

Daniel Strokov

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: st110917@ruc.su

Abstract. This study is devoted to the study of the main directions and specifics of state and legal regulation of the work of peasant (farming) households. The article analyzes the fundamental regulatory documents establishing the legal status, rules for the organization and functioning of peasant (farming) households, as well as state support measures aimed at their progress. Particular attention is paid to the problems arising in the process of regulating the activities of peasant (farming) households, and possible ways to overcome them are proposed to improve the productivity and stability of this sector of the agricultural economy.

Keywords: organization, peasant (farm) households, state regulation, legal entity

Введение

Формирование рыночной экономики, наряду с созданием конкурентной среды для участников рынка, предполагает необходимость разработки более совершенной системы государственного регулирования аграрного сектора. Даже в условиях зрелых рыночных отношений ключевые рыночные институты не всегда способны обеспечить быструю самонастройку и эффективное развитие сельскохозяйственного производства. Следовательно, государственное регулирование и стимулирование развития сельского хозяйства являются закономерным явлением в рыночной экономике и осуществляются на постоянной основе. Рыночный механизм саморегуляции, сам по себе, не в состоянии обеспечить не только расширенное, но даже и простое воспроизводство. Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х, фермерское хозяйство) – одни из наиболее активно развивающихся экономических субъектов в аграрном секторе, демонстрирующие ежегодный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции [1]. В современной экономической среде, где малый и средний бизнес приобретают все большее значение, крестьянские (фермерские) хозяйства вносят существенный вклад в продовольственное обеспечение страны, развитие сельской местности и создание новых рабочих мест. Эффективное функционирование данного сектора аграрного производства

напрямую зависит от продуманной системы государственного и нормативно-правового регулирования. Настоящая работа посвящена комплексному анализу правовых основ деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, выявлению проблем, возникающих в процессе их функционирования, и выработке рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования в целях обеспечения устойчивого развития данной категории сельхозтоваропроизводителей.

Цель исследования – проанализировать действующую систему государственного и нормативно-правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, выявить проблемы и предложить рекомендации по ее совершенствованию для повышения эффективности и устойчивости развития данного сектора аграрной экономики.

Методы и материалы

При анализе нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, были использованы различные методы исследования. Аналитический метод позволяет изучить статистические данные о фермерских хозяйствах, такие как количество, структура, объемы производства и финансовые показатели. сравнительный метод, социологический метод, а также методы: экономического анализа, синтеза, абстрактно-логический.

Результаты

Крестьянские (фермерские) хозяйства представляют собой лишь один из элементов сложной системы агропромышленного комплекса. К сожалению, сложившаяся ситуация характеризуется наличием ряда проблем, препятствующих их развитию. В частности, к таким трудностям можно отнести меньшую экономическую стабильность по сравнению с другими типами хозяйств, а также недостаточную конкурентоспособность и ограниченные возможности сбыта продукции. Фермерские хозяйства нередко сталкиваются с проблемами при реализации своей продукции, в том числе из-за неточностей и противоречий, содержащихся в нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность КФХ.

За последние тридцать лет, эволюция гражданского права в той части, в которой оно регулирует понятие «фермер» прошла несколько этапов и само это понятие приобрело как минимум три различных наполнения. Первым этапом был Закон РСФСР от 22.11.1990 г. №348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2]. Сейчас данный закон уже не действует, тем не менее, на его основе были созданы крестьянские (фермерские) хозяйства, зарегистрированные как юридические лица. По своей сути этот закон прекратил применяться в декабре 1994 года, в момент, когда вступила в силу 1 часть ГК РФ, в которой понятие фермерского хозяйства и его

правовое определение отсутствовало.

За принятием ГК РФ последовало 8 лет законодательного простоя. На протяжении этого времени не было внятной юридической основы для создания КФХ, за исключением 23 статьи ГК РФ, которая давало право заниматься фермерством, но не определяло, что такое фермерское хозяйство. Законодательная засуха закончилась в июне 2003 года, в момент, когда был принят одноименный ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» №74-ФЗ [3], по которому стали образовываться фермерские хозяйства без статуса юридического лица, но с опорой на действующие статьи гражданского кодекса. Одним из достоинств этого закона было то, что завершающая его статья позволяла сначала на 7 лет, потом еще на 2 года, а потом бессрочно продлить деятельность тех фермеров (юридических лиц), которые начали свою работу до вступления в силу части 1 ГК РФ.

Далее, в декабре 2012 года, появилось статья 86 ГК РФ, которая стала основой для деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств сегодня. Стоит отметить, что в период с 1990 по 1994 год было образовано около 285 тысяч фермерских хозяйств, из которых 99% имеют статус «реорганизованный» или «прекращенный». Связано это со следующими причинами:

1. Экономические (не выдержали свободной рыночной конкуренции)
2. Социальные (сменили род деятельности)

3. Государственное давление (давление со стороны налоговых органов и коммерческих банков за перерегистрации)

По состоянию на сегодняшний день, около 2,7 тысяч КФХ, созданных в тот период, продолжают существовать. Статья 86 ГК РФ закрепила особенности правового положения крестьянских (фермерских) хозяйств, определив их как добровольные объединения граждан, осуществляющих совместную производственную или иную хозяйственную деятельность в области сельского хозяйства. Именно статья 86 ГК РФ стала фундаментом, на котором строится деятельность крестьянских (фермерских)

хозяйств в современной России, определяя их права и обязанности, а также порядок создания и прекращения деятельности [4]. Без преувеличения это основополагающий нормативный акт, регулирующий функционирование данного сектора аграрной экономики. За последние два года, общее количество новых, действующих фермеров-юридических лиц увеличилось в 2 раза. Так, летом 2022 года насчитывалось чуть более 1,5 тысяч КФХ, сейчас их около 3335, как упоминалось ранее.

В таблицах 1 и 2 рассмотрено региональное распределение действующих фермеров-юридических лиц.

Таблица 1 – Регионы лидеры по действующим КФХ (юридические лица)

Субъект РФ	Количество
Московская область	337
Чеченская Республика	257
Республика Дагестан	227
Ингушская Республика	218
Республика Крым	199
Краснодарский край	115
Республика Башкортостан	104
Северная Осетия – Алания	103
Самарская область	89
Курганская область	82

Источник: [5].

Таблица 2 – Регионы аутсайдеры по действующим КФХ (юридические лица)

Субъект РФ	Количество
Республика Адыгея	0
Республика Саха (Якутия)	0
Республика Тыва	0
Республика Алтай	1
Республика Калмыкия	1
Республика Марий Эл	1
Тамбовская область	1
Еврейский АО	1
Чукотский АО	1
8 регионов РФ	2

Анализируя данные таблиц, можно заметить, что Московская область является лидером среди зарегистрированных КФХ в статусе юридического лица. Назвать однозначную причину такого прорыва достаточно сложно, но многие ученые связывают это в первую очередь с тем, что в Московской области, так же, как и в Москве, согласно опросам, люди более открыты как к технологическим новшествам, так и к правовым. Вторая причина связана со сменой целого поколения фермеров. Возраст фермеров в данном регионе постепенно снижается, что не раз отмечалось и Федеральной службой государственной статистики, и банками. Стоит отметить, что молодые люди, которые приходят в эту нишу, руководствуются другими критериями, по сравнению с фермерами, которые создавали свое хозяйство в девяностые годы прошлого века. Предыдущее поколение фермеров чаще всего создавали КФХ от внутреннего желания быть сельхоз товаропроизводителем, в свою очередь нынешнее поколение фермеров рассматривают эту деятельность как перспективное направление развития бизнеса. В связи с этим, молодые люди в наибольшей степени склонны изучать законодательство и правовые основы регулирования. Еще одной причиной может являться то, что, просматривая перспективы развития своего КФХ и изучая нормативно-правовые акты, регламентирующие получение государственной поддержки, нетрудно заметить, что

сельхоз товаропроизводитель должен находиться в сельскохозяйственной местности. Постановлением Правительства Московской области утвержден перечень сельских населенных пунктов и сельских агломераций, где происходит преимущественное развитие сельского хозяйства и совершенно очевидно, что для того, чтобы рассчитывать на государственную поддержку, необходимо регистрировать КФХ в сельской местности. В этом случае, человеку, проживающему в Москве, гораздо выгоднее регистрировать свое КФХ в статусе юридического лица именно в Московской области. Более того, в Московской области, помимо федеральных мер поддержки, существуют и региональные. Так, например, в Московской области утвержден грант на сыроварение и за последние пять лет, на этот грант построено около 40 сыроварен, которые развиваются и по сей день.

Стоит отметить, что возможность создания фермерского хозяйства юридического лица осознается гражданами достаточно широко. Ученые считают, что такие показатели связаны с сугубо субъективными факторами, так как могут встречаться два соседних региона, в одном из которых будет насчитываться трехзначное число КФХ, а в другом однозначное.

Основные характеристики фермерского хозяйства как юридического лица определены статьей 86.1 ГК РФ. На сегодняшний день – это единственная правовая база, которая существует у сельхозтоваропроизводителей [6]

Гражданский кодекс предполагает создание Федерального Закона, который будет регулировать деятельность фермерских хозяйств юридических лиц, но, к сожалению, его пока что нет даже на рассмотрении. Чирикова В. А. по этому поводу пишет, что: «в настоящее время не принят закон, который определил бы особенности правового статуса КФХ, созданного именно в форме юридического лица, а имеющийся Федеральный закон не регулирует деятельность уже созданного юридического лица, поскольку лишь определяет правовые, экономические и социальные основы создания и деятельности хозяйства как договорного объединения граждан без образования юридического лица» [7]. Стоит отметить, что тут возникает ужасная несогласованность действий законодательных органов власти. В 2021 году были внесены поправки в №74-ФЗ, в 19 статью, которые позволили фермерам, на землях КФХ построить нестационарные торговые объекты и торговать своей продукцией. Однако, к сожалению, к КФХ, созданным в статусе юридического лица, данная поправка не имеет никакого отношения. Такое несогласование может порождать ситуации, при которых фермер, установивший на своей земле нестационарный торговый объект не имеет правовой базы для его строительства. Важно понимать, что ФЗ «О фермерском хозяйстве» — это не закон о фермерском хозяйстве юридических лиц. Другими словами, Закон №74-ФЗ не относится к фермерским

хозяйствам юридическим лицам, так как в преамбуле данного закона сказано, что фермерское хозяйство, работающее по этому закону – это субъект, осуществляющий деятельность без организации юридического лица.

Существенное отличие фермерского хозяйства юридического лица от других форм организации бизнеса, а главное от фермерского хозяйства, работающего по Федеральному Закону №74-ФЗ, это то, что у КФХ юридического лица есть обособленное имущество [8]. Пожалуй, это наиболее проблематичная зона, так как если речь идет о КФХ по №74-ФЗ, то непонятен статус его имущества. Согласно законодательству, имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит всем его членам, если иное не предусмотрено соглашением. Однако, на практике, такие соглашения встречаются редко, и в большинстве случаев наблюдается расхождение между законодательной нормой и фактическим оформлением документов. Зачастую, земельный участок со всеми постройками, сельскохозяйственные животные и техника регистрируются как собственность главы КФХ. На главу КФХ открывается счет, он получает гранты от государства, платит налоги и, в связи с этим, определиться с правами других членов КФХ достаточно проблематично. В то время как в КФХ юридическом лице, с этим всем проблем не возникает, потому что у него есть обособленное имущество, которое отражается в бухгалтерской финансовой

отчетности, которую оно составлять обязана и самое главное, что это имущество принадлежит крестьянскому хозяйству, а членам крестьянского хозяйства принадлежат доли в нем. Согласно точке зрения В. П. Мозолина, доля, принадлежащая учредителю в уставном капитале хозяйственного общества, не является частью имущества, находящегося в распоряжении юридического лица в текущий момент времени, и не может быть сведена к правам на долю в капитале общества, рассматриваемую как часть правовых взаимоотношений внутри этого юридического лица. Главным же является то, что это даёт право участвовать в деятельности общества [9]. Такое разграничение позволяет без всякой проблематики впускать новых членов в фермерское хозяйство. Обратной стороной является то, что каждый член фермерского хозяйства юридического лица отвечает по его обязательствам.

К имеющимся недостаткам правового статуса существующих КФХ, добавим следующее. В нарушение ст.48 ГК РФ они, не имея в собственности имущество, не могут отвечать по своим обязательствам, в связи с чем, могут быть нарушены права членов, которые в силу ст.86.1 ГК РФ несут лишь субсидиарную ответственность по долгам КФХ [10].

На практике возникает проблема с доказыванием в налоговых органах факта, что фермерское хозяйство без юридического лица – это вообще

фермерское хозяйство. Нет никаких документов, подтверждающих данный факт. В ФЗ №74 статье 5 государственная регистрация фермерского хозяйства написано, что: «фермерское хозяйство считается созданным со дня его государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [4]. Однако, государственной регистрации не существует [11]. Существует регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя (ИП) с 01 ЭКВОДом (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности). На сегодняшний день нет никакого метода разграничения человека, который хочет стать ИП и заниматься сельским хозяйством и человека, который собирается зарегистрировать КФХ. Для КФХ юридических лиц такой проблемы не возникает, так как регистрируется новый ИНН и ни одна территориальная налоговая система с этим поспорить не сможет. Важно отметить, что КФХ, состоящее из одного лица, по сути, отличается от ИП, работающем в сфере сельскохозяйственного производства только названием. В государственных реестрах вместо «индивидуальный предприниматель ФИО» указывается «Крестьянское (фермерское) хозяйство, главой которого является ФИО».

В пункте 5 статьи 86.1 ГК РФ «крестьянское (фермерское) хозяйство» сказано, что: «Особенности правового положения крестьянского

(фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются законом» [6]. Законодатель, приняв такую норму и включив ее в Гражданский Кодекс определяет рамки правового регулирования, однако ни Государственная Дума, ни Совет Федерации, ни Министерство Сельского хозяйства даже не начали разработку специального закона.

В статье 11 НК РФ «Институты, понятия и термины, используемые в настоящем Кодексе» закреплены понятия: организация, физическое лицо, индивидуальный предприниматель» и так далее [12]. Совершенно очевидно, что если КФХ создано в статусе юридического лица, то это организация. В пункте 1 статьи 419 НК РФ «плательщики страховых взносов» разделяются организации, индивидуальные предприниматели и физические лица [13] При этом в письме департамента налоговой политики Минфина России от 26 июля 2021 г. N 03-03-06/1/59633 «О применении сельскохозяйственными товаропроизводителями налоговой ставки в размере 0 процентов по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными налогоплательщиками собственной сельскохозяйственной продукции» говорится, что плательщиками страховых взносов являются главы КФХ, при этом нет отличия между

главой КФХ как ИП и главой КФХ в статусе юридического лица [14].

Данная законодательная неразбериха порождает ситуации, когда КФХ в статусе юридического лица приходит требования об оплате страховых взносов. В связи с этим возникает резкая необходимость в нормативно-правовом акте, регулирующим данные отношения.

Заключение

В заключение, государственное и нормативно-правовое регулирование деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств играет ключевую роль в их развитии и обеспечении стабильности аграрного сектора. Эффективная система регулирования, включающая законодательное закрепление прав собственности на землю, механизмы государственной поддержки и контроля, а также создание благоприятного инвестиционного климата, способствует повышению конкурентоспособности фермерских хозяйств, увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции и улучшению социально-экономического положения сельских территорий. Разнообразие организационных форм, в которых могут функционировать крестьянские (фермерские) хозяйства, обуславливает необходимость дифференцированного подхода к правовому регулированию их банкротства [14]. Непрерывное улучшение нормативно-правовой базы, учитывающее особенности деятельности крестьянских

(фермерских) хозяйств и для обеспечения устойчивого
современные тенденции, развития аграрного сектора России
выступает ключевым фактором [15].

Список литературы

1. Лебедева, Т. С. Правовое регулирование льготного кредитования крестьянских (фермерских) хозяйств / Т. С. Лебедева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8(176). – С. 86-87.

2. Закон РСФСР от 22.11.1990 N 348-1 (ред. от 21.03.2002) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11050/ (дата обращения: 26.02.2025).

3. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ (последняя редакция) - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 26.02.2025).

4. Епарин, Д. С. Гражданско-правовое регулирование крестьянского (фермерского) хозяйства / Д. С. Епарин // Актуальные проблемы права : Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Е. В. Протас. Том Выпуск 9. – Москва : Московский государственный индустриальный университет, 2009. – С. 238-251.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/chislo_kfh_na_1.01.2023.pdf

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ.1994. №32. Ст.3301. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.02.2025).

7. Чиркова, В. А. Особенности правового регулирования деятельности созданных крестьянских (фермерских) хозяйств / В. А. Чиркова // Современный юрист. – 2020. – № 1(30). – С. 92-98.

8. Кузнецова, Д. Д. Правовое регулирование крестьянских (фермерских) хозяйств / Д. Д. Кузнецова // Интернаука. – 2024. – № 3-2(320). – С. 39-41.

9. Андреев, Лаптев (2020) - Андреев В.К. Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 352 с.

10. Четаева, К. А. Особенности правового регулирования деятельности (крестьянского) фермерского хозяйства / К. А. Четаева // Интерактивная наука. – 2023. – № 4(80). – С. 129-131.

11. Липатова, А. С. Особенности правового регулирования земельных отношений крестьянских (фермерских) хозяйств / А. С. Липатова // Матрица научного познания. – 2020. – № 1. – С. 110-114.

12. Налоговый кодекс Российской Федерации: части первая и вторая : текст с изменениями и дополнениями на 10 июля 2010 года / отв. ред. : Т. Лагун. – Москва: Эксмо, 2010. – (Законы и кодексы).

13. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 26 июля 2021 г. N 03-03-06/1/59633 О применении сельскохозяйственными товаропроизводителями налоговой ставки в размере 0 процентов по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными налогоплательщиками собственной сельскохозяйственной продукции — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401464512/> (дата обращения: 26.02.2025).

14. Демин, Е. В. Проблемные вопросы правового регулирования банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств различных правовых форм / Е. В. Демин // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 8(71). – С. 253-259.

15. Тютерева, Н. Н. Правовое регулирование деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства : специальность 12.00.06 "Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тютерева Наталия Николаевна. – Москва, 2011. – 244 с.

References

1. Lebedeva, TS Legal regulation of preferential lending to peasant (farm) households / TS Lebedeva // Law and state: theory and practice. - 2019. - No. 8 (176). - P. 86-87.

2. Law of the RSFSR of 11/22/1990 N 348-1 (as amended on 03/21/2002) "On peasant (farm) households" - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11050/ (date of access: 02/26/2025).

3. Federal Law "On Peasant (Farm) Enterprises" dated 11.06.2003 N 74-FZ (latest revision) - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (date of access: 26.02.2025).

4. Eparin, D. S. Civil-legal regulation of peasant (farm) enterprises / D. S. Eparin // Actual problems of law: Interuniversity collection of scientific papers / edited by E. V. Protas. Volume Issue 9. - Moscow: Moscow State Industrial University, 2009. - Pp. 238-251.

5. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. - URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/chislo_kfh_na_1.01.2023.pdf

6. Civil Code of the Russian Federation (Part One) // SZ RF.1994. No. 32. Art. 3301. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of access: 02/26/2025).

7. Chirkova, V. A. Features of legal regulation of the activities of created peasant (farm) households / V. A. Chirkova // Modern lawyer. - 2020. - No. 1 (30). - P. 92-98.

8. Kuznetsova, D. D. Legal regulation of peasant (farm) households / D. D. Kuznetsova // Internauka. – 2024. – No. 3-2 (320). – P. 39-41.

9. Andreev, Laptev (2020) - Andreev V.K. Laptev V.A. Corporate law of modern Russia: monograph – 2nd ed., revised. and additional. М.: Prospect, 2020. 352 p.

10. Chetaeva, K.A. Features of legal regulation of the activities of a (peasant) farm / K.A. Chetaeva // Interactive science. – 2023. – No. 4 (80). – P. 129-131

11. Lipatova, A.S. Features of legal regulation of land relations of peasant (farm) households / A.S. Lipatova // Matrix of scientific knowledge. – 2020. – No. 1. – P. 110-114.

12. Tax Code of the Russian Federation: parts one and two: text with amendments and additions as of July 10, 2010 / ed.: T. Lagun. – Moscow: Eksmo, 2010. – (Laws and codes).

13. Letter of the Tax Policy Department of the Ministry of Finance of Russia dated July 26, 2021 No. 03-03-06/1/59633 On the application by agricultural producers of a tax rate of 0 percent for activities related to the sale of agricultural products produced by them, as well as the sale of their own agricultural products produced and processed by these taxpayers - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401464512/> (date of access: 02/26/2025).

14. Demin, E. V. Problematic issues of legal regulation of bankruptcy of peasant (farm) households of various legal forms / E. V. Demin // Alley of Science. - 2022. - Vol. 1, No. 8 (71). - P. 253-259.

15. Tyutereva, N. N. Legal regulation of the activities of a peasant (farm) household: specialty 12.00.06 "Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law": dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Tyutereva Natalia Nikolaevna. - Moscow, 2011. - 244 p.

Строков Д. Государственное и нормативно-правовое регулирование деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств // OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 98-108. EDN: SERQNN.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 06.03.2025

УДК 338.465.4

EDN: UFYKSN

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Бербенев П.А.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: sadaia@yandex.ru

Блау С.Л.

Д-р. экон. наук, профессор

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: s.l.blau@ruc.su

Аннотация. В данной статье рассматривается роль искусственного интеллекта в достижении целей и задач национальных проектов "Технологии здоровья" и "Продолжительная и активная жизнь". Приведено краткое описание данных национальных проектов. Определены основные направления использования искусственного интеллекта в системе здравоохранения, а также проблемы и риски, связанные с его внедрением. Уделено внимание исследованию причин несвоевременного обращения населения к медицинской помощи и рассмотрены возможности телемедицины для более широкого охвата населения услугами здравоохранения. Подчеркивается необходимость создания благоприятной регуляторной среды, развития образовательных программ и привлечения инвестиций в область взаимодействия технологий искусственного интеллекта и медицины.

Ключевые слова: искусственный интеллект, здравоохранение, национальный проект "Технологии здоровья", национальный проект "Продолжительная и активная жизнь", телемедицина, персонализированное лечение, диагностика заболеваний

.....

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL HEALTHCARE PROJECTS

Pavel A. Berbenev

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: sadaia@yandex.ru

Svetlana L. Blau

Doctor of Economic Sciences, Professor

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: s.l.blau@ruc.su

Abstract. This article examines the role of artificial intelligence in achieving the goals and objectives of the national projects "Health Technologies" and "Long and active life". A brief description of these national projects is provided. The main directions of using artificial intelligence in the healthcare system, as well as the problems and risks associated with its implementation, have been identified. Attention is paid to the study of the causes of untimely access to medical care by the population and the possibilities of telemedicine for wider coverage of the population with health services are considered. The need to create a favorable regulatory environment, develop educational programs and attract investments in the field of interaction between artificial intelligence technologies and medicine is emphasized.

Keywords: artificial intelligence, healthcare, national project "Health Technologies", national project "Long and active life", telemedicine, personalized treatment, diagnosis of diseases

Введение

В стремительно развивающемся мире технологий искусственный интеллект (далее – ИИ) становится неотъемлемой частью различных сфер жизни, включая здравоохранение. Национальные проекты "Продолжительная и активная жизнь" и "Технологии здоровья" (далее – проекты), запущенные в России в 2025 г., нацелены на кардинальное преобразование системы здравоохранения и повышение качества жизни граждан. Именно поэтому интеграция ИИ в реализацию проектов видится как ключевой фактор для достижения поставленных целей.

Применение ИИ в медицине открывает новые горизонты: от ускорения и повышения точности диагностики до разработки персонализированных планов лечения и предотвращения заболеваний. В данной статье искусственный интеллект рассматривается в качестве двигателя прогресса в национальных проектах сферы здравоохранения, переводящего

его в эпоху интеллектуальной медицины.

Основная часть

Национальный проект "Продолжительная и активная жизнь" – это один из 19 национальных проектов, запущенных в России в 2025 г. Он направлен на увеличение ожидаемой продолжительности жизни россиян, повышение качества жизни в пожилом возрасте и создание условий для активного долголетия. Проект реализуется до 2030 г., который включает в себя 11 федеральных проектов, среди которых:

- "Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями";
- "Борьба с онкологическими заболеваниями";
- "Совершенствование экстренной медицинской помощи";
- "Национальная цифровая платформа "Здоровье" и другие.

ИИ станет ключевым фактором реализации целей проектов, преобразуя традиционную систему здравоохранения в более эффективную и ориентированную

на индивидуальные потребности пациента.

Указом Президента России №490 от 10.10.2019 была утверждена национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 г., направленная на то, чтобы Россия стала одной из стран-лидеров в области ИИ [1].

ИИ в здравоохранении способен решить сразу несколько проблем и принести качественные улучшения в уже имеющуюся систему, затрагивая всех участников – персонал, пациентов, государство и население в целом.

Примерами могут послужить улучшение эффективности управления, включая процессы планирования, прогнозирования и принятия управленческих решений, а также внедрение превентивных мероприятий на основе рекомендаций систем искусственного интеллекта.

Автоматизация рутинных операций, таких как, упрощение работы медицинского персонала в сфере ведения электронной медицинской карты – распознавание речи и изображений, автоматическое заполнение и контроль, а также интерпретация медицинских данных, которая имеет свое название – система поддержки принятия врачебных решений [7]. Данный цифровой сервис был разработан Правительством Москвы в сотрудничестве с Лабораторией искусственного интеллекта Сбербанка и компанией СберМедИИ.

Благодаря усовершенствованной системе, ИИ сможет подбирать

лечение и рекомендации для пациентов более профессионально, чем врачи, оптимизируя дозировку лекарств, уменьшая риск побочных эффектов и повышая эффективность терапии [2]. Система способна заметить скрытые закономерности, которые мог упустить врач, предупредить о возможных рисках. Алгоритмы машинного обучения анализируют большие наборы данных медицинских изображений (КТ, МРТ, рентгеновские снимки), что позволяет выявить патологии на ранних стадиях с более высокой точностью, чем врач-специалист [5]. Также система поможет в диагностике редких и сложных заболеваний, используя информацию из разных источников, включая генетические данные и историю болезни. Однако стоит помнить, что окончательное решение принимается врачом, вне зависимости от того, какие диагнозы и методы лечения предложит ИИ.

Автоматизация многих рутинных процессов в здравоохранении, например, запись на прием к врачу, обработка медицинских документов, управление запасами, принятие решений, способна существенно сократить расходы на здравоохранение и повысит эффективность работы.

В перспективе работа ИИ также может быть направлена на прогнозирование и выявление пандемий, различных эпидемий или инфекционных заболеваний в будущем.

Путем внедрения персонифицированных приложений и интеграции продуктов

искусственного интеллекта в разнообразные решения для пациентов, такие как мобильные приложения, личные кабинеты, уровень удовлетворенности пациентов медицинскими услугами может увеличиться [6]. В России присутствует проблема, которая характеризуется тем, что значительная часть населения часто откладывает до последнего визит к врачу, из-за чего спустя время заболевание может прогрессировать и привести к необратимым последствиям.

Каждые два года Федеральная служба государственной

статистики – Росстат проводит комплексное наблюдение условий жизни населения (далее – КОУЖ), согласно которому, по результатам 2022 г. 22,1% человек не обращались за медицинской помощью, а это примерно пятая часть населения. Наиболее частая причина не обращения за медицинской помощью заключается в том, что граждане лечились самостоятельно (48,3% опрошенных), и в большей степени не удовлетворены работой медицинских организаций – 32,8% (рисунок).

Рисунок - Удельный вес опрошенных граждан, которые не обратились за медицинской помощью в 2022 г.

Однако стоит отметить, что численность тех, кто не обращается за медицинской помощью постепенно снижается. Так, еще в 2018 г. по исследованию КОУЖ треть населения страны не обращались к врачу – 34,5%, а в 2020 г. удельный вес уменьшился и составил 29,2%.

Телемедицина – еще один аспект в теме применения ИИ, который хотелось бы рассмотреть. Данный термин представляет

собой предоставление медицинских услуг на расстоянии, а также удаленное взаимодействие специалистов различных медицинских организаций. Врачи осуществляют прием пациентов через видеосвязь, в чатах и с использованием устройств, которые отслеживающих состояние больного [4].

Такой подход имеет множество положительных моментов для регионов, в которых присутствует

нехватка медицинских учреждений. Он способен устранить ряд причин, по которым население не обращается к докторам, таких как, нехватка времени и трудности в передвижении до медицинской организации без посторонней помощи.

Виртуальные консультации снизят нагрузку на медицинский персонал, так как при оказании своевременной помощи, профессиональных рекомендаций, получения второго мнения, обсуждения результатов анализов риск осложнений значительно снижается.

Телемедицина не является полноценной заменой посещения врача в кабинете, однако служит удобным дополнением в системе здравоохранения.

Телемедицина в России регулируется Федеральным законом от 29.07.2017 N 242-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья".

Основной целью интеграции искусственного интеллекта в систему здравоохранения является достижение задач национального проекта «Продолжительная и активная жизнь». Разработка и использование ИИ-продуктов должны в первую очередь сосредоточиться на снижении уровня сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, а также на уменьшении смертности от них, что в свою очередь способствует увеличению продолжительности жизни.

Как было описано ранее, ИИ способен выявлять заболевания на их начальной стадии или предсказывать их на основе генетических факторов и образа жизни пациента. Система искусственного интеллекта также предоставляет возможность выявления отклонений, которые ранее представляли трудности для кардиологов, а также позволяет оценить вероятность развития сердечно-сосудистых заболеваний [3].

Еще один национальный проект в сфере здравоохранения "Технологии здоровья" был также запущен в 2025 г. Он нацелен на развитие и внедрение передовых технологических решений в медицине и состоит из 5 федеральных проектов:

- "Технологии разработки медицинских изделий, лекарственных средств и платформ нового поколения";
- "Регенеративная биомедицина, технологии превентивной медицины, обеспечивающие активное и здоровое долголетие";
- "Биомедицинские и когнитивные технологии будущего" и другие.

Использование ИИ в создании новых лекарств уже используется в мире. Его технологии помогают в поиске новых соединений, которые доктора и ученые могли бы искать годами.

Искусственный интеллект может прогнозировать, как белки взаимодействуют друг с другом и с другими молекулами в клетке, что помогает выявить ключевые белки, участвующие в развитии заболеваний. Группа исследователей из Университета

Вашингтона применила искусственный интеллект для разработки белковых молекул, способствующих активации рецептора роста фибробластов (FGFR). Это достижение может стать значительным шагом вперед в области регенеративной медицины и в терапии различных заболеваний [8].

ИИ также способен анализировать медицинские данные пациентов, чтобы выявить тех, кто наиболее вероятно ответит на лечение определенным препаратом, что позволит повысить эффективность клинических испытаний и снизить затраты на их проведение.

Нейросети уже помогают выявлять новые мишени для воздействия лекарств и понять механизмы действия существующих препаратов.

В 2023 г. FDA присвоило первый статус орфанного лекарственного средства препарату, разработанному с применением искусственного интеллекта биотехнологической – INS018_055 представляет собой потенциальное первое в своём классе средство для лечения новой мишени, которое может быть эффективным при широком спектре фиброзных заболеваний.

Данный низкомолекулярный ингибитор, предназначенный для лечения идиопатического легочного фиброза (IPF), был открыт и разработан компанией Insilico Medicine [9].

Освоение и внедрение в практику мирового опыта Россией поможет ей в достижении собственных поставленных целей, зафиксированных в федеральных проектах.

Сегодня процесс внедрения ИИ в медицину не стоит на месте. Согласно информации Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2023 г. во всех регионах страны было внедрено 106 медицинских изделий, использующих искусственный интеллект.

Несмотря на существенное количество положительных моментов во внедрении ИИ в систему здравоохранения, на сегодняшний день есть ряд проблем, которые в будущем предстоит решить.

Нехватка специалистов, обладающих знаниями и опытом работы с ИИ-технологиями в медицине. Так как направление считается относительно новым, на рынке труда пока мало специалистов, способных совершить революцию с таких сложных как ИИ и медицина вместе. Требуется увеличение инвестиций в обучение таких профессий.

Еще недостаточно качественных медицинских данных для обучения алгоритмов ИИ. Само собой, процесс обучения присутствует, одна пока рано опираться на результаты, представленные ИИ. Данный вопрос может быть решен со временем специалистами по разработке искусственного интеллекта, выделением бюджета государством, а также сотрудничеством медицинских учреждений.

Могут возникнуть проблемы с конфиденциальностью медицинской информации. Важно выстроить качественную систему/базу данных, на которой

ИИ сможет учиться, и не допустить распространение личных медицинских данных пациентов в открытый доступ сети «Интернет».

Присутствует необходимость обучения медицинского персонала работе с системами ИИ. Взаимодействие с ней должно быть простым и понятным. Вне зависимости от возраста врачей и других специалистов, у каждого могут возникнуть трудности и вопросы при обучении, и впоследствии упущение реальных и полезных возможностей, представляемых ИИ.

Отсутствуют четкие регуляторные нормы для использования ИИ в здравоохранении. Чтобы внедрить нечто новое в обширную систему здравоохранения, важно прописать законы и наказание за их несоблюдение. Перед специалистами по внедрению ИИ стоит сложная и очень важная задача поиска всех ситуаций, которые позволяют обойти правовую систему.

Несмотря на существующие проблемы, ИИ имеет огромный потенциал для преобразования системы здравоохранения в России. В будущем мы можем ожидать появления совершенных систем ИИ, которые будут способны

решать еще более сложные задачи в области здравоохранения. Ключевыми факторами успеха станут сотрудничество между учеными, врачами и IT-специалистами, а также развитие инфраструктуры и регуляторной среды, способствующей внедрению ИИ в практику здравоохранения.

Заключение

Национальные проекты "Технологии здоровья" и "Продолжительная и активная жизнь" являются одними из ключевых проектов, направленных на улучшение жизни граждан. Они нацелены на решение многих проблем в сфере здравоохранения, но реализация сопряжена с рядом трудностей. Несмотря на это, проекты имеют большой потенциал для улучшения качества медицинской помощи в России.

Искусственный интеллект важный инструмент реализации национальных проектов сферы здравоохранения. Его эффективное применение позволит повысить качество и доступность медицинской помощи в России, а также сделать ее более персонализированной и ориентированной на индивидуальные потребности пациента.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)
2. Возможности и ограничения применения искусственного интеллекта в медицине / А. И. Кузнецов, Е. В. Щепкина, Т. В. Сушинская, С. В. Епифонова, Д. М. Фаур // Новости клинической цитологии России. 2023. № 27(2). С. 18-24.

3. Мамедов М. Н., Савчук Е. А., Каримов А. К. Искусственный интеллект в кардиологии // Международный журнал сердца и сосудистых заболеваний. 2024. № 12(43). С. 5-11.

4. Искусственный интеллект в медицине / Бобирбек Н. С., Мейрбек Б. К., Саияра Б. Д., Уролбой А. Х. // Science and Education. 2023. №4. С. 772-782.

5. Тополь Э. Искусственный интеллект в медицине: как умные технологии меняют подход к лечению. Москва : Интеллектуальная литература, 2021. 434 с.

6. Карпов О. Э., Храмов А.Е. Информационные технологии, вычислительные системы и искусственный интеллект в медицине. Москва : ДПК Пресс, 2022. 480 с.

7. Мировые тренды цифровой трансформации отрасли здравоохранения / Пугачев П.С., Гусев А.В., Кобякова О.С., Кадыров Ф.Н., Гаврилов Д.В., Новицкий Р.Э., Владзимирский А.В. // Национальное здравоохранение. 2021. № 2(2). С. 5-12.

8. Modulation of FGF pathway signaling and vascular differentiation using designed oligomeric assemblies / Natasha I. Edman, Ashish Phal, Rachel L. Redler, ..., Gira Bhabha, Hannele Ruohola-Baker, David Baker // Cell. 2024. №187. С. 3726-3740.

9. Адылова Ф. Т. Ситуация в мировой фармацевтике, - Почему и как искусственный интеллект используется в разработке лекарств // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). 2023. №5. С. 178-186.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 "On the development of artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030")

2. Possibilities and limitations of the use of artificial intelligence in medicine / A. I. Kuznetsov, E. V. Shchepkina, T. V. Sushinskaya, S. V. Epifonova, D. M. Faur // News of clinical cytology of Russia. 2023. No. 27(2). pp. 18-24.

3. Mammadov M. N., Savchuk E. A., Karimov A. K. Artificial intelligence in cardiology // International Journal of Heart and Vascular Diseases. 2024. No. 12(43). pp. 5-11.

4. Artificial intelligence in medicine / Bobirbek N. S., Meyrbek B. K., Saiyara B. D., Urolboy A. H. // Science and Education. 2023. No. 4. pp. 772-782.

5. Topol E. Artificial intelligence in medicine: how smart technologies are changing the approach to treatment. Moscow : Intellectual Literature, 2021. 434 p.

6. Karpov O. E., Khramov A.E. Information technologies, computing systems and artificial intelligence in medicine. Moscow : DPK Press, 2022. 480 p.

7. Global trends in the digital transformation of the healthcare industry / Pugachev P.S., Gusev A.V., Kobayakova O.S., Kadyrov F.N., Gavrilov D.V., Novitsky R.E., Vladzimirsky A.V. // National Healthcare. 2021. No. 2(2). pp. 5-12.

8. Modulation of FGF pathway signaling and vascular differentiation using designed oligomeric assemblies / Natasha I. Edman, Ashish Phal, Rachel L. Redler,

..., Gira Bhabha, Hannele Ruohola-Baker, David Baker // Cell. 2024. No. 187. pp. 3726-3740.

9. Adylova F. T. The situation in the global pharmaceutical industry, Why and how artificial intelligence is used in drug development // Raqamli iqtisodiyot (Digital Economy). 2023. No. 5. pp. 178-186.

Ссылка для цитирования:

Бербенев П.А., Блау С.Л. Искусственный интеллект и его роль в реализации национальных проектов в сфере здравоохранения// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 109-117. EDN: UFYKSN.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 07.03.2025

УДК 005

EDN: UMFDDQ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВНЕДРЕНИЯ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Казакова Т.В.

Аспирант

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Владимир, Россия

E-mail: 89036485199@mail.ru

Аннотация. Неопределенность бизнес – ландшафта является ключевым контекстуальным фактором современного менеджмента. В связи с этим становится крайне важным создание универсальной высоко адаптивной бизнес – идеологии, своеобразного фундамента бизнеса и организационных ценностей, для обеспечения эффективного хозяйствования. Цель исследования – продемонстрировать, что устойчивое развитие хозяйствующих субъектов может стать некоторой доступной для наблюдения и измерения характеристикой и отображать изменения ключевые показателей стратегического управления человеческими ресурсами. Решаются вопросы определения актуального для данного периода времени портфеля характеристики «устойчивое развитие организации». Оригинальность подхода заключается в том, что автор предлагает сопоставить некое числовое значение показателя «устойчивого развития» предприятия, представленное средним арифметическим значений предложенных индикаторов (рентабельность, эффективность продаж, организационно – управленческая устойчивость, социальная устойчивость, потребительская устойчивость, экологическая устойчивость) и некое числовое значение показателя «кризисоустойчивости». «Кризисоустойчивость» - сумма числовых значений показателей развития качеств адаптивности, динамичности, гибкости, разнообразия (креативности) сотрудников, оцененных соответствующими методиками. Данный подход позволяет комплексно подойти к вопросам менеджмента хозяйствующих субъектов в современных условиях бизнеса.

Ключевые слова: устойчивое развитие организации, кризисоустойчивость, организация как «живая система», сотрудники, корпоративная культура, стейкхолдеры, адаптивность, динамичность, гибкость, разнообразие, превентивность

.....

***SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION AS A RESULT
IMPLEMENTATION OF A STRUCTURAL AND FUNCTIONAL APPROACH
TO THE IMPLEMENTATION OF STRATEGIC HUMAN RESOURCE
MANAGEMENT***

Tatyana V. Kazakova

Postgraduate Student

Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration at President of the Russian Federation,
Vladimir, Russia

E-mail: 89036485199@mail.ru

Abstract. *The uncertainty of the business landscape is a key contextual factor in modern management. In this regard, it becomes extremely important to create a universal, highly adaptive business ideology, a kind of foundation for business and organizational values, to ensure effective management. The purpose of the study is to demonstrate that the sustainable development of business entities can become some kind of observable and measurable characteristic and reflect changes in key indicators of strategic human resource management. The issues of determining the characteristics of the "sustainable development of the organization" relevant for a given time period of the portfolio are being addressed. The originality of the approach lies in the fact that the author suggests comparing a certain numerical value of the indicator of "sustainable development" of an enterprise, represented by the arithmetic mean of the values of the proposed indicators (profitability, sales efficiency, organizational and managerial stability, social stability, consumer sustainability, environmental sustainability) and a certain numerical value of the indicator of "crisis resilience". "Crisis tolerance" is the sum of numerical values of indicators of the development of qualities of adaptability, dynamism, flexibility, diversity (creativity) employees evaluated by appropriate methods. This approach allows for a comprehensive approach to the management of business entities in modern business conditions.*

Keywords: *sustainable development of the organization, crisis tolerance, organization as a "living system", employees, corporate culture, stakeholders, adaptability, dynamism, flexibility, diversity, precautionary (proactive)*

Введение

Что может помочь организациям научиться быстро реагировать и легко приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям окружающего делового мира? В статье предлагается идея взаимосвязи и взаимовлияния двух понятий: «кризисоустойчивости» - неких функциональных признаков организации «как живой системы» - и «устойчивое развитие» хозяйствующего субъекта. Обосновывается, что развитие характеристик компании,

повышающих адаптационные свойства предприятий, обозначенные в работе термином «кризисоустойчивость», способствует созданию предпосылок для устойчивого развития фирм в условиях неопределенной деловой среды.

«Кризисоустойчивость» – это антипод неопределенности, это антинеопределенность, это способность предприятия успешно достигать цели хозяйствования в непредсказуемых реалиях ведения бизнеса. В статье эта способность представлена набором свойств

компании, которые способствуют успешной адаптации к изменениям деловой среды.

Выбор необходимых качеств для последующего их развития в организации с целью повышения «кризисоустойчивости» – сложная задача с большим количеством верных ответов, поскольку каждый исследователь сможет успешно обосновать целесообразность именно своего выбора. Говоря об эволюции живых организмов, чаще всего имеют в виду афоризм Г.Спенсера, использованный Ч. Дарвином – «Выживает не самый сильный и не самый умный, а тот, кто лучше всех приспосабливается к изменениям» [1]. Как, иными словами, можно трактовать эту характеристику компаний? Например, британский экономист Д. Хикс в своей работе по инжинирингу устойчивого развития, выдвинул

предположение, что именно изобретательность поможет обществу и бизнесу согласовать экономический рост с потребностями окружающей среды и общества и преодолеть все формы неопределенности [2].

В исследовании в качестве ключевых предлагаются следующие организационные характеристики: адаптивность, динамичность, гибкость, разнообразие, превентивность (таблица 1).

Данные, представленные в таблице 1, демонстрируют тот факт, что живые организмы являются впечатляющими естественными примерами самоадаптирующихся систем. Рассмотренные качества существенно способствуют достижению цели успешного приспособления к постоянно изменяющемуся миру.

Таблица 1 – Подход к компании, как к «живой системе»

Адаптивность	
Живых систем	Организаций
Адаптация - это биологический феномен, при котором живые системы изменяют свое внутреннее состояние в ответ на изменения в окружающей среде, чтобы поддерживать определенные ключевые функции, необходимые для их выживания и приспособления. Адаптация является одним из наиболее распространенных и, возможно, наиболее фундаментальных свойств живых систем. Это происходит на всех биологических уровнях - от адаптации популяций видов в течение эволюции до адаптации отдельной клетки к различным стрессам окружающей среды в течение ее жизни [3]. Биологическое понятие аутопоэза живых систем (непрерывное самопостроение, самовоспроизведение – благодаря целостности и автономности) тесно связано с концепцией адаптации, которая представляет собой способность живой системы сохранять себя, преодолевая вызовы окружающей среды и возвращаясь к предыдущему или новому состоянию равновесия [4].	Организационная адаптивность - это способность организации осознавать необходимость изменений и использовать возможности в динамичной среде. Модель «лидерства для организационной адаптивности», может быть, основана на теории динамических способностей и амбидекстрического лидерства. Эта модель возлагает на руководителей задачу создания «адаптивных пространств», которые представляют собой способы устранения напряженности, возникающей, когда новые идеи сталкиваются с операционной системой организации, с целью генерирования и масштабирования инноваций [5]. «Организационная адаптация» относится к методам, с помощью которых предприятие поддерживает свой уровень эффективности путем корректировки, развития или преобразования своих структур, процессов или стратегий в соответствии с внутренними или внешними изменениями, проблемами или возможностями [6].

Продолжение таблицы 1.

Динамичность	
Живых систем	Организаций
<p>Динамическое равновесие живых систем – это относительная реакция внутренних изменений, взаимосвязанных с изменениями внешними, необходимые для выживания; устанавливается между живыми организмами и окружающей их средой, называется гомеостазом. Организмы устроены не столько потому, что естественный отбор определенных генов сделал их такими, сколько потому, что агенты гомеостаза строят их таким образом. Принцип работы этих агентов заключается в создании среды, в которой может быть обеспечена ненадежная и динамичная стабильность (гомеостаз), и результатом является конструкция приспособления к среде. К. Бернар со своей теорией внутренней среды был одним из первых ученых, указавших на принцип, согласно которому организмы становятся независимыми от капризов окружающей среды [7]. Живые системы находятся в постоянном взаимодействии со своей средой, обмениваясь как материей-энергией, так и информацией. Внутренняя стабильность поддерживается благодаря организационной самобытности и способностям системы восстанавливать баланс и равновесие. Живые системы используют множество контрольных механизмов для регулирования изменчивости системы. Степень биологической изменчивости, которая является результатом динамических взаимодействий физиологических систем, отражает способность организма реагировать и адаптироваться к окружающей среде. Значительная изменчивость в пределах установленных параметров является адаптивной. Эволюция выбрала отрицательные и положительные петли обратной связи, которые не только позволяют регулировать заданное состояние или функцию, но и допускают самотрансценденцию, адаптивные скачки к новым формам самоорганизации, которые происходят с обучением и развитием новых знаний и навыков [4].</p>	<p>Динамично развивающиеся организации - это любая компания, использующая гибкие операционные модели, культуру сотрудничества и изменений, а также постоянное стремление к преобразованиям, основанное на анализе рынка и данных. Эти компании не только лучше внедряют такие методы управления персоналом, как управление карьерой, внутренняя мобильность, обучение и развитие, но и быстрее продвигаются вперед, больше удовлетворяют своих клиентов и, как правило, опережают конкурентов [8].</p> <p>Под организационной динамикой понимается динамика взаимодействия между людьми, составляющими организацию, с течением времени [9].</p>
Гибкость	
Живых систем	Организаций
<p>Гибкость - способность легко адаптироваться от хорошего выполнения одной задачи к хорошему выполнению сложной задачи и справляться с разнообразными задачами [10]. Гибкость в рамках среды - это способность организмов генерировать гибкие функциональные ответы на условия и изменения в окружающей среде, которые не определены в терминах заданных генетических предпосылок [11].</p>	<p>В литературе организационная гибкость имеет много названий: корпоративная отзывчивость, универсальность, организационная адаптация и т. д. Она представляет собой способность адаптироваться к ограничениям, событиям или среде, что позволяет компании действовать быстро и опережать конкурентов с точки зрения инноваций и организационной эффективности [12]. Способность выявлять возможности для инноваций и использовать эти конкурентные рыночные возможности путем быстрого и неожиданного объединения необходимых активов, знаний и взаимоотношений”, учитывая такие аспекты, как гибкость для клиентов, гибкость в отношениях с партнерами и оперативная гибкость [13].</p>

Окончание таблицы 1.

Разнообразие	
Живых систем	Организаций
Биоразнообразие - важная стратегия адаптации к изменению климата, поскольку виды и генетически разнообразные экосистемы обладают большей способностью приспосабливаться к изменению климата [14].	Разнообразие в бизнесе – это диверсификация – умение инвесторов максимизировать прибыль, возвращать инвестиции, снижать риски, учитывая существующие ресурсы [15]. Четыре типа: концентрическая стратегия диверсификации-добавление аналогичных продуктов к уже существующим, горизонтальная стратегия диверсификации – внедрение новых продуктов/услуг, потребности клиентов и технологии, новые и онлайн рынок [16].
Превентивность	
Живых систем	Организаций
Развитие сложности, требуемой для поддержки функций системы [17]. И.Пригожин использовал термин «диссипативная система» для описания типа открытой системы, которая извлекает полезную энергию из окружающей среды для поддержки метаболических функций, необходимых для таких целей, как движение, рост, воспроизводство и увеличение внутренней сложности, при этом рассеивая менее полезные формы энергии в окружающую среду. Как диссипативные системы, организмы управляют потоками энергии, чтобы гарантировать, что организация внутренних субкомпонентов навязывается самой живой системой, а не окружающей средой. Эта самоорганизация необходима для автономного функционирования живых существ [4]. Система постоянно меняется. Это происходит самоорганизующимся образом, когда взаимодействие частей на локальном микроуровне позволяет системе автоматически адаптироваться к изменяющейся ситуации и окружающей среде [18].	Концепция превентивного менеджмента. Суть превентивного управления заключается в постоянном, полном и всестороннем анализе как потенциальных рисков, так и потенциальных возможностей с целью предотвращения нежелательных последствий [19].

Важно, что в живых системах задачи производства, транспортировки и обработки информации выполняются на каждом уровне биологической организации от отдельной клетки до сетей организмов [20]. Более того, обучение происходит в различных формах на каждом уровне биологической организации [21].

Суть предлагаемых автором идей заключается в применении междисциплинарного подхода к организации как к «живой системе»

с целью осуществления стратегического управления предприятиями посредством определения оптимальных структур (компонентов) и функций (признаков) для устойчивого развития хозяйствующих субъектов в условиях неопределенного бизнес – ландшафта [22].

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД – выделении наиболее значимых для компании компонентов фирмы – сотрудники, корпоративная культура, стейкхолдеры (бизнес-процессы внешней среды -

совершенствование коммуникаций с покупателями и поставщиками).

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД - выделение неких признаков компании, как «живой системы», которые являются функциональными и могут способствовать адаптации хозяйствующих систем к изменяющимся условиям бизнеса, увеличивая вероятность возможности устойчивого развития предприятия в неопределенном деловом мире.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ – совокупность различных качеств людей (способности, опыт, квалификация).

Внедрение структурно – функционального подхода осуществляется посредством: 1) оценки у сотрудников текущего состояния качеств (адаптивность/превентивность, динамичность, гибкость, креативность (разнообразие), 2) реализации практических инструментов по развитию данных качеств, 3) последующей оценке качеств с целью определения эффективности используемого инструментария.

Общая совокупность качеств адаптивности, динамичности,

гибкости, разнообразия, превентивности обозначена как характеристика «кризисоустойчивость».

Понятие «кризисоустойчивость» - это некая комплексная характеристика компании, которая может содержать в себе набор ценностных для компании признаков, способствующих эффективному выживанию в условиях неопределенности (рисунок).

Для оценки устойчивости развития предприятия предложен ряд индикаторов: рентабельность, эффективность продаж, организационно – управленческая устойчивость, социальная устойчивость, потребительская устойчивость, экологическая устойчивость (таблица 2).

Оценка устойчивого развития компании заключается: 1) в соотнесении фактического к оптимальному значению индикаторов устойчивости и определению допустимых значений показателя, 2) определению интервалов показателей устойчивости для описания класса устойчивости (кризисная, нормальная, высокая).

Низкий показатель «кризисоустойчивости»	Средний показатель «кризисоустойчивости»	Высокий показатель «кризисоустойчивости»
Оценка качества «Адаптивность» на основе метода А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина показала низкую адаптацию	Оценка качества «Адаптивность» на основе метода А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина показала удовлетворительную адаптацию	Оценка качества «Адаптивность» на основе метода А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина показала высокую и нормальную адаптацию
Оценка качества «Динамичность» на основе метода В.М.Русаловой показала низкий уровень	Оценка качества «Динамичность» на основе метода В.М.Русаловой показала средний уровень	Оценка качества «Динамичность» на основе метода В.М.Русаловой показала высокий уровень
Оценка качества «Гибкость» по методике СопрАСТ показала низкий уровень	Оценка качества «Гибкость» по методике СопрАСТ показала средний уровень	Оценка качества «Гибкость» по методике СопрАСТ показала высокий уровень
Оценка качества «Креативность» на основе теста Д. Брунера показала низкий уровень	Оценка качества «Креативность» на основе теста Д. Брунера показала средний уровень	Оценка качества «Креативность» на основе теста Д. Брунера показала высокий уровень

Рисунок – Содержание понятия «кризисоустойчивость» компании

Таблица 2 – Содержание понятия «устойчивость развития» компании

Критерий анализа	Индикатор	Обозначение
1.Рентабельность		
Чистая прибыль	Коэффициент изменения чистой прибыли	Рент ₁
Валовая прибыль	Коэффициент изменения валовой прибыли	Рент ₂
Себестоимость/затраты	Коэффициент изменения затрат	Рент ₃
Рентабельность	Коэффициент изменения рентабельности	Рент ₄
2.Эффективность продаж		
Средний чек	Коэффициент изменения среднего чека	Эф ₁
Выручка на сотрудника	Коэффициент изменения выручки на сотрудника	Эф ₂
3. Организационно – управленческая устойчивость		
Инфраструктура	Показатель достаточности инфраструктуры	Орг ₁
Менеджмент	Показатель эффективности менеджмента	Орг ₂
Маркетинг	Показатель эффективности маркетинга	Орг ₃
4.Социальная устойчивость		
Социальная удовлетворенность сотрудников	Коэффициент стабильности кадров	Соц ₁
Стабильность кадрового состава	Коэффициент выбытия кадров	Соц ₂
Степень удовлетворения материальных потребностей сотрудников	Отношение средней зарплаты предприятия к средней по отрасли	Соц ₃
5.Потребительская устойчивость		
Достаточность количества потребителей	Рост потребителей услуг	Пот ₁
Объем реализации	Достаточность объемов реализации	Пот ₃
Уровень цен	Приемлемость цен для потребителей	Пот ₄
6.Экологическая устойчивость		
Низкий уровень травматизма	Коэффициент «нулевого травматизма (профилактика заболеваний, в том числе, профессиональных, гигиена труда, безопасность на рабочем месте)	Эко ₁
Комфортные условия труда в офисе	Наличие окон в кабинетах, собственная столовая, комфортные микроклиматические условия	Эко ₂
Гибридные условия труда	Возможность совмещения удаленной работы и работы в офисе	Эко ₃
Оптимизация экосистемы хранения данных	Использование дата-центров, реализующих фрикулинг (естественное охлаждение)	Эко ₄
Оптимизация оборудования	Мониторинг, своевременная замена оборудования, уменьшение физических серверов, увеличение виртуальных.	Эко ₅

Методы и Материалы

Концептуализации понятий «кризисоустойчивости» и «устойчивого развития могут быть уточнены, расширены, дополнены. Главное, это попытка установить оптимальный набор качеств организации как «живой системы»,

работая с которым можно влиять на устойчивое развитие предприятий. На сегодняшний момент проведены исследования в трех ИТ-компаниях. Результаты апробации указывают на то, что чем больше руководитель компании узнает о взаимосвязи

неких функциональных возможностях компании с финансовыми показателями и внедряет механизмы развития «кризисоустойчивости» в общую стратегию управления кадровыми

ресурсами, тем устойчивее становится развитие компании (таблица 3). Исследование продолжают, представлены промежуточные результаты.

Таблица 3 – Соотношение показателей «кризисоустойчивости» и интегральной устойчивости

	Кризисо-устойчивость, max=1	Интеграл устойчив., max=5	Кризисо-устойчивость, max=1	Интеграл устойчив., max=5	Кризисо-устойчивость, max=1	Интеграл устойчив., max=5
	январь 2024		июнь 2024		декабрь 2024	
	Компания 1	0,7	3,12	0,73	3,38	0,8
Компания 2	0,62	3,59	0,7	4	0,7	4,1
Компания 3	0,5	3,5	0,6	3,9	0,6	4

Результаты

Показана идея представления понятия «кризисоустойчивость» в виде набора неких признаков компании, как «живой системы», которые являются функциональными и могут способствовать адаптации хозяйствующих систем к изменяющимся условиям бизнеса, увеличивая вероятность устойчивого развития предприятия в неопределенном деловом мире. Указана возможность определения числового показателя «кризисоустойчивости» посредством применения специальных профессиональных опросников. Предложена концепция сопоставления числового показателя «кризисоустойчивости» и интегрального показателя «устойчивого развития» хозяйствующего субъекта.

Обсуждение

Комплексные (интегральные) показатели «кризисоустойчивости» и «устойчивого развития» могут быть индивидуально «оцифрованы» руководителем компании самостоятельно. Различные методики определения самых разнообразных качественных показателей кадровых ресурсов представлены в свободном доступе и имеются в арсенале менеджера. Не требуется привлечение дополнительных экспертов. Задача данного исследования показать, что, во-первых, есть некие качества компании, как «живой системы», развитие которых может существенно улучшить показатели финансово-хозяйственной деятельности, во-вторых, эти качества можно измерить и усиливать, в-третьих, идея сопоставления уровня выраженности качеств и устойчивости развития предприятия позволяет существенно повысить результативность менеджмента.

Заключение

Мир движется к «изменчивому, неопределенному, сложному, неоднозначному», что требует от хозяйствующих субъектов высочайших адаптационных способностей. Рассмотрение организации в качестве постоянно изменяющего «живого организма», в котором различные части взаимосвязаны друг с другом, с окружающей средой, кроме того они сами постоянно изменяются – является одним из способов

переосмыслить накопленный теоретическим материал по менеджменту и разработать на его основе новые подходы для управления бизнесом в условиях неопределенности. Один из таких подходов представлен в статье и демонстрирует, что устойчивое развитие организации может быть результатом внедрения структурно-функционального подхода к реализации стратегического управления человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Тимирязев К.А., Дарвин Ч., Происхождение видов путем естественного отбора. - 2020. – С.215-216.
2. Ричардс Д.Р., Использование изобретательности для достижения устойчивых результатов. Разработка концепции устойчивого развития. – Текст: электронный // Сайт Национальной академии инжиниринга. – URL: <https://www.nae.edu/7579/HarnessingIngenuityforSustainableOutcomes>. – Дата публикации; 01 марта 1999.
3. Тагкопулос И., Лю Ю.-С., Тавазои С., Прогнозирование поведения в микробных генетических сетях // Научные генетические сети. – 2008. - №320. – С.1313-1317.
4. Форрест С., Взгляд живых систем на здоровье. – Текст: электронный // Электронный журнал Национальная медицинская библиотека. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC3926937/>. Дата публикации: 09 декабря 2019.
5. Шульце Дж., Пинкоу Ф., Лидерство для организационной адаптивности: как лидеры, способные помочь, создают адаптивное пространство. – Текст: электронный // Административные наук. – URL: https://www.researchgate.net/publication/350855724_Leadership_for_Organisational_Adaptability_How_Enabling_Leaders_Create_Adaptive_Space. Дата публикации: 10 июня 2020.
6. Чесбро Д., Пурдехнад Дж., Старр Л., Определение курса на достижение организационной адаптивности. – Текст: электронный // Электронный журнал национальной обороны. – URL: <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2024/8/12/viewpoint-charting-a-course-toward-organizational-adaptability>. Дата публикации: 08. Декабря 2024
7. Тернер Дж. С., Витализм и научный образ науки о жизни в эпоху постпросвещения. – 2013. – С. 271 – 291.
8. Шрайбер-Ширер Н. Вне границ: что такое “динамичная” культура труда и почему это важно? – Текст: электронный // Сайт компании Gloat. – URL:

<https://gloat.com/blog/dynamic-workplace/#:~:text=Dynamic%20Organizations%20describe%20any%20company,in%20market%20insights%20and%20data>. Дата публикации: 01 марта 2024

9. Госави Ю., Шукла А., Организационная динамика в глобальной среде. – Текст: электронный // Электронный журнал SSRN. – URL: https://www.researchgate.net/publication/314914520_Organizational_Dynamics_in_Global_Environment_A_Conceptual_Study. Дата публикации: 15 января 2012

10. Майер С., Пиккол Сотто Л., Гарке Дж., Элементы гибкости для систем, выполняющих задачи. – Текст: электронный // Электронный журнал IEEE Access PP. – URL: https://www.researchgate.net/publication/367367788_The_Elements_of_Flexibility_for_Task-performing_Systems. Дата публикации: 11 января 2023

11. Россленбройх Б., Свойства жизни: на пути к теории организменной биологии. – 2023. – С.115-116.

12. Эмонд К., Организационная Гибкость и Почему Она важна Как Никогда. – Текст: электронный // Сайт компании Folks Rh. – URL: <https://folksrh.com/en/blog/organizational-flexibility-and-why-it-matters-more-than-ever/#:~:text=It%20refers%20to%20an%20organization%27s,resource%20management%20all%20at%20once>. Дата публикации: 04 октября 2024

13. Самбамурти В., Бхарадвадж А., Гровер В., Формирование гибкости с помощью цифровых технологий: переосмысление роли информационных технологий в современных компаниях. // Ежеквартальный отчет MIS. – 2003. – №27(2). – С.237-263.

14. Гизачев Г., Роль биоразнообразия в адаптации к изменению климата: обзор. – Текст: электронный // Электронный журнал Прикладные исследования в области науки и техники. – URL: https://www.researchgate.net/publication/373105369_The_role_of_biodiversity_in_adaptation_to_climate_change_a_review. Дата публикации: 04 февраля 2023

15. Фахми Х., Средняя дисперсия по времени: продолжение теории портфеля Марковица о средней дисперсии. // Журнал экономики и бизнеса. – 2020. - №109. – С.1-13.

16. Итиола К., Стратегии диверсификации, используемые бизнес-менеджерами для повышения прибыльности. К. Итиола. – Текст: электронный // Электронный журнал Уолден университета. – URL: <https://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/14208/> Дата публикации: 23 августа 2023.

17. Кирквуд Т.Б., Понимание необычной науки о старении. – 2005. – С.437-447.

18. Янссон Ф., Организация как живой организм и сложная адаптивная система. – Текст: электронный // Сайт компании Tietoevry. – URL: <https://www.tietoevry.com/en/blog/2019/10/organization-as-living-organism-and-complex-adaptive-system/> Дата публикации: 23 октября 2019

19. Лубурич Р., Превентивное управление рисками: модель предотвращения кризисов в Центральных банках. – Текст: электронный // Исследование центрального банка Молдавии. – URL: https://www.researchgate.net/publication/384140285_PREVENTIVE_RISK_MAN

AGEMENT_Crisis_Prevention_Model_in_Central_Banks Дата публикации: 17 сентября 2024

20. Альбертс Б., Джонсон А., Льюис Дж., Молекулярная биология клетки. – 2002. – С. 118-119.

21. Ту Ю., Раппел У., Адаптация в живых системах. – Текст: электронный // Ежегодный обзор физики конденсированных сред Калифорнийского университета. – URL: https://www.researchgate.net/publication/321690521_Adaptation_in_Living_Systems. Дата публикации: 11 марта 2018

22. Казакова, Т. В. Драйверы неопределенности современной бизнес-среды / Т. В. Казакова // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 12-2. – С. 428-435.

References

1. Timiryazev K.A., Darwin C., The origin of species by natural selection. 2020. pp.215-216.

2. Richards D.R., Using ingenuity to achieve sustainable results. Development of the concept of sustainable development. – Text: electronic // Website of the National Academy of Engineering. – URL: <https://www.nae.edu/7579/HarnessingIngenuityforSustainableOutcomes>. – Date of publication; March 01, 1999.

3. Tagkopoulos I., Liu Y.-S., Tavazoi S., Prediction of behavior in microbial genetic networks // Scientific genetic networks. - 2008. - No. 320. – pp.1313-1317.

4. Forrest S., The view of living systems on health. – Text: electronic // Electronic journal of the National Medical Library. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC3926937/>. Publication date: December 09, 2019.

5. Schulze J., Pinkow F., Leadership for Organizational Adaptability: how leaders who can help create an adaptive space. – Text: electronic // Administrative Sciences. – URL: https://www.researchgate.net/publication/350855724_Leadership_for_Organizational_Adaptability_How_Enabling_Leaders_Create_Adaptive_Space. Publication date: June 10, 2020.

6. Chesbro D., Purdehnad J., Starr L., Determining the course to achieve organizational adaptability. – Text: electronic // Electronic Journal of National Defense. – URL: <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2024/8/12/viewpoint-charting-a-course-toward-organizational-adaptability>. Date of publication: December 08, 2024

7. Turner J. S., Vitalism and the scientific image of the science of life in the post-enlightenment era. - 2013. – pp. 271-291.

8. Schreiber-Shirer N., Beyond borders: what is a “dynamic” work culture and why is it important? – Text: electronic // Gloat company website. – URL: <https://gloat.com/blog/dynamic-workplace/#:~:text=Dynamic%20Organizations%20describe%20any%20company,in%20market%20insights%20and%20data>. Date of publication: March 01, 2024

9. Gosavi Yu., Shukla A., Organizational dynamics in the global environment. – Text: electronic // Electronic journal SSRN. – URL: https://www.researchgate.net/publication/314914520_Organizational_Dynamics_in_Global_Environment_A_Conceptual_Study. Date of publication: January 15, 2012
10. Mayer S., Piccol Sotto L., Garke J., Elements of flexibility for systems performing tasks. – Text: electronic // Electronic Journal IEEE Access PP. – URL: https://www.researchgate.net/publication/367367788_The_Elements_of_Flexibility_for_Task-performing_Systems. Publication date: January 11, 2023
11. Rosslensbroich B., Properties of life: towards a theory of organismic biology. - 2023. – pp.115-116.
12. Emond K., Organizational Flexibility and Why It is More Important Than Ever. – Text: electronic // Website of Folks Rh. – URL: <https://folksrh.com/en/blog/organizational-flexibility-and-why-it-matters-more-than-ever/#:~:text=It%20refers%20to%20an%20organization%27s,resource%20management%20all%20at%20once>. Publication date: October 04, 2024
13. Sambamurti V., Bharadwaj A., Grover V., Building flexibility through digital technologies: rethinking the role of information technology in modern companies. // MIS Quarterly Report. – 2003. - №27(2). – Pp.237-263.
14. Gizachev G., The role of biodiversity in adaptation to climate change: an overview. – Text: electronic // Electronic journal Applied research in the field of science and technology. – URL: https://www.researchgate.net/publication/373105369_The_role_of_biodiversity_in_adaptation_to_climate_change_a_review. Publication date: February 04, 2023
15. Fahmy H., Average time variance: a continuation of the Markowitz portfolio theory of average variance. // Journal of Economics and Business. – 2020. - No. 109. – pp.1-13.
16. Itiola K., Diversification strategies used by business managers to increase profitability. K. Itiola. – Text: electronic // Electronic journal of Walden University. – URL: <https://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/14208> / Date of publication: August 23, 2023
17. Kirkwood T.B., Understanding the unusual science of aging, 2005, pp.437-447.
18. Jansson F., Organization as a living organism and a complex adaptive system. – Text: electronic // Tietoevry company website. – URL: <https://www.tietoevry.com/en/blog/2019/10/organization-as-living-organism-and-complex-adaptive-system/> Publication date: October 23, 2019
19. Luburich R., Preventive risk management: a crisis prevention model in Central Banks. – Text: electronic // Research of the Central Bank of Moldova. – URL: https://www.researchgate.net/publication/384140285_PREVENTIVE_RISK_MANAGEMENT_Crisis_Prevention_Model_in_Central_Banks Publication date: September 17, 2024
20. Alberts B., Johnson A., Lewis J., Molecular biology of the cell. 2002. pp. 118-119.
21. Tu Yu., Rappel U., Adaptation in living systems. – Text: electronic // Annual Review of Condensed Matter Physics of the University of California. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/321690521_Adaptation_in_Living_Systems. Date of publication: March 11, 2018

22. Kazakova, T. V. Drivers of uncertainty in the modern business environment / T. V. Kazakova // Financial management. – 2024. – № 12-2. – pp. 428-435.

Ссылка для цитирования:

Казакова Т.В. Устойчивое развитие организации как результат внедрения структурно-функционального подхода к реализации стратегического управления человеческими ресурсами// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 118-130. EDN: UMFDDQ.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 05.02.2025

УДК 657

EDN: YQQDHH

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лымарь А.И.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: Av692011@mail.ru

Каурова О.В.

Д-р экон. наук, профессор

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: okaurova@ruc.su

Аннотация. Исследована проблема влияния цифровой трансформации на бухгалтерский учет и аудит в России. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий, глобализацией экономики, повышением требований к прозрачности финансовой информации, автоматизацией рутинных операций, изменением роли бухгалтера и аудитора, развитием нормативно-правовой базы и необходимостью обеспечения информационной безопасности. Цифровая трансформация способствует повышению эффективности и прозрачности финансовой отчетности, однако требует значительных инвестиций в обучение персонала и установления соответствующих стандартов и этических рамок. Выявлено, что цифровая трансформация оказывает существенное влияние на бухгалтерский учет и аудит в России, приводя к автоматизации рутинных операций, повышению точности и оперативности обработки данных, изменению роли специалистов, появлению новых рисков и угроз. Проанализированы примеры внедрения различных цифровых технологий в российских компаниях, таких как ПАО «Газпром нефть», «М.Видео-Эльдорадо», «Сбербанк», ВТБ, X5 Retail Group, «РЖД», «Магнит», «Яндекс», «Роснефть», «Лукойл», «МТС», «НЛМК», «Ростелеком» и АФК «Система», демонстрирует значительные успехи в автоматизации учетных процессов, повышении оперативности и точности данных, а также в обеспечении информационной безопасности. Полученные результаты могут быть использованы для разработки практических рекомендаций по внедрению цифровых технологий в учетную и аудиторскую практику российских компаний, а также для совершенствования образовательных программ в области бухгалтерского учета и аудита.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бухгалтерский учет, аудит, информационные технологии, автоматизация, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, Россия

.....

DIGITAL TRANSFORMATION OF ACCOUNTING AND AUDIT IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS

Aleksey I. Lymar

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: Av692011@mail.ru

Olga V. Kaurova

Doctor of Economic Sciences, Professor

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: okaurova@ruc.su

Abstract. *The problem of the impact of digital transformation on accounting and auditing in Russia is studied. The relevance of the study is due to the rapid development of digital technologies, globalization of the economy, increasing requirements for the transparency of financial information, automation of routine operations, changes in the role of an accountant and auditor, development of the regulatory framework and the need to ensure information security. Digital transformation contributes to increased efficiency and transparency of financial reporting, but requires significant investments in staff training and the establishment of appropriate standards and ethical frameworks. It was revealed that digital transformation has a significant impact on accounting and auditing in Russia, leading to the automation of routine operations, increased accuracy and efficiency of data processing, changes in the role of specialists, and the emergence of new risks and threats. The examples of implementation of various digital technologies in Russian companies, such as PJSC Gazprom Neft, M.Video-Eldorado, Sberbank, VTB, X5 Retail Group, Russian Railways, Magnit, Yandex, Rosneft, Lukoil, MTS, NLMK, Rostelecom and AFK Sistema, are analyzed, demonstrating significant success in automation of accounting processes, increasing the efficiency and accuracy of data, as well as in ensuring information security. The results obtained can be used to develop practical recommendations for the implementation of digital technologies in the accounting and auditing practices of Russian companies, as well as to improve educational programs in the field of accounting and auditing.*

Keywords: *digital transformation, accounting, audit, information technology, automation, big data, artificial intelligence, blockchain, Russia*

Введение

Актуальность исследования влияния цифровой трансформации на бухгалтерский учет и аудит обусловлена целым рядом взаимосвязанных факторов, определяющих современную экономическую реальность. Экспоненциальный рост вычислительных мощностей,

развитие искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения (МО), больших данных (Big Data), облачных технологий, блокчейна и других цифровых инноваций оказывают кардинальное воздействие на все сферы деятельности, а также бухгалтерский учет и аудит. Игнорирование этих изменений

ведет к потере конкурентоспособности и отставанию от передовых практик. Цифровая трансформация становится необходимым условием для успешной интеграции в мировую экономику и эффективного ведения бизнеса в условиях цифровой конкуренции.

В условиях возрастающей сложности финансовых операций и усиления контроля со стороны регуляторов и инвесторов, потребность в своевременной, достоверной и прозрачной финансовой информации многократно возрастает. Цифровые технологии предоставляют инструменты для повышения качества и надежности учетных данных, а также для обеспечения их доступности и проверяемости [1].

Цифровая трансформация приводит к автоматизации рутинных учетных и аудиторских процедур, что влечет за собой изменение роли специалистов в этих областях. Бухгалтеры и аудиторы все больше становятся аналитиками, консультантами и экспертами, способными интерпретировать данные и принимать обоснованные решения на основе аналитической информации [2]. Изучение влияния цифровизации на профессиональные компетенции и требования к квалификации бухгалтеров и аудиторов является крайне актуальным.

В России активно развивается законодательство, регулирующее использование цифровых технологий в бухгалтерском учете и аудите. В частности, принимаются новые стандарты,

регламентирующие электронный документооборот, использование электронной подписи, хранение данных в электронном виде и другие аспекты. Исследование влияния этих изменений на практику бухгалтерского учета и аудита является важным для обеспечения соответствия требованиям законодательства. Внедрение цифровых технологий оптимизирует учетные и аудиторские процессы, сокращает временные и финансовые затраты, повышает производительность труда и улучшает качество принимаемых решений. Исследование экономических аспектов цифровой трансформации и оценка ее влияния на эффективность бизнеса является важной задачей.

Цифровая трансформация сопряжена с возникновением новых рисков, связанных с кибербезопасностью, защитой данных, мошенничеством в цифровой среде и другими угрозами [3]. Исследование рисков и разработка мер по их предотвращению и минимизации является актуальной задачей для обеспечения устойчивости и безопасности бизнеса. Несмотря на большое количество исследований, посвященных цифровой трансформации в целом, влияние этих процессов на специфику российского бухгалтерского учета и аудита требует детального изучения. Необходимо учитывать особенности российской экономики, законодательства, практики ведения бизнеса и другие факторы.

Цель исследования состоит в комплексном анализе влияния

цифровой трансформации на бухгалтерский учет и аудит в России, выявлении основных тенденций и перспектив развития, а также разработке практических рекомендаций по внедрению цифровых технологий в учетную и аудиторскую практику российских компаний.

Таким образом, исследование влияния цифровой трансформации на бухгалтерский учет и аудит является крайне актуальным и имеет важное теоретическое и практическое значение для развития экономики, повышения эффективности бизнеса и обеспечения его устойчивости в условиях цифровой экономики.

Методы и материалы

Проведенный анализ научных исследований и публикаций свидетельствует о том, что цифровая трансформация оказывает существенное влияние на бухгалтерский учет и аудит.

Проведен обзор существующих научных исследований и публикаций по теме цифровой трансформации бухгалтерского учета и аудита, как зарубежных, так и отечественных. Были проанализированы работы таких авторов, как M.T.Nguyen, Q.H.Nguyen, T.H. Nguyen, O.H. Othman, M.F.S. AL-Dweikat, K. Phornlaphatrachakorn, K. NaKalasindhu, S. Thipwiwatpotjana, K.A.M. Saed, M. Timchev, J. Xin, K. Du, Y.Xia, S.V. Rehm и другие.

Также проведен анализ практики внедрения современных информационных технологий в российских компаниях на основе изученных материалов и пресск-релизов. Были рассмотрены

примеры использования облачных технологий, блокчейна, ИИ, Big Data и других технологий в таких компаниях, как «Газпром нефть», «Сбербанк», X5 Retail Group, «Магнит», «Роснефть», «Ростелеком» и другие. С помощью сравнительного анализа проведено сравнение различных подходов к цифровой трансформации бухгалтерского учета и аудита, а также анализ влияния этих процессов на различные аспекты деятельности.

Результаты

Многочисленные научные исследования посвящены взаимосвязи между процессами цифровой трансформации и функционированием учетных информационных систем. В частности, M.T.Nguyen, Q.H.Nguyen, T.H. Nguyen эмпирически установили, что имплементация процессов цифровой трансформации предоставляет управленческому звену возможность оптимизации усилий, традиционно затрачиваемых на выполнение бухгалтерских операций и сопутствующее нивелирование ошибок, с целью перераспределения ресурсов на взаимодействие с клиентами и фокусировку на повышении качества производимой продукции, что, в свою очередь, способствует укреплению конкурентных позиций организации [4].

В исследовании, проведенном O.H. Othman, M.F.S. AL-Dweikat, было выявлено наличие существенной корреляции между эффективным управлением рисками, сопряженными с цифровой

трансформацией, и формированием релевантной информации, удовлетворяющей потребностям как создателей, так и пользователей бухгалтерских данных [5].

Более того, исследование, выполненное К. Phornlaphatrachakorn, К. NaKalasindhu, демонстрирует значимость цифрового бухгалтерского учета в контексте его влияния на качество бухгалтерской информации и достоверность формируемой финансовой отчетности, что, в конечном итоге, способствует повышению эффективности принимаемых стратегических решений [6].

S. Thipwiwatpotjana в своем исследовании приходит к заключению о том, что определяющими факторами, обуславливающими способность организации к успешной цифровой трансформации в бухгалтерском учете, является наличие эффективного исполнительного руководства, адекватность выбранной бизнес-модели, оптимальная организационная структура, доступность внешних ресурсов и наличие необходимой поддержки [7].

В работе К.А.М. Saed показано наличие двух ключевых измерений в рамках рассматриваемой проблематики, а именно, уровень зрелости системы бухгалтерского учета и степень осознания необходимости, а также готовности организации к осуществлению цифровой трансформации [8].

Исследование М. Timchev акцентирует внимание на анализе функционирования бухгалтерского

бизнеса компаний в условиях интенсификации конкурентной борьбы и развертывания процессов цифровой трансформации, рассматривая данную проблематику в контексте как стратегического, так и операционного уровней управления [9].

Следует отметить, что исследование J. Xin, K. Du, Y.Xia демонстрирует существенное влияние цифровой трансформации, как на бухгалтерские информационные системы, так и на бухгалтерскую профессию в целом. В частности, трансформация затрагивает процессы от традиционных операций, таких как запоминание, классификация и обобщение информации, до более сложных видов деятельности. К ним относятся анализ и интерпретация финансовой отчетности, а также создание и обеспечение непрерывного и эффективного функционирования соответствующих систем [10].

Исследование S.V. Rehm посвящено рассмотрению методологических аспектов подготовки бухгалтерских информационных систем к условиям цифровой трансформации, но, данная проблематика раскрывается посредством представления последовательности этапов, необходимых для успешной реализации комплексного подхода, чтобы обеспечить эффективную адаптацию учетных систем к требованиям цифровой среды [11].

Таким образом, цифровая трансформация обуславливает необходимость адаптации

представителей бухгалтерской профессии к происходящим изменениям посредством освоения и применения разработанных цифровых инструментов и систем.

Всеохватывающее влияние цифровой трансформации коренным образом изменит операционные парадигмы бухгалтерского учета и аудита в Российской Федерации в 2024 году, создавая сложное взаимодействие возможностей и вызовов для специалистов, работающих в этом меняющемся мире. Цифровая трансформация, обусловленная достижениями в таких областях, как искусственный интеллект (ИИ), автоматизация роботизированных процессов (RPA), технология блокчейн, облачные вычисления и аналитика больших данных, ускоряет глубокие изменения в методологиях, используемых для ведения финансового учета, отчетности и обеспечения достоверности информации.

Внедрение цифровых технологий автоматизирует часть рутинных бухгалтерских задач, которые ранее выполнялись вручную. Автоматизация, поддерживаемая алгоритмами RPA и искусственного интеллекта, включает такие процессы, как ввод данных из первичных документов, автоматизированная обработка и выверка счетов-фактур, а также автоматизированные процедуры выверки банковских счетов, что значительно повышает операционную эффективность, сводит к минимуму вероятность человеческих ошибок и освобождает специалистов по бухгалтерскому учету для участия в

более важных стратегически ориентированных проектах. деятельность.

Одновременно с распространением облачного программного обеспечения для ведения бухгалтерского учета и сложных платформ анализа данных российские компании получают доступ к финансовой информации в режиме реального времени и расширенным аналитическим возможностям [12]. Доступность данных в режиме реального времени дает возможность организациям постоянно отслеживать показатели финансовой деятельности, выявлять новые тенденции в динамичных рыночных условиях и с большей гибкостью и точностью формулировать стратегические решения, основанные на данных.

Кроме того, интеграция этих технологий в системы бухгалтерского учета способствует существенному повышению точности и надежности финансовых отчетов, поскольку присущая им автоматизация сводит к минимуму вероятность ручных ошибок при обработке данных и сложных расчетах. Такая повышенная точность в сочетании с оптимизированными функциями отчетности на цифровых платформах способствует своевременному и эффективному составлению всеобъемлющих финансовых отчетов, соответствующих меняющимся нормативным требованиям Российской Федерации.

Следовательно, роль бухгалтеров в России претерпевает метаморфозы, смещаясь с преимущественно транзакционной

деятельности, ориентированной на соблюдение нормативных требований, на выполнение аналитических и консультационных функций, что требует приобретения новых навыков в области обработки данных, финансового моделирования и стратегического применения технологий в бизнес-контексте.

В сфере аудита в России интеграция цифровых технологий открывает новую эру обеспечения достоверности на основе данных. Аудиторы все активнее используют возможности анализа данных и алгоритмов искусственного интеллекта для проведения более всесторонних и эффективных аудитов, чтобы анализировать обширные массивы данных, выявлять аномалии, указывающие на потенциальное мошенничество или искажения, и проводить более тщательную оценку рисков. Переход к методологиям аудита, ориентированным на данные, способствует более детальному пониманию финансовых операций и механизмов внутреннего контроля, повышая общее качество и надежность аудиторских заключений.

Внедрение методов непрерывного аудита, чему способствуют мониторинг данных в режиме реального времени и автоматизированное контрольное тестирование, помогает аудиторам выявлять потенциальные проблемы по мере их возникновения, а не полагаться исключительно на периодические проверки, тем самым значительно снижая финансовые риски [13]. Кроме того, использование

технологии блокчейн повышает прозрачность и неизменность записей о транзакциях, создавая поддающийся проверке аудиторский журнал, который повышает подотчетность и надежность финансовых данных.

Однако цифровая трансформация также ставит новые задачи перед российскими аудиторскими организациями. Они должны овладеть инструментами и методами анализа данных, развить глубокое понимание базовых технологий, используемых их клиентами, и расширить свои знания в области кибербезопасности, чтобы эффективно противостоять возникающим рискам, связанным с цифровой средой. Меняющаяся нормативно-правовая база в России, особенно в том, что касается конфиденциальности данных и кибербезопасности, также требует от аудиторов быть в курсе последних законодательных требований и соблюдения нормативных требований.

На основе изученных материалов и пресс-релизов российских компаний составлена таблица, в которой указаны примеры внедрения современных информационных технологий в сфере бухгалтерского учета.

В таблице перечислены различные современные информационные технологии, используемые в бухгалтерии. Среди представленных компаний выделяются крупные игроки российского рынка, такие как «Газпром нефть», «Сбербанк», X5 Retail Group, «Магнит», «Роснефть», «Ростелеком» и др., которые внедрили передовые технологии.

Таблица - Примеры внедрения современных информационных технологий в бухгалтерском учете российскими компаниями

Технология	Компания	Описание внедрения
Облачные технологии	ПАО «Газпром нефть»	Внедрение облачной системы управления финансами на базе 1С:ERP. Консолидация учетных процессов всех дочерних предприятий на единой платформе.
	Группа компаний «М.Видео-Эльдорадо»	Использование облачных решений Microsoft Azure для ведения бухгалтерского учета.
Блокчейн	ПАО «Сбербанк»	Внедрение блокчейн-платформы для работы с факторингом.
	Банк ВТБ (ПАО)	Использование блокчейн для автоматизации операций с цифровыми банковскими гарантиями.
Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО)	X5 Retail Group	Внедрение ИИ-системы для автоматизации обработки первичных документов.
	ОАО «РЖД»	Использование ИИ для автоматизации учета основных средств.
Большие данные	ПАО «Магнит»	Внедрение системы анализа больших данных для финансового планирования.
	ООО «Яндекс»	Использование технологий больших данных для финансового анализа.
Информационная безопасность	ПАО «Роснефть»	Внедрение комплексной системы защиты бухгалтерских данных.
	ПАО «Лукойл»	Реализация проекта по защите учетных систем.
Обучение и адаптация персонала	ПАО «МТС»	Создание корпоративного университета для обучения бухгалтеров.
	Группа «НЛМК»	Реализация программы цифровой трансформации бухгалтерского учета.
Этические аспекты	ПАО «Ростелеком»	Разработка этического кодекса использования ИИ в финансах.
	ПАО АФК «Система»	Внедрение стандартов использования данных.

Источник: [14].

Облачные технологии используются для консолидации учетных процессов и улучшения взаимодействия между различными подразделениями компании «Газпром нефть», «М.Видео-Эльдорадо». ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО) применили блокчейн для автоматизации финансовых операций, таких как факторинг и банковские гарантии.- Искусственный интеллект и

машинное обучение внедряются для автоматизации рутинных задач, таких как обработка первичных документов и учет основных средств (X5 Retail Group, РЖД). ПАО «Магнит», Яндекс внедрили большие данные для финансового планирования и анализа. Информационная безопасность акцентируется внимание на защите бухгалтерских данных от несанкционированного доступа и их применили

«Роснефть», «Лукойл». Обучение и адаптация персонала: создание корпоративных университетов и программ цифровой трансформации для подготовки специалистов к работе с новыми технологиями у ПАО «МТС», группа «НЛМК». Разработка этических кодексов и стандартов использования новых технологий в финансовом секторе у компаний «Ростелеком», АФК «Система».

Обсуждение

Современные информационные технологии активно внедряются в бухгалтерию для повышения ее эффективности и безопасности. Крупные компании становятся пионерами в использовании этих технологий благодаря своим ресурсам и необходимости обрабатывать большие объемы данных. Важным аспектом является защита информации и соблюдение этических норм при внедрении новых технологий. Обучение и адаптация персонала играют ключевую роль в успешной реализации проектов цифровой трансформации.

Таким образом, видно разнообразие подходов и направлений внедрения современных информационных технологий в бухгалтерском учете российских компаний, подчеркивая важность данного процесса для повышения конкурентоспособности и эффективности бизнеса.

Необходимо отметить, что консенсус среди исследователей и практикующих специалистов заключается в том, что потребность в традиционных бухгалтерских кадрах,

выполняющих рутинные операции, будет значительно сокращена в связи с автоматической генерацией информации непосредственно с интеллектуальных устройств, что, в свою очередь, обусловит необходимость существенной переквалификации бухгалтеров и изменения их должностных обязанностей и сфер ответственности в условиях цифровой трансформации.

Бизнес-организации демонстрируют значительные усилия по развитию своих бухгалтерских информационных систем в соответствии с требованиями цифровой трансформации, что указывает на низкий уровень соответствия текущих систем требованиям цифровой среды [15]. Организациям необходимо активизировать усилия по обучению своих сотрудников практическим методам и инструментам цифровой трансформации, используя примеры и кейсы из практики [16].

Существует острая необходимость в диверсификации компетенций специалистов, ответственных за функционирование учетных информационных систем, а также для освоения и успешного выполнения новых профессиональных ролей, обусловленных развитием цифровых технологий.

Заключение

Цифровая трансформация бухгалтерского учета и аудита в России способствует повышению эффективности и продуктивности всей экосистемы финансовой

отчетности. Доступность данных в режиме реального времени и передовых аналитических инструментов помогает российским предприятиям принимать обоснованные и своевременные решения, повышая их конкурентоспособность на мировом рынке. Повышение точности и надежности финансовой информации, чему способствуют автоматизация и цифровые технологии, укрепляет доверие инвесторов и способствует прозрачности российской экономики.

Однако успешное внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций в

обучение и повышение квалификации, чтобы специалисты по бухгалтерскому учету и аудиту в России обладали необходимыми навыками и компетенциями для работы в условиях меняющегося цифрового ландшафта. Кроме того, постоянное сотрудничество между регулирующими органами, профессиональными организациями и образовательными учреждениями имеет решающее значение для установления соответствующих стандартов, руководящих принципов и этических рамок использования этих технологий в практике бухгалтерского учета и аудита в Российской Федерации.

Список литературы

1. Artene A.E., Domil A. The Role of Accounting and Auditing in the Digital Age. From Digitization to Digital Transformation. In: Ivascu, L., Cioca, LI., Doina, B., Filip, F.G. (eds) Digital Transformation. Intelligent Systems Reference Library, Springer, Cham. 2024. Vol 257. P. 143-155.
2. Begum D. Digital Transformation of Accounting in India. Emperor International Journal of Finance and Management Research, 2019. Vol. 5(10). p. 6–12.
3. Fan R., Song J. Research and Application of Analysis System in Material Field by Digital Audit and Artificial Intelligence. J. Phys. Conf. Ser. 2021. Vol.1982. p. 012016.
4. Nguyen M.T., Nguyen Q.H., Nguyen T.H. Digital transformation in the business: a solution for developing cash accounting information systems and digitizing documents. Science and Technology Development Journal, 2021. Vol. 24(2). p. 1975–1987.
5. Othman O.H., AL-Dweikat M.F.S. The Impact of Digital Transformation Risk Management on the Credibility of Accounting Information in Jordanian Commercial Banks. Psychology and Education Journal, 2021. Vol. 58(2). p. 3893–3904.
6. Phornlaphatrachakorn K., NaKalasindhu K. Digital Accounting, Financial Reporting Quality and Digital Transformation: Evidence from Thai Listed Firms. The Journal of Asian Finance, Economics and Business, 2021. Vol. 8(8). p. 409–419.
7. Thipwiwatpotjana S. Digital Transformation of Accounting Firms: The Perspective of Employees from Quality Accounting Firms in Thailand. Human Behavior, Development and Society, Conference proceedings, 2021. Vol.22(1), p. 53–62.

8. Saed K.A.M. Assessment of the impact made by the digital transformation of the accounting system on the decision-making system of the enterprise. *Evropský Časopis Ekonomiky A Managementu*, 2020. Vol. 5(6). p. 122–129.

9. Timchev M. Accounting Business Analysis of The Company in The Conditions of Competition and Digital Transformation // *Economic Science, education and the real economy: Development and interactions in the digital age*, 2020. Vol. (1). p. 151–161.

10. Xin J., Du K., Xia Y. The Impact of Enterprise Digital Transformation on Audit Fees-An Intermediary Role Based on Information Asymmetry. *Sustainability*. 2024. Vol.16. p. 9970.

11. Rehm S.V. Accounting Information Systems and how to prepare for Digital Transformation. In *The Routledge Companion to Accounting Information Systems*. 2017. p. 69–80.

12. Qiao G. Application Research of Big Data Technology in Audit Field. *Theor. Econ. Lett.* 2020. Vol.10. p. 1093–1102.

13. Zhang J., Yang X., Appelbaum D. Toward effective big data analysis in continuous auditing. *Account. Horiz.* 2015. Vol.29. p. 469–476.

14. Дудина О.И., Кондакова В.Е. Развитие цифровых технологий в бухгалтерском учете: перспективы и вызовы / О.И. Дудина, В.Е. Кондакова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. №10-2 (97). С. 198-203.

15. Manita R., Elommal N., Baudier P., Hikkerova L. The digital transformation of external audit and its impact on corporate governance. *Technol. Forecast. Soc. Chang.* 2020. Vol. 150. p. 119751.

16. Meraghni O., Bekkouche L., Demdoum Z. Impact of Digital Transformation on Accounting Information Systems – Evidence from Algerian Firms. *Economics and Business*. 2021. Vol. 35. P. 249-264.

References

1. Artene A.E., Domil A. The Role of Accounting and Auditing in the Digital Age. From Digitization to Digital Transformation. In: Ivascu, L., Cioca, LI., Doina, B., Filip, F.G. (eds) *Digital Transformation. Intelligent Systems Reference Library*, Springer, Cham. 2024, Vol 257: 143-155.

2. Begum D. Digital Transformation of Accounting in India. *Emperor International Journal of Finance and Management Research*. 2019, Vol. 5(10): 6–12.

3. Fan R., Song J. Research and Application of Analysis System in Material Field by Digital Audit and Artificial Intelligence. *J. Phys. Conf. Ser.* 2021, Vol.1982: 012016.

4. Nguyen M.T., Nguyen Q.H., Nguyen T.H. Digital transformation in the business: a solution for developing cash accounting information systems and digitizing documents. *Science and Technology Development Journal*, 2021, Vol. 24(2): 1975–1987.

5. Othman O.H., AL-Dweikat M.F.S. The Impact of Digital Transformation Risk Management on the Credibility of Accounting Information in Jordanian Commercial Banks. *Psychology and Education Journal*. 2021, Vol. 58(2): 3893–3904.

6. Phornlaphatrachakorn K., NaKalasindhu K. Digital Accounting, Financial Reporting Quality and Digital Transformation: Evidence from Thai Listed Firms. The Journal of Asian Finance, Economics and Business, 2021, Vol. 8(8): 409–419.

7. Thipwiwatpotjana S. Digital Transformation of Accounting Firms: The Perspective of Employees from Quality Accounting Firms in Thailand. Human Behavior, Development and Society, Conference proceedings, 2021. Vol. 22(1): 53–62.

8. Saed K.A.M. Assessment of the impact made by the digital transformation of the accounting system on the decision-making system of the enterprise. Evropský Časopis Ekonomiky A Managementu, 2020, Vol. 5(6): 122–129.

9. Timchev M. Accounting Business Analysis of The Company in The Conditions of Competition and Digital Transformation // Economic Science, education and the real economy: Development and interactions in the digital age, 2020, Vol. (1): 151–161.

10. Xin J., Du K., Xia Y. The Impact of Enterprise Digital Transformation on Audit Fees-An Intermediary Role Based on Information Asymmetry. Sustainability. 2024, Vol.16: 9970.

11. Rehm S.V. Accounting Information Systems and how to prepare for Digital Transformation. In The Routledge Companion to Accounting Information Systems. 2017: 69–80.

12. Qiao G. Application Research of Big Data Technology in Audit Field. Theor. Econ. Lett. 2020, Vol.10: 1093–1102.

13. Zhang J., Yang X., Appelbaum D. Toward effective big data analysis in continuous auditing. Account. Horiz. 2015, Vol.29: 469–476.

14. Dudina O.I., Kondakova V.E. Development of digital technologies in accounting: prospects and challenges / O.I. Dudina, V.E. Kondakova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Vol. 10-2 (97): 198-203. (In Russ.)

15. Manita R., Elommal N., Baudier P., Hikkerova L. The digital transformation of external audit and its impact on corporate governance. Technol. Forecast. Soc. Chang. 2020, Vol.150: 119751.

16. Meraghni O., Bekkouche L., Demdoun Z. Impact of Digital Transformation on Accounting Information Systems – Evidence from Algerian Firms. Economics and Business. 2021, Vol. 35: 249-264.

Ссылка для цитирования:

Лымарь А.И., Каурова О.В. Цифровая трансформация бухгалтерского учета и аудита в России: тенденции и перспективы // OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 131-142. EDN: YQQDHH.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 17.02.2025

УДК 338.28

EDN: ZEMGWG

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ БАЗИСЫ ПРЕДТЕСТОВЫХ БЕСЕД КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Газарян Н.М.

Канд. экон. наук, доцент

Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Волгоград, Россия

E-mail: ngazaryah@ruc.su

Кравцова О.В.

Старший преподаватель

Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Волгоград, Россия

E-mail: kravcovoksana@yandex.ru

Чусов И.А.

Канд. экон. наук, доцент

Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Волгоград, Россия

E-mail: chusov.ivan@mail.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают теоретические основы предтестовых бесед, как составной части экономической защиты, которые представляют собой комплекс методологических и психологических подходов, направленных на эффективное взаимодействие с участниками тестирования перед проведением испытаний. Данный аспект исследовательской деятельности играет важную роль в повышении надежности и достоверности получаемых данных, а также в обеспечении комфорта и готовности участников к процессу тестирования. Особое внимание авторы уделили теоретическим основам предтестовой беседы при психофизиологическом исследовании (ПФЭИ).

Ключевые слова: предтестовая беседа, полиграф, эксперт, психофизиологическое исследование, экономическая защита, экономическая безопасность

.....

THEORETICAL BASES OF PRE-TEST CONVERSATIONS AS AN INTEGRAL PART OF ECONOMIC PROTECTION

Natalia M. Gazaryan

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of cooperation, Volgograd, Russia

E-mail: ngazaryah@ruc.su

Oxana V. Kravtsova

Senior Lecturer

Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of
cooperation, Volgograd, Russia

E-mail: kravcovoksana@yandex.ru

Ivan A. Chusov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of
Cooperation, Volgograd, Russia

E-mail: chusov.ivan@mail.ru

Abstract. *In the article, the authors consider the theoretical foundations of pre-test conversations as an integral part of economic protection, which represent a set of methodological and psychological approaches aimed at effective interaction with test participants before conducting tests. This aspect of research activity plays an important role in increasing the reliability and reliability of the data obtained, as well as in ensuring the comfort and readiness of participants for the testing process. The authors paid special attention to the theoretical foundations of a pre-test conversation in a psychophysiological study.*

Keywords: *pre-test interview, polygraph, expert, psychophysiological research, economic protection, economic security*

Введение

Предтестовые беседы при психофизиологическом исследовании являются важным элементом в обеспечении экономической безопасности. В современном мире, где корпоративная информация стала столь же ценным ресурсом, что и финансовые активы, защита данных становится критически важной для стабильного функционирования предприятий и организаций. Одним из методов защиты является проведение психофизиологических исследований, включая полиграфические проверки.

Экономическая безопасность напрямую связана с тем, как компания управляет своими ресурсами и информацией. Подбор надежных сотрудников, способных действовать в интересах компании,

предотвращая внутренние угрозы и утечки информации, становится не менее важным, чем управление финансовыми потоками. Таким образом, психофизиологические исследования с профессионально выстроенными предтестовыми беседами помогают оценить честность, надежность и преданность работников.

Конечно, ни один метод не является панацеей, и результаты исследований должны быть частью широкой системы обеспечения безопасности, но их значимость трудно переоценить. В условиях быстроменяющегося экономического ландшафта, уязвимо к мошенничеству и индустриальному шпионажу, предтестовые беседы помогают выявить и предотвратить потенциальные угрозы на ранних стадиях, что в конечном итоге

способствует укреплению экономической безопасности организации в целом.

В теоретическом аспекте предварительные беседы опираются на несколько психологических и социальных теорий.

Во-первых, это теория мотивации, акцентирующая внимание на внутренних и внешних факторах, влияющих на успех индивида.

Во-вторых, когнитивные аспекты: как наилучшим образом подготовить психическое состояние человека к испытанию, снизить уровень стресса и тревогу, которые могут неблагоприятно повлиять на результаты теста.

В-третьих, этическое сопровождение таких бесед, это включает уважение к человеку, обеспечение конфиденциальности и создание условия, при которых испытуемый может свободно выражать свои мысли и чувства. В данном случае тестирующий выступает в роли фасилитатора, обеспечивающего условия для раскрытия истинных возможностей человека во время тестирования.

Авторы констатируют, что теоретические основы предтестовых бесед включают многообразие подходов и техник, адаптированных под различные потребности и контексты.

Взвешенное применение этих теорий способствует более эффективному взаимодействию с тестируемыми, что, в свою очередь, повышает достоверность и объективность тестов.

Методы и материалы

Рассмотрим основные теоретические подходы, которые лежат в основе эффективного проведения предтестовых бесед.

1. Когнитивные теории. Когнитивные теории фокусируются на том, как информация воспринимается, обрабатывается и запоминается. В контексте предтестовых бесед это означает, что необходимо обеспечить четкое и понятное объяснение цели теста и его потенциальных последствий, это в свою очередь, помогает участникам чувствовать себя более уверенно и снижает уровень тревоги.

2. Эмоциональная теория. Согласно этой теории, эмоциональное состояние участников перед тестированием может существенно влиять на их результаты. Предтестовые беседы должны способствовать созданию атмосферы доверия и комфорта, что помогает снижать уровень стресса и устранять негативные эмоции. Практики активного слушания и эмпатии выступают как ключи к успеху в этом процессе.

3. Социально-психологические. Участники по-разному реагируют на социальные ситуации, и важно учитывать индивидуальные отличия, адаптируя подход к каждому человеку, уважительное отношение и искреннее внимание к потребностям и переживаниям участников помогают наладить конструктивный диалог.

Авторы решили более детально остановиться на теоретических основах предтестовой беседы при психофизиологическом исследовании (ПФЭИ).

Предтестовая беседа является критически важным этапом ПФЭИ, поскольку она помогает установить доверительные отношения между исследователем и испытуемым, а также подготовить последнего к предстоящему тестированию.

Основная цель предтестовой беседы заключается в снижении уровня тревожности испытуемого, разъяснении процедуры тестирования и устранении возможных недопониманий. Это достигается посредством применения различных коммуникативных стратегий, основанных на принципах психологического взаимодействия и доверительного общения. Научная база этой практики включает положения из психологии, социологии и коммуникационных наук.

Учёные, исследующие теоретические основы предтестовой беседы при проведении полиграфных исследований (ПФЭИ), уделяют особое внимание ряду ключевых аспектов, важных для успешного проведения данного этапа [1].

Предтестовая беседа является важнейшим элементом полиграфного исследования, так как она играет роль подготовки испытуемого, определения базовой линии его физиологических реакций и создания доверительной обстановки, которая необходима для получения точных и достоверных результатов.

В рамках теоретической базы обсуждаются психологические и физиологические аспекты, которые необходимо учитывать. Психологический компонент

включает в себя создание у испытуемого ощущения безопасности и уверенности, что его права будут защищены и информация, полученная в ходе теста, останется конфиденциальной. Здесь особую роль играет коммуникативная компетентность полиграфолога, его способность определять и понимать эмоциональное состояние испытуемого, а также корректировать своё поведение и тактику в зависимости от реакции собеседника.

Физиологическая составляющая предтестовой беседы позволяет установить исходные физиологические параметры, специфичные для данного индивидуума. Эти параметры, такие как частота сердечных сокращений, кожно-гальваническая реакция и дыхание, затем будут использоваться в качестве базы для последующего анализа реакций на ключевые вопросы теста.

Современные исследования также акцентируют внимание на значимости этических норм в ходе предтестовой беседы. Этические вопросы касаются не только необходимости получения согласия испытуемого, но и обеспечения его морального комфорта на всех этапах исследования. Этот аспект является особо критичным в контексте нарастающих споров о допустимости и эффективности использования полиграфа в правоприменительной практике [2].

Авторы констатируют, что теоретические основы предтестовой беседы в полиграфных исследованиях

охватывают широкий спектр мультидисциплинарных вопросов, начиная от изучения психофизиологических реакций и заканчивая этическими принципами, обеспечивающими защиту прав и достоинства испытуемого. Каждая из этих составляющих играет критическую роль в обеспечении достоверности и объективности результатов, что в конечном итоге отражается на практической значимости полиграфных исследований.

Предтестовая беседа обычно начинается с приветствия и краткого представления исследователя и основного предназначения ПФЭИ.

Важно учитывать, что открытость и доброжелательность на этом этапе содействуют установлению взаимопонимания.

Исследователь должен аккуратно и в доступной форме объяснить суть метода, описать используемое оборудование и заявить о конфиденциальности результатов.

Важным аспектом беседы является активное слушание и эмпатическое понимание испытуемого. Вопросы и опасения последнего должны восприниматься серьезно и тщательно разрешаться, создавая атмосферу доверия. Использование невербальных сигналов, таких как кивки, визуальный контакт и соответствующие выражения лица, помогает поддержать эффект эмпатического взаимодействия.

Помимо этого, целесообразно использовать техники мотивационного интервьюирования, обращая внимание на убеждения и

установки испытуемого. Этот подход позволяет не только уменьшить предвзятость в отношении теста, но и повысить мотивацию к его прохождению.

Заключительный этап предтестовой беседы включает в себя краткое резюме сказанного, разъяснение следующего этапа процедуры, а также время и место проведения тестирования. Исследователь обязан убедиться, что испытуемый чувствует себя уверенно и спокойно, и знает, что делать, если возникнут вопросы или проблемы во время теста.

Результаты

Работая в рамках темы, авторы выделили ключевые компоненты (теоретические основы предтестовых бесед при ПФЭИ), обеспечивающие успешное проведение предтестовых бесед и лучшую подготовку участников к ПФЭИ (таблица).

Эти теоретические основы продолжают оставаться ключевыми компонентами, обеспечивая успешное проведение предтестовых бесед и лучшую подготовку участников к ПФЭИ.

Оптимальное применение данных принципов позволяет значительно повысить вероятность положительных исходов тестирования, уменьшить тревожность и максимально эффективно раскрыть потенциал каждого испытуемого.

В работе авторы столкнулись с проблемами теоретических основ предтестовой беседы при ПФЭИ, которые занимают значительное место в области психофизиологических исследований и практик.

Таблица – Теоретические основы предтестовых бесед при ПФЭИ

Теоретическая основа	Описание	Применение в предтестовых беседах
Психологическая подготовка	Процесс подготовки индивида к тестированию на психофизиологическом уровне, с целью снижения стресса и тревожности.	Введение в методологию предстоящих испытаний, обсуждение возможных стрессовых факторов и способов их минимизации.
Когнитивное моделирование	Осознание и прогнозирование возможных вопросов и сценариев, которые могут возникнуть во время теста.	Создание мысленных моделей испытания, репетиция потенциальных ответов, развитие уверенности в своих знаниях и способностях.
Эмоциональная регуляция	Способности управлять своими эмоциональными реакциями в стрессовых ситуациях.	Обсуждение техник релаксации, дыхательных практик и визуализации положительных исходов.
Этические основания	Понимание этических норм и стандартов, регулирующих процесс тестирования.	Рассмотрение прав и обязанностей участников теста, обеспечение информированного согласия и прозрачности процедуры.
Коммуникативные навыки	Способности эффективно передавать и воспринимать информацию, взаимодействовать с тестером.	Открытые вопросы, активное слушание, обеспечение ясности и точности обсуждаемой информации.
Адаптивные стратегии	Гибкость в подходах и методах реагирования на изменяющиеся условия и вопросы теста.	Поиск альтернативных путей решения возможных проблем, развитие способности быстро адаптироваться к новым вводным данным.
Теории мотивации	Основы мотивации и понимания движущих сил, влияющих на достижение успеха.	Определение личных или профессиональных целей для сдачи теста, укрепление внутренней мотивации и формирование целей

Предтестовая беседа играет ключевую роль в контексте психофизиологического исследования, поскольку именно на ее этапе закладываются основы для последующих измерений и интерпретаций. Тем не менее, отсутствие единых теоретических основ и методологических подходов вызывает множество проблем.

Одной из проблем, стоящих перед исследователями, является стандартизация предтестовых бесед. Разнообразие методик, используемых в различных школах

и органах, приводит к неоднозначным результатам и затрудняет кросс-культурные исследования. Разработка унифицированных протоколов могла бы способствовать уменьшению вариативности и повышению объективности.

Важным аспектом является адаптация предтестовых бесед к психологическим и культурным особенностям участников. Это требует учета индивидуального подхода и гибкости со стороны эксперта, так как стандартизированные вопросы

могут вступать в конфликт с личными и социальными представлениями респондента. Следовательно, исследователи должны включать в свои методики элементы культурной и психологической компетентности.

Этическая составляющая предтестовой беседы требует тщательного внимания к правам участников исследования. Квалифицированные специалисты, опираясь на четкие юридические нормы, обязаны получить добровольное согласие испытуемых, подробно разъясняя условия предстоящего тестирования.

Соблюдение конфиденциальности выступает ключевым этическим аспектом правовой коммуникации между специалистом и испытуемым. Гарантированная защита персональных сведений и содержания диалога от разглашения третьим лицам служит фундаментом для формирования доверительных отношений между участниками процесса, непосредственно влияющих на качество и результативность последующих тестовых мероприятий.

Получение информированного согласия представляет собой важный этап психологического тестирования. Профессиональная обязанность психодиагноста требует подробного разъяснения пациенту всех аспектов предстоящей процедуры, включая назначение методики, потенциальные риски и результаты исследования. Тестируемому предоставляется возможность уточнить интересующие детали и получить

развернутые пояснения по каждому вопросу. Достоверность информированного согласия подтверждается исключительно при соблюдении указанных условий взаимодействия между специалистом и обследуемым лицом.

Профессиональная этика требует от специалиста соблюдения принципов объективности при проведении тестирования. Психолог-диагност придерживается нейтральной позиции, проявляя равное уважение к каждому участнику исследования вне зависимости от его социальной принадлежности, культурного наследия или мировоззренческих установок. Нарушение профессиональной беспристрастности может существенно исказить полученные результаты и нанести психологический ущерб тестируемому лицу.

Профессиональный подход к предтестовому собеседованию требует глубокого понимания психологического состояния испытуемого. Квалифицированные специалисты применяют методики снижения тревожности у участников, демонстрируя искреннюю заинтересованность в их комфорте. Грамотное построение коммуникации выходит далеко за рамки стандартных протоколов, включая персонализированную эмоциональную поддержку каждого тестируемого.

Заключение

Применение полиграфа в современных организациях служит эффективным инструментом верификации данных при подборе

персонала. Методика позволяет выявлять склонности соискателей к сокрытию существенных фактов биографии, включая предшествующий профессиональный опыт или наличие правонарушений. Процедура тестирования приобретает особую значимость при замещении вакансий, связанных с доступом к секретным материалам либо управлением значительными финансовыми активами. Систематическое тестирование сотрудников на полиграфе формирует атмосферу открытости внутри компании, минимизируя риски должностных нарушений. Осознание неотвратимости выявления недостоверной информации мотивирует персонал к неукоснительному соблюдению корпоративных норм. Дополнительным направлением применения детектора лжи выступает проверка благонадежности партнеров при установлении деловых взаимоотношений.

Предварительные консультации, предшествующие процедуре тестирования, требуют углубленного анализа психологической составляющей и методических оснований. Фундаментальные аспекты подобных консультаций базируются на научном понимании психологических факторов, определяющих поведение личности при тестировании, включая уровень стресса, личностное восприятие рисков и внутренние стимулы. Многогранность психологического состояния тестируемого непосредственно влияет на

достоверность получаемых результатов и способность давать объективные ответы в процессе диагностики.

Разработка методологических подходов, минимизирующих искажение восприятия тестовых процедур участниками исследования, требует пристального внимания специалистов в области психометрии и диагностики.

Это может включать в себя применение эффективных техник налаживания доверительных отношений, которые способствуют более открытому обмену информацией. Практический опыт показывает, что значительного улучшения результатов тестирования можно достигнуть благодаря подробному объяснению целей и методов, что способствует снижению части напряженности и страха.

Этические нормы направлены на защиту прав и достоинства участников, обеспечивая уважительное и конфиденциальное обращение со всей полученной информацией. Профессионалы обязаны действовать честно и объективно, избегая предвзятости и манипуляции данными, что может исказить результаты тестирования.

Думается, решение возникающих проблем в теоретических основах предтестовых бесед как составной части экономической защиты требует междисциплинарного подхода, объединяющего достижения психологии, этики и экономической науки, чтобы гарантировать результаты, которые будут не только научно-обоснованными, но и гуманными.

Список литературы

1. Обухов А.Н., Обухова И.П. Теоретические и методические основы применения полиграфологических устройств - Домодедово, 2012.
2. Пеленицын А. Б., Сошников А. П. Современные технологии применения полиграфа. Подробное руководство для специалистов-полиграфологов - М., 2015.

References

1. Obukhov A.N., Obukhova I.P. "Theoretical and methodical bases of application of polygraph devices" - Domodedovo, 2012.
2. Pelenitsyn A. B., Soshnikov A. P. Modern technologies of polygraph application. Detailed guide for polygraph practitioners - M., 2015.

Ссылка для цитирования:

Газарян Н.М., Кравцова О.В., Чусов И.А. Теоретические базисы предтестовых бесед как составной части экономической защиты// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 143-151. EDN: ZEMGWG.

*Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов*

Материал поступил в редакцию 24.02.2025

УДК 338.2

EDN: ZJPSKV

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Алисов А.А.

Аспирант

Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

E-mail: alisov.88@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу инновационных методов оценки экономической безопасности в сфере здравоохранения, рассматривая современные тенденции, вызванные цифровизацией и интеграцией новых аналитических подходов. В работе проведён сравнительный анализ традиционных и современных методик, выявлены их сильные и слабые стороны, а также определена роль клинико-экономического анализа в разработке единой модели оценки эффективности функционирования медицинских учреждений. Основное внимание уделено разработке новых методологических моделей, позволяющих оптимизировать управление ресурсами и обеспечить устойчивость системы здравоохранения. Представленные результаты исследования демонстрируют, что внедрение инновационных инструментов в процесс оценки экономической безопасности способствует не только повышению качества предоставляемых медицинских услуг, но и эффективному распределению финансовых ресурсов. Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных рекомендаций для совершенствования управленческих решений в государственных и частных клиниках, а также для формирования политики в области здравоохранения на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: экономическая безопасность, здравоохранение, инновационные методы, цифровизация, клинико-экономический анализ, оценка эффективности, управление качеством

.....

INNOVATIVE METHODS OF ASSESSING ECONOMIC SECURITY IN HEALTHCARE: MODERN TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Alexander A. Alisov

Postgraduate Student

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

E-mail: alisov.88@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of innovative methods for assessing economic security in the healthcare sector, considering modern trends caused by digitalization and the integration of new analytical approaches. The paper provides a

comparative analysis of traditional and modern methods, identifies their strengths and weaknesses, and defines the role of clinical and economic analysis in developing a unified model for assessing the effectiveness of medical institutions. The main focus is on developing new methodological models that allow optimizing resource management and ensuring the sustainability of the healthcare system. The presented results of the study demonstrate that the introduction of innovative tools in the process of assessing economic security contributes not only to improving the quality of medical services provided, but also to the efficient distribution of financial resources. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the received recommendations to improve management decisions in public and private clinics, as well as to form health policy at the regional and federal levels.

Keywords: *economic security, health care, innovative methods, digitalization, clinical and economic analysis, efficiency assessment, quality management*

Введение

Современная система оценки экономической безопасности в здравоохранении претерпевает значительные изменения, обусловленные как внутренними экономическими процессами, так и внешними вызовами, такими как пандемия COVID-19. В 2020 году объём инвестиций в основной капитал, направленных на развитие здравоохранения, достиг рекордного уровня в 580,1 млрд рублей, что на 75% превышало показатели предыдущего года [7]. Данный рост свидетельствует о возрастающей государственной поддержке сектора здравоохранения в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки, поскольку удельный вес инвестиций в здравоохранение составил 2,9% от общего объёма инвестиций в экономику России, что в два раза превышает значения базисного периода. Такие показатели подчеркивают необходимость модернизации методов оценки экономической безопасности, так как традиционные подходы уже не

способны оперативно отражать динамику рынка.

Методы и Материалы

Традиционные методы оценки экономической безопасности опирались преимущественно на агрегированные статистические данные и исторические тенденции. Эти модели учитывали объёмы государственного финансирования и эффективность инвестиций, однако, как показывает практика, они имеют ограничения. Например, наблюдалось снижение доли собственных средств медицинских учреждений с 12% до 9%, при этом доля привлечённых средств выросла до 91%. Такая перестройка структуры инвестиций свидетельствует о том, что традиционные модели, основанные на статичных данных, не способны адекватно отразить современные реалии распределения финансовых ресурсов в здравоохранении. Из-за отсутствия оперативной реакции на изменения, подобные методы оказываются недостаточно гибкими и требуют обновления для своевременного принятия управленческих решений [14].

Результаты

Цифровизация и внедрение инновационных технологий внесли значительный вклад в совершенствование аналитических возможностей системы оценки экономической безопасности. Применение цифровых платформ и специализированных аналитических программ позволяет в режиме реального времени отслеживать ключевые показатели, такие как годовой прирост государственных расходов, динамика затрат на фонд оплаты труда (ФОТ) и соотношение бюджетных и частных средств [12]. Например, расходы Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) за период с 2012 по 2018 год увеличились в текущих ценах в 2,1 раза, а в постоянных ценах – на 40% от базового уровня. Такая динамика свидетельствует о существенном изменении распределения финансовых потоков, что становится особенно заметным при использовании визуализационных инструментов, таких как эпюры в виде циферблатов [8].

Эти визуальные инструменты предоставляют возможность не только представить абсолютные значения, но и отразить динамику изменений, позволяя оперативно выявлять отклонения от установленных нормативов [9]. Так, например, циферблаты, отображающие динамику роста

инвестиций, позволяют менеджерам и аналитикам здравоохранения моментально оценить эффективность внедрения новых технологий и адаптивность системы к изменяющимся условиям [15]. Такие подходы значительно облегчают интерпретацию больших объёмов данных, что особенно важно в условиях необходимости быстрой реакции на изменения в экономической среде.

Для наглядности можно привести пример таблицы 1, которая иллюстрирует динамику инвестиций в здравоохранение за последние годы. В таблице приведены данные по годам, где отражены общий объём инвестиций, их рост в процентах, а также изменения в структуре источников финансирования. Согласно этим данным, в 2020 году общий объём инвестиций составил 580,1 млрд рублей, что являлось пиковым значением по сравнению с предыдущими годами, а рост инвестиций составил 75% по отношению к 2019 году. При этом доля собственных средств медицинских учреждений сократилась с 12% до 9%, а привлечение заемных средств увеличилось до 91%. Такие цифры демонстрируют, что структура инвестиций претерпевает существенные изменения, что требует применения более гибких и адаптивных моделей оценки.

Таблица 1 – Динамика инвестиций в здравоохранение [20]

Год	Общий объём инвестиций (млрд руб.)	Рост инвестиций, %	Собственные средства, %	Привлечённые средства, %
2018	330,0	-	12	88
2019	330,0	0	12	88
2020	580,1	75	9	91

Цифровизация системы оценки предоставляет возможность интегрировать данные из различных источников, таких как Росстат, отчёты ФОМС и региональные бюджеты, что значительно повышает точность прогнозирования и позволяет учитывать многоаспектность факторов, влияющих на экономическую безопасность [10]. Оперативное обновление информации становится ключевым условием формирования адаптивных моделей, способных учитывать как внешние, так и внутренние экономические вызовы [13]. Такой подход особенно актуален в современных условиях, когда изменения в финансовой поддержке здравоохранения происходят на фоне глобальных экономических и эпидемиологических кризисов [11].

В таблице 2 представлены основные ключевые показатели расходов бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение.

Традиционные подходы в оценке экономической безопасности опирались в первую очередь на агрегированные статистические данные, исторические тенденции и статичные модели распределения средств между различными секторами здравоохранения [16]. Эти методы позволяли оценивать эффективность инвестиций и объемы государственного финансирования, однако им свойственны ограничения, связанные с недостаточной

оперативностью и неспособностью учитывать динамические изменения рынка. Например, снижение доли собственных средств медицинских учреждений с 12% до 9% при одновременном росте привлечённых средств до 91% указывает на изменение структуры инвестиций, что традиционные модели не всегда способны адекватно отразить (рисунок 2).

Современная цифровизация и внедрение инновационных технологий значительно расширяют возможности анализа. Использование цифровых платформ и аналитических программ позволяет в режиме реального времени отслеживать изменения ключевых показателей, таких как годовой прирост государственных расходов, динамика затрат на фонд оплаты труда (ФОТ), соотношение бюджетных и частных средств, а также распределение инвестиций между различными программами [6].

Эпюры в виде циферблатов, применяемые для визуализации данных, демонстрируют не только абсолютные значения, но и динамику изменений – например, рост расходов ФОМС с 2012 по 2018 год, когда в текущих ценах наблюдался рост в 2,1 раза, а в постоянных – увеличение на 40% от базового уровня. Такие визуальные инструменты облегчают процесс интерпретации данных и помогают оперативно выявлять отклонения от заданных нормативов (рисунок 3) [4].

Таблица 2 – Структура расходов бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение

Показатель	2012 г. факт	2013 г. факт	2014 г. факт	2015 г. факт	2016 г. факт	2017 г. факт	2018 г. факт	2019 г. факт	2020 г. прогноз	2021 г. прогноз	2022 г. прогноз	2023 г. прогноз	2024 г. прогноз	2020/2019, %	2020/2012, %
Макроэкономические показатели															
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	68 164	73 134	79 058	83 094	86 149	92 101	103 862	110 872	110 320	115 533	120 928	126 739	133 000	99	162
Инфляция (индекс потребительских цен, ИПЦ), декабрь к декабрю предыдущего года, %	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,5	4,0	4,0	4,0	4,0	-	-
ИПЦ для расчета (2012 г. – базовый)	1,00	1,07	1,19	1,34	1,41	1,45	1,51	1,56	1,63	1,69	1,75	1,82	1,89	-	-
Расходы бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение															
В текущих ценах	2238,8	2532,8	2631,4	2712,1	2974,1	3074,7	3268,1	4079,0	4561,6	4509,5	4655,2	5018,3	5314,7	99	202
В ценах 2012 г.	2238,8	2367,7	2215,2	2019,5	2108,7	2122,6	2156,1	2621,0	2805,9	2671,3	2660,1	2757,2	2809,9	95	119
В % от ВВП	3,3	3,5	3,3	3,3	3,5	3,3	3,1	3,7	4,1	4,1	3,9	4,0	4,0	-	-
Из них расходы федерального бюджета РФ на здравоохранение (млрд руб.)															
В текущих ценах	613,9	506,7	535,8	516,9	507,7	439,1	537,1	871,4	937,1	891,7	829,3	943,1	982,5	95	145
В текущих ценах сопоставимо с 2017 г.	602,4	497,2	473,5	419,5	390,7	439,1	537,1	871,4	937,1	891,7	829,3	943,1	982,5	95	148
Без учета дотаций на ВМП в ценах 2012 г.	613,9	473,6	451,7	385,8	359,3	304,2	354,9	559,9	576,4	528,6	473,3	518,1	519,4	92	86
Расходы бюджета ФОМС (млрд руб.)															
В текущих ценах (без учета дотаций на ВМП и сбалансированности)	1044,4	1268,7	1454,7	1589,8	1758,7	1893,8	2048,6	2256,6	2489,5	2406,6	2641,8	2813,2	2999,2	97	230
В текущих ценах	1044,4	1286,6	1473,8	1603,2	1772,4	1909,5	2075,1	2299,9	2542,9	2458,8	2694,0	2867,1	3055,6	97	235
В ценах 2012 г.	932,2	1203,3	1240,5	1193,9	1257,4	1318,3	1369,7	1477,4	1564,1	1457,8	1539,4	1575,2	1615,7	93	156

Источник: [20].

Рисунок 2 – Частные расходы на здравоохранение

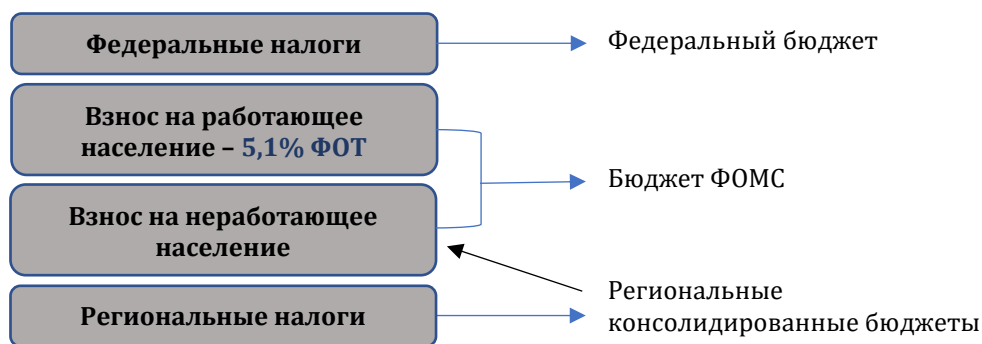

Рисунок 3 – Формирование источников государственного финансирования в РФ

В последние годы акцент в оценке экономической безопасности здравоохранения смещается в сторону интеграции клиничко-экономического анализа с современными цифровыми инструментами, что позволяет получить всестороннюю картину функционирования системы. Такой подход сочетает в себе анализ финансовых потоков и затрат на медицинские услуги с оценкой клинической эффективности внедрения новых технологий, что особенно актуально для частных клиник и государственных учреждений, стремящихся оптимизировать затраты без ухудшения качества оказания медицинской помощи. Применение

клиничко-экономического анализа позволяет учитывать не только традиционные финансовые показатели, но и такие качественные аспекты, как удовлетворённость пациентов, динамика клинических исходов и влияние инновационных методик на общую эффективность системы [17].

Современные модели оценки включают интеграцию данных по государственному финансированию и распределению инвестиций. Например, в 2018 году общий объём расходов на здравоохранение составил около 5,1 трлн рублей, из которых государственные средства пришлось на 65% (примерно 3,32

трлн рублей), а частные — на 35% (около 1,79 трлн рублей). Такие данные позволяют построить модели распределения финансовых потоков между федеральным бюджетом, Фондом обязательного медицинского страхования (ФОМС) и консолидированными бюджетами субъектов Российской Федерации. На основе этих данных можно провести сценарное моделирование. Пусть при ежегодном увеличении государственных расходов на 10% в постоянных ценах, прогнозируется, что ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) вырастет до 77 лет, а при росте расходов на 15% – до 78 лет. Формально можно представить зависимость ОПЖ от темпов роста государственных расходов следующим образом [3]:

$$\text{ОПЖ} = \text{ОПЖ}_0 + \beta \cdot \Delta G$$

где ОПЖ₀ – базовый уровень ожидаемой продолжительности жизни (например, 75,6 года), ΔG – процентное изменение государственных расходов, а β – коэффициент, отражающий влияние прироста инвестиций на ОПЖ. При $\Delta G=10\%$ коэффициент β может быть оценён, например, как 0,16, что даёт прибавку 1,6 года, а при $\Delta G=15\%$ – прибавку 2,4 года. Такие модели, хоть и упрощённые, позволяют оценить потенциальное влияние изменений в распределении финансовых ресурсов на клинические показатели [19].

Одновременно с этим, новые методологические модели включают применение специализированных программных комплексов для обработки больших объёмов

данных. Эти системы позволяют не только агрегировать данные из различных источников (Росстат, ФОМС, региональные бюджеты), но и визуализировать их с помощью современных инструментов, таких как эюры в виде циферблатов. Такие визуальные инструменты дают возможность руководителям медицинских учреждений оперативно оценивать ключевые показатели, например, средневзвешенные расходы на душу населения, соотношение бюджетных и частных средств, динамику затрат на фонд оплаты труда (ФОТ) и эффективность распределения дополнительных средств по приоритетным направлениям.

В качестве примера можно рассмотреть модель оценки эффективности распределения дополнительных средств по программам, направленным на обеспечение квалифицированными кадрами, лекарственного обеспечения и повышение квалификации персонала. Пусть X_i – расходы на каждое направление, где $i=1,2,3$, а суммарный бюджет дополнительного финансирования обозначим через B . Тогда можно записать условие распределения средств следующим образом [15]:

$$\sum_{i=1}^3 X_i = B,$$

при этом оптимальное распределение определяется максимизацией функции эффективности E , которая может быть представлена в виде:

$$E = \sum_{i=1}^3 \alpha_i \cdot \ln \left(1 + \frac{X_i}{C_i} \right)$$

где α_i – весовой коэффициент важности каждого направления, а C_i – нормативные расходы, необходимые для достижения базового уровня эффективности. Для примера, если В составляет 820 млрд рублей ежегодно, а нормативные показатели для обеспечения квалифицированными кадрами, лекарственного обеспечения и повышения квалификации равны 320, 320 и 180 млрд рублей соответственно, то оптимальное распределение можно найти с помощью стандартных методов оптимизации, таких как метод Лагранжа.

Современные цифровые инструменты позволяют проводить такие расчёты практически в реальном времени, интегрируя данные с различных платформ. Применение визуализации в виде циферблатов помогает не только демонстрировать текущие показатели, но и отслеживать динамику их изменений. Например, циферблат, отображающий рост государственных расходов на здравоохранение, может иметь следующие параметры: базовый уровень – 3,32 трлн рублей, целевой уровень – 3,8 трлн рублей, а фактический показатель – 3,65 трлн рублей. Такие визуальные представления помогают менеджерам оперативно оценить, насколько текущие показатели соответствуют запланированным, и принять своевременные корректирующие меры.

Кроме того, интеграция клинико-экономического анализа позволяет учитывать затраты на медицинские услуги в сочетании с

качественными показателями обслуживания. Допустим, средняя удовлетворённость пациентов оценивается по шкале от 1 до 10, а финансовая эффективность определяется как отношение затрат к количеству оказанных услуг. В этом случае можно ввести интегральный показатель качества Q в следующей форме:

$$Q = \gamma \cdot \frac{U}{F}$$

где U – средний балл удовлетворённости, F – затраты на оказание услуг, а γ – коэффициент масштабирования. Если, например, средняя удовлетворённость составляет 8, а затраты на одну единицу услуги – 1,2 тыс. рублей, то при $\gamma=100$ интегральный показатель качества будет равен [18]:

$$Q = 100 \cdot \frac{8}{1,2} = 667$$

Такие расчёты позволяют не только сравнивать эффективность разных учреждений, но и оценивать влияние дополнительных инвестиций в качество медицинской помощи.

Комплексный анализ, основанный на интеграции традиционных финансовых показателей с клиническими данными, позволяет сформировать объективную картину экономической безопасности в здравоохранении. Применение клинико-экономического анализа в сочетании с цифровыми инструментами позволяет прогнозировать изменение ключевых показателей и разрабатывать стратегические рекомендации для оптимизации затрат. Таким образом, новые методологические модели,

основанные на обработке больших данных и визуализации в реальном времени, становятся важным инструментом для принятия оперативных управленческих решений в условиях динамично изменяющейся экономической среды.

Совокупность приведённых методов и моделей демонстрирует, что инновационные подходы к оценке экономической безопасности здравоохранения способны учитывать многообразие факторов, влияющих на эффективность системы. Интеграция данных по государственному и частному финансированию, оценка динамики ФОМС, анализ клинических исходов и удовлетворённости пациентов позволяют не только оптимизировать распределение средств, но и повысить качество медицинской помощи. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня экономической безопасности в здравоохранении, что особенно актуально в условиях продолжающейся цифровизации и модернизации управленческих процессов.

Перспективы дальнейшего развития оценки экономической безопасности в здравоохранении заключаются в адаптации инновационных методов к современным вызовам [1]. Прежде всего, необходимо обеспечить оперативное обновление статистических данных, что позволит корректировать модели оценки в режиме реального времени. Использование цифровых платформ для мониторинга ключевых индикаторов – таких, как

годовой прирост инвестиций, структура финансирования (с учетом увеличения доли бюджетных средств с 67% до 77% за последние годы) и региональные различия в финансировании – является важным направлением в развитии данной области.

Особое внимание следует уделить разработке алгоритмов, которые интегрируют данные из различных источников, включая Росстат, ФОМС и региональные бюджеты. На основе таких данных возможно построение эюр в виде циферблатов, где каждый циферблат отражает критически важный показатель – например, распределение расходов на ФОТ, динамику инвестиций в основной капитал и уровень государственных расходов на здравоохранение в процентах от ВВП. Визуализация данных позволяет не только выявлять проблемные зоны, но и прогнозировать возможное влияние изменений в финансировании на качество медицинской помощи и уровень жизни населения [20].

Практическая значимость применения инновационных методов оценки заключается в возможности выработки конкретных рекомендаций для управления здравоохранением [2]. Реализация предложенных моделей может стать основой для разработки управленческих решений, направленных на рациональное распределение ресурсов между государственными и частными секторами [5]. Например, расчёты показывают, что для достижения стабильного роста уровня ожидаемой

продолжительности жизни при увеличении государственных расходов на здравоохранение к 2024 году на 10% ежегодно, потребуется дополнительное финансирование в среднем по 1,4 трлн рублей ежегодно. Такие расчёты дают возможность не только оптимизировать затраты, но и снизить социальное неравенство между регионами, где фактические расходы на здравоохранение на душу населения варьируются от 12,6 до 22,3 тыс. рублей [4].

Заключение

Таким образом, дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку

интегрированных моделей, учитывающих многомерность факторов, влияющих на экономическую безопасность здравоохранения. Эти модели позволят формировать комплексную оценку эффективности использования финансовых ресурсов и предоставлять оперативную обратную связь для принятия управленческих решений. Кроме того, использование цифровых инструментов и визуализационных методов, таких как циферблаты, существенно упростит процесс интерпретации сложных данных и станет важным инструментом в арсенале специалистов по здравоохранению.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов».
2. Федеральный закон № 201616-8 «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов».
3. Абакунов А.В., Чеховская И.А. Инструменты финансового менеджмента в системе здравоохранения // Менеджмент и финансы производственных систем: сб. науч.-практ. ст. Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. (Волгоград, 12 дек. 2023 г.). - Волгоград, 2024. С. 11-14.
4. Атаева В.Х., Хабибова М.М.Х., Бабаева З.А. Экономические условия доступности услуг здравоохранения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2023. - Т. 13, № 9. С. 56-62.
5. Базылева И.М., Малышева И.В., Савкина Е.В. Формирование системы экономической безопасности здравоохранения в условиях пандемии 83 COVID-19 // Вестник Саратовского государственного медицинского университета. 2021. Т.19. №2. С. 247-252.
6. Быкова М.Ю., Яновская И.А. Экономическая безопасность здравоохранения: теоретические и прикладные аспекты // Социально-экономические явления и процессы. 2021. Т.16. №4. С. 148-154 9.
7. Кизяковская И.В. Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения // Концепт. 2019. № 7. С. 131-136. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-14045.
8. Кузнецова А.А. "Здравоохранение России 2022–2023 гг.: неотложные меры в условиях особого положения в экономике и социальной сфере.

Проблемы и предложения." ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение // Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8, № 2. С. 22–47. DOI: <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2022-8-2-4-21> (дата обращения: 15.08.2024).

9. Кулагина Е.В., Парфёнова М.Ю. Экономическая безопасность системы здравоохранения в контексте устойчивого развития // Наука. Инновации. Технологии. 2021. Т.23. №2. С. 132-137.

10. Стародубов В.И., Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Базарова И.Н., Ендовицкая Ю.В., Несветайло Н.Я. Влияние коронавируса COVID-19 на ситуацию в российском здравоохранении (ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, г. Москва, Россия; ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И. И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия; НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия). 2020.

11. Платонова С. Е. Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 269-272.

12. Улумбекова Г.Э. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2019. №4 (18). С. 4-19.

13. Харченко О.В. Экономическая безопасность в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 4(40). С. 61-64.

14. Хоменко П.А. Экономическая безопасность в здравоохранении // Лучшая студенческая статья 2022: сборник статей XLIV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 июня 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 89-93.

15. Хоружий Л.И., Турчаева И.Н., Киселева Ю.О. Методические аспекты оценки экономической безопасности учреждения здравоохранения // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2020. № 6. С. 40-48.

16. Хоружий Л.И., Трясцина Н.Ю., Катков Ю.Н. Индикативный метод анализа инвестиционной безопасности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 1. С. 59-71.

17. Шевченко О.В. Анализ расходов бюджетов бюджетной системы РФ (Фонд обязательного медицинского страхования, федеральный и региональные бюджеты) по разделу «Здравоохранение» на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение // Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8. № 3. С. 4–9. DOI: <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2022-8-3-4-9>

18. Щелакова В. А. Управление экономической безопасностью в сфере здравоохранения России // Экономика и экологический менеджмент. 2023. №2. – С. 129-138.

19. Щелакова В.А., Негреева В.В., Салманов А.Б. Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3(38). С. 77-92.

20. Федеральная служба государственной статистики. Демография. [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (дата обращения: 15.02.2025).

References

1. Federal Law No. 466-FZ dated 05.12.2022 "On the Federal Budget for 2023 and the Planning Period of 2024 and 2025".
2. Federal Law No. 201616-8 "On the Budget of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund for 2023 and the planned period of 2024 and 2025."
3. Abakunov A.V., Chekhovskaya I.A. Financial management tools in the healthcare system // Management and finance of production systems : collection of scientific and practical articles of the Russian Academy of Sciences. (national) scientific and practical conference. (Volgograd, December 12, 2023). - Volgograd, 2024. pp. 11-14.
4. Atayeva V.Kh., Khabibova M.M.Kh., Babayeva Z.A. Economic conditions of accessibility of healthcare services // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2023. Vol. 13, No. 9. pp. 56-62.
5. Bazyleva I.M., Malysheva I.V., Savkina E.V. Formation of the health care economic security system in the context of the COVID-19 pandemic // Bulletin of Saratov State Medical University. 2021. Vol.19. No. 2. pp. 247-252.
6. Bykova M.Yu., Yanovskaya I.A. Economic security of healthcare: theoretical and applied aspects // Socio-economic phenomena and processes. 2021. Vol.16. No. 4. pp. 148-154 9.
7. Kizyakovskaya I.V. Ensuring economic security in the healthcare sector // Concept 2019. No. 7. pp. 131-136. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-14045.
8. Kuznetsova A.A. "Healthcare in Russia 2022-2023: urgent measures in a special situation in the economy and social sphere. Problems and suggestions." ORGZDRAV: news, opinions, training // Bulletin of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 8, No. 2. pp. 22-47. DOI: <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2022-8-2-4-21> (date of request: 08/15/2024).
9. Kulagina E.V., Parfenova M.Y. Economic security of the healthcare system in the context of sustainable development. Innovation. Technologies. 2021. Vol.23. No. 2. pp. 132-137.
10. Starodubov V.I., Kadyrov F.N., Obukhova O.V., Bazarova I.N., Endovitskaya Yu.V., Nesvetailo N.Ya. The impact of the COVID-19 coronavirus on the situation in Russian healthcare (FSBI "TSNIIOIZ" Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia; I. I. Mechnikov NWSMU, St. Petersburg, Russia; Higher School of Economics, Moscow, Russia). 2020.
11. Platonova S. E. Ensuring economic security in the field of healthcare // Young scientist. 2021. No. 20 (362). pp. 269-272.
12. Ulumbekova G.E. Financing healthcare in Russia (2021-2024). Facts and proposals // ORGZDRAV: News. Opinions. Training. Bulletin of the Higher School of Economics. 2019. No. 4 (18). pp. 4-19.
13. Kharchenko O.V. Economic security in the healthcare sector // Actual problems of economics and management. 2023. No. 4(40). pp. 61-64.
14. Khomenko P.A. Economic security in healthcare // The best student article of 2022: collection of articles of the XLIV International Scientific Research Competition, Penza, June 25, 2022. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. pp. 89-93.

15. Khoruzhiy L.I., Turchaeva I.N., Kiseleva Yu.O. Methodological aspects of assessing the economic security of a healthcare institution // Bulletin of the IPB (Bulletin of Professional Accountants). 2020. No. 6. pp. 40-48.

16. Khoruzhiy L.I., Tryashtsina N.Yu., Katkov Yu.N. Indicative method of investment security analysis // Accounting in agriculture. 2020. No. 1. Pp. 59-71.

17. Shevchenko O.V. Analysis of budget expenditures of the budgetary system of the Russian Federation (Compulsory Medical Insurance Fund, federal and regional budgets) under the section "Healthcare" for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025. ORGZDRAV: news, opinions, training // Bulletin of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 8. No. 3. pp. 4-9. DOI: <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2022-8-3-4-9>

18. Shchelakova V. A. Economic security management in the healthcare sector of Russia // Economics and Environmental Management. 2023. No. 2. – pp. 129-138.

19. Shchelakova V.A., Negreeva V.V., Salmanov A.B. Assessment of the demographic situation for ensuring national security of Russia // Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental Management. 2019. № 3(38). pp. 77-92.

20. Federal State Statistics Service. Demographics. [Electronic resource]– Access mode: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (date of access: 02/15/2025).

Алисов А.А. Инновационные методы оценки экономической безопасности в здравоохранении: современные тенденции и перспективы развития// OpenScience. 2025. Т.7. №1. С. 152-164. EDN: ZJPSKV.

Источники финансирования исследования:
собственные средства авторов

Материал поступил в редакцию 05.03.2025

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
OPENSOURCE
ЭЛЕКТРОННОЕ СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Эл № ФС77-75254 от 07 марта 2019 года

Подписано в печать 27.03.2025. Объем 10,3125 усл. печ. л. Формат 70x100 1/16.

ООО «Исследовательская группа «Омнибус» info@openscience.academy
129281, г.Москва, ул.Изумрудная, д.13, корп.2, помещ.1, ком.6